

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГАЛЬЦИНА Дарья Александровна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Специальность 10.01.10 – Журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель –
кандидат философских наук,
доцент О. Г. Филатова

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические основы формирования и реализации информационной политики	19
1.1 Информационная политика: понятие, основные цели, функции, направления развития	19
1.2 СМИ как инструмент реализации информационной политики.....	34
Глава II. Информационная политика стран ТС/ЕАЭС по продвижению идей евразийской интеграции: проблемы и перспективы	55
2.1 Историческое развитие и перспективы интеграционного процесса в Евразийском регионе	55
2.2 Нормативно-правовое регулирование информационной политики в странах ТС, Армении и Кыргызстане	68
2.3 Проблемное поле информационного освещения евразийского проекта	86
Глава III. СМИ как фактор активизации процессов интеграции на территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.....	100
3.1 Тематические различия в информационной повестке Таможенного союза	100
3.2 Сравнительный анализ ключевых событий евразийской интеграции в материалах информагентств стран ЕАЭС в 2015 году	109
3.3 Повестка дня Евразийской экономической комиссии в отражении СМИ стран ТС /ЕАЭС	116
Заключение	136
Список литературы	141
Приложения	171

- Приложение 1. Основные события интеграции в СМИ Российской Федерации за 2012 год
- Приложение 2. Основные события интеграции в СМИ Республики Казахстан за 2012 год
- Приложение 3. Основные события интеграции в СМИ Республики Беларусь за 2012 год
- Приложение 4. Освещение встреч Президентов стран-участниц Таможенного союза в СМИ и на сайтах Президентов в 2012 году
- Приложение 5. Основные события интеграции в СМИ Российской Федерации за 2013 год
- Приложение 6. Основные события интеграции в СМИ Республики Казахстан за 2013 год
- Приложение 7. Основные события интеграции в СМИ Республики Беларусь за 2013 год
- Приложение 8. Основные события интеграции в СМИ Российской Федерации за 2014 год
- Приложение 9. Основные события интеграции в СМИ Республики Беларусь за 2014 год
- Приложение 10. Основные события интеграции в СМИ Республики Казахстан за 2014 год,
- Приложение 11. Основные события интеграции в информагентствах стран ЕАЭС – январь – август 2015
- Приложение 12. Основные события интеграции в информагентствах стран ЕАЭС – август – декабрь 2015
- Приложение 13. Отчет информационно-аналитической системы «Медиалогия» об основных упоминаниях В.Б. Христенко в СМИ Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России за 2015 год

Введение

Стремительное развитие роли информации в современном мире, укрепление взаимосвязи между информационным и политическим пространствами, а также усложнение их отношений, определяют проблему выработки и реализации государственной информационной политики. От качества и количества циркулирующей в обществе информации зависит множество факторов, в том числе, удовлетворенность граждан политикой, проводимой государственной властью, поддержка тех или иных политических и экономических решений, общественное настроение. В развитых демократических системах предоставление населению государственной информации является обязательным условием для благоприятного климата внутри страны. Открытость и прозрачность принимаемых решений – залог эффективной коммуникации между властью и гражданами. Эти факторы обуславливают необходимость разработки и исследования информационной политики. Данная диссертация посвящена исследованию информационной политики в сфере евразийской интеграции.

Актуальность темы диссертации в первую очередь определяется тем, что одной из тенденций глобального развития сегодня являются процессы региональной интеграции и кооперации. На сегодняшний день в мире насчитываются десятки региональных экономических блоков и объединений. Некоторое время назад к их числу присоединился Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России – в 2011 г. заработала Единая таможенная территория, а с 2012 г. государства-члены осуществили переход к формированию Единого экономического пространства. Государства Таможенного союза признают интеграционный процесс основой экономического и политического благополучия. Вместе с этим им важно обеспечить не только политическую, но и общественную поддержку евразийской экономической интеграции.

Сейчас государства-участники евразийской интеграции находятся на другой важной ступени регионального экономического сотрудничества – с 1 января 2015 года начал работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который включает в

свой состав уже пять государств: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию.

Следует пояснить, что в ходе настоящего исследования, которое началось в 2012 году, евразийский интеграционный проект не только сменил форму, превратившись из «Таможенного союза» в «Евразийский экономический союз», но и значительно расширился со вступлением новых участников. В исследовании соблюдается хронология событий и использованы корректные названия – «Таможенный союз» в описании событий 2012-2014 гг. и «Евразийский экономический союз» в части работы, характеризующей 2015 год, а также там, где это уместно.

Несмотря на то, что Армении, Беларуси, Казахстану, Кыргызстану и России удалось добиться выдающихся успехов в углублении интеграционных процессов, многие граждане пяти государств до сих пор затрудняются ответить, что такое евразийская интеграция в целом, и какие достоинства она приносит. Всё больше экспертов сходятся в том, что дефицит информации является одним из основных факторов, которые тормозят интеграцию, что актуализирует тему настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы взаимодействия СМИ и политической системы отражены в трудах как западных, так и отечественных исследователей. Надо признать, что эти исследования имеют широчайший охват, тем самым обеспечивая качественный междисциплинарный подход ко всем аспектам взаимоотношений государства и СМИ. Политические аспекты функционирования СМИ хорошо изучены классиками социологии и политологии (С. Болл-Рокеш, М. Де Флер, Г. Лассуэл, П. Лазарфельд, У. Липпман, М. Маккомбс и Б. Шоу, Дж. Клаппер, М. Маклюэн¹), которые

¹ Ball-Rokeach S. J., DeFleur M. L. A dependency model of mass-media effects //Communication research. 1976. Vol. 3. No1. P. 3-21; Katz E., Lazarsfeld, P.F. Personal influence: The part played by people in the flow of mass communication. Glencoe, IL: Free Press, 1955. P. 15-42; Klapper J. The effects of mass communication. Foundations of communications research. Free press, 1960. 302 p.; Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. 1948. Vol. 37. P. 215-228; Lippman W. Public opinion. NY, Harcourt, Brace and Company, 1922; McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass-media // Public opinion quarterly. 1972. Vol. 36. No3. P. 176–187; Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2011. 464с.

констатируют, что в современных демократических государствах именно СМИ играют ключевую, структурообразующую функцию, несмотря на то, что исследователи спорят о степени влияния СМИ на аудиторию.

В рамках данного исследования, безусловно, актуальны труды по политической коммуникации как теоретико-методологической базы для изучения информационной политики. В западной науке эти исследования связаны, в первую очередь, с именем К. Дойча², которого по праву считают основоположником общей теории политической коммуникации. Выдающийся вклад также внесли Г. Алмонд и Дж. Коулмен, Н. Луман, Л. Пай, У. Шрамм, Ю. Хабермас³. На современном этапе выделяются работы В. Бакира, Д. Грэбера, П. Далгрена, Д. Стакса и М. Солвена⁴. В нашей стране особую значимость имеют труды таких политологов и политических аналитиков, как М. Г. Анохин, М. Н. Грачев, Ю. В. Ирхин, В. Л. Конецкая, Д. В. Ольшанский, А. С. Панарин, А. И. Соловьев, О. Ф. Шабров, С. А. Шомова⁵.

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные разработке теории повестки дня, ее осмыслению и дальнейшему уточнению: это исследования М. Говлета и М. Рамеша, Д. Гребера, Дж. Диаринга и Э. Роджерса, Б. Коэна, М. Маккомбса и Б. Шоу, Д. Уивера. Среди российских исследователей

² Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966.

³ Almond G.A., Coleman J.S. (ed.). The politics of the developing areas. Princeton University Press, 2015; Habermas J. The theory of communicative action. Volume 2: Lifeworld and system: A critique of functionalist reason. Beacon press, 1985; Luhmann N. The reality of the mass media. Stamford University press, Stanford, 1996. 154 p.; Pye L.W. Communications and Political Development. Princeton University Press, 2015; Schramm W.L. (ed.). Mass Communications: A Book of Readings Selected and Ed. for the Institute of Communications Research in the Univ. of Illinois. University of Illinois Press, 1949; Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Под ред. Д. В. Складнева. - СПб: Наука, 2006. 377 с.

⁴ Bakir V. Sousveillance, media and strategic political communication: Iraq, USA, UK. N.Y.: Continuum, 2010; Dahlgren P. Media and Political Engagement: Citizens, Communication, and Democracy // Quaderns del CAS. 2011. No36. P. 129-131; Graber D. Media power in politics. Washington, D.C.: CQPress, 2000; Stacks D.W., Salwen M.B. An integrated approach to communication theory and research. N.Y.: Routledge, 2009.

⁵ Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость: теоретико-прикладной анализ. М.: Инфомарт, 1996. 305 с.; Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.; Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь: учеб. пособие для студентов гуманитар. специальностей вузов. М.: Академический проспект, 2002. 573 с.; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. 2002. № 3. С. 5-18; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. 200 с.; Шомова С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М.: ИНИОН РАН, 2004. 246 с.

стоит отметить труды В. А. Ачкасовой, Е. Г. Дьяковой, А. А. Казакова А. Д. Трахтенберг⁶.

Важное значение для диссертационного исследования имеют работы, посвященные изучению различных аспектов сущности и функционирования политической журналистики, поскольку именно деятельность журналистов формирует возможности для реализации одного из направлений информационной политики. Этим проблемам посвящены работы М. М. Ковалевой, С. Г. Корконосенко, Г. С. Мельник, Б.Я. Мисонжникова, Л. Л. Реснянской, В. А. Сидорова, З. Ф. Хубецовой, Г. Бэйм, Р. Кун, Э. Невё, П. Ридделл.⁷

Одна из наиболее развитых областей теории СМИ – специфика взаимодействия властных структур и средств массовой информации исследуется С. С. Бодруновой, И. М. Дзялошинским, Е. П. Прохоровым, А. С. Пую, А. С. Чаплыгиным, А. А. Чичановским, А. Н. Чумиковым, Г. Г. Щепиловой⁸.

⁶ McCombs M. Media Agenda-Setting in the Presidential Election. N.Y.: Praeger Scientific, 1981. 229 p. Weaver. N.Y. : Praeger Scientific, 1981; Cohen, B.C. The Press and Foreign Policy. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1963; Zaller J. The Myth About Massive Effect of Media Revived? New Support of Discredited Idea. In Mutz D.C., Sniderman P.M. & Brody R.A.(Ed.). Political persuasion and attitudes change. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1996, P.17–25; Dearing J., Rogers E. Agenda-setting, Where Has It Been, Where Is It Going? // Communication Yearbook 11. L.A., 1987; Ачкасова В.А. Принцип «повестки дня» как доминанта медийного пространства // Журналистский ежегодник. 2012. No1. С. 7-9; Говлет М. Исследование государственной политики: циклы и подсистема политики. М.: Кальвария, 2004. 264 с.; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 102; Казаков А.А. Теоретико-методологический потенциал категории «медийная повестка дня»: возможности и ограничения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. No1. С. 138-143; Куц Г. «Установление повестки дня» и политический режим: проблема корреляции // Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М.: РАПН, 2010. С. 121-134.

⁷Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2004. 448 с.; Журналистика в мире политики: модель для будущей России: Дни Петербургской философии-2010 / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко,. СПб., 2011; Ковалева М. М. Политическая журналистика или медиаполитология? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. No 2 (101). С. 5-9; Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации /науч. ред. В. А. Ачкасова, Г. С. Мельник. М.: Флинта: Наука, 2016. 248 с. Политическая журналистика: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2015. 319 с.; Реснянская Л.Л. О политической журналистике: книга интервью. М.; МедиаМир, 2009; Мельник Г. С. Концепции евразийства в современной теории политической психологии и практике массовой коммуникации // Науч. труды СЗУ РАНХиГС. 2015. № 6. С.68-74; Мисонжников Б. Я. Освещение евразийской экономической политики на страницах изданий медиаконцерна «Axel Springer AG» // Науч. труды СЗУ РАНХиГС. 2015. № 6. С. 74-82; Сидоров В.А. Политическая культура журналиста. СПб: ИД "Петрополис", 2010; Хубецова З.Ф. Политическая практика в медийно-аналитическом дискурсе: методика исследования // Современные тенденции в науке и образовании: Сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 77-78; Baum G. The Daily Show: Discursive Integration and the Reinvention of Political Journalism // Political communication. Volume 22, 2005. Issue 3. P. 259-276; Kuhn R., Neveu E. Political journalism: New challenges, new practices. Routledge, 2013. 272 p.; Riddel P. The Rise of the Ranters: Saving Political Journalism // The Political Quarterly. Volume 76. Issue s1. 2005. P. 70-79..

⁸ Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества / И.М. Дзялошинский. - М.: Пульс, 2001. 48 с.; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. М.: Аспект Пресс, 2004. 350 с.; Чаплыгин А.С. Взаимодействие средств массовой информации и власти // Инновационные

Для анализа проблемы формирования государственной информационной политики большое значение имеют и работы, освещающие современные формы взаимодействия государства в информационном пространстве со средствами массовой информации, их использование в информационных целях государства⁹.

Различные феномены общественного мнения достаточно хорошо исследованы как западными, так и отечественными мыслителями. Взаимоотношения общественного мнения и власти исследовали Х. Арендт, Д. Белл, М. Вебер, Г. Тард и др¹⁰. В нашей стране исследования взаимодействия властных структур и общественного мнения отражены в работах Д. П. Гавры, М. А. Галимовой, В. Я. Гросула, Б. А. Грушина, А. С. Мкртчяна¹¹.

Информационной политике как целостному явлению, ее развитию, функциям и разнообразным характеристикам посвящены труды следующих исследователей: В. О. Богомолова, А. В. Манойло, Ю. А. Нисневича, В. Ф. Ницевича, К. А. Панцерева, В. Д. Попова, А. А. Стрельцова, Е. П. Тавокина, М. Брюггеманна, Ф. Вайнгартен, П. Джэгер и др¹².

технологии в науке и образовании: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2015. №3 (3). С. 166–170; Чичановский А.А. СМИ и власть / А.А. Чичановский // Диалог. – 1995. - № 5-6. - С. 27-38; Чумиков А.Н. Политическая коммуникативистика: актуальные задачи и технологии прикладного применения // Полис. 2009. №5. С. 55-67; Щепилова Г. Г. Взаимодействие СМИ и властных структур в российских регионах // Медиаскоп. 2014. №4.

⁹ Павлова Е.Д. Средства массовой информации - инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. М.: Наука, 2007; Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012; Хубецова З.Ф., Каражаева М.Б. Масс-медиа как фактор формирования единого информационного пространства Евразийского союза: инфраструктура, контент, стратегии продвижения // Научные труды Северо-западного института управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2015. Т. 6. №1(18). С. 118-129.

¹⁰ Арендт Х. Истоки тоталитаризма М., 1996; Белл Д. Грядущее информационное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Вебер М. Понятие социологии и смысла социального действия. М., 1990; Тард Г. Общественное мнение и толпа. М. : Ин-т психологии РАН : Изд-во «КСП+», 1999.

¹¹ Гавра Д. П. Формирование общественного мнения: ценностный аспект. СПб., 1995; Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб: ИСЭП, 1995. 235 с.; Галимова М.А. Общественное мнение и власть: социально-философский анализ взаимодействия: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 2006. 20 с.; Гросул В.Я. Власть и общественное мнение в России XVIII-XIX вв. // Труды Института российской истории. Вып. 5. М., 2005. С. 118-172; Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. Проблемы исследований общественного мнения. М.: Политиздат, 1967. 400 с.; Мкртчян А.С. Общественное мнение и власть: проблемы взаимодействия: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2001. 21 с.

¹² Богомолов В.О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России. М.: ИИП, ФГОУ РАКО АПК, 2008. 155 с.; Государственная информационная политика: концепции и перспективы: Сб. ст. М.: Изд-во Изд-во РАГС, 2001. 83 с.; Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003.; Нисневич Ю.А. Информационная политика как фактор демократизация и оптимизации государственного управления в России: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02. Москва, 2000. 48 с.; Ницевич В.Ф. Информационная политика в современном обществе. М.: МГОУ, 2011. С. 122-123; Панцеров К.А. Информационная политика стран Тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2011. 45 с.; Попов В.Д.

Для изучения процессов евразийской интеграции необходимо принимать во внимание опыт Европейского союза. Процессы интеграции в Европе начались в середине XX века и на данном этапе хорошо изучены фактически все аспекты европейской интеграции. Наиболее фундаментальные исследования связаны с именами Дж. Гиллингхама, Э. Моравчика, М. Поллака, Х. Уоллас, М. Эмерсона, А. Янга¹³. Среди российских исследователей стоит отметить труды Ю. А. Борко, О. В. Буториной, Н. Ю. Кавешникова, Ю. С. Кузьмина, Т. А. Романовой, С. Л. Ткаченко, К. К. Худолея¹⁴.

Российские разработки концептуальных основ евразийской интеграции на сегодняшний день трудно назвать полноценными и завершенными. Надо признать, что большинство работ имеют описательный характер: в них перечисляются основные события интеграции и документы или приводятся точки зрения политических деятелей. Наиболее содержательные исследования экономических и политических аспектов евразийской интеграции можно найти в работах Н. А. Васильевой, Е. Ю. Винокурова, С. П. Глинкиной, В. Л. Иноземцева, М. Л. Лагутиной, Л. З. Левина, А. М. Либмана, И. А. Орлик¹⁵. Среди зарубежных исследователей выделяются труды К. Волчок, Р. Драгневой, П. Дюткевича, Р. Саквы и А. Скрибы¹⁶. Однако в большинстве западных работ делается акцент

Информациология и информационная политика. М.: РАГС, 2001. 116 с.; Стрельцов А.А. Государственная информационная политика: основы теории. М.: Издательство МЦНМО, 2010. 22 с.; Bruggemann M. Information policy and public sphere: EU communications and the promises of dialogue and transparency // *Javnost-The Public* (European Institute for Communication & Culture (EURICOM)). 2010. Vol. 17. Issue 1. P. 5-21; Jaeger P. Information policy, information access, and democratic participation: The national and international implications of the Bush administration's information politics // *Government Information Quarterly*. 2007. Vol. 24. No 4. P. 840-859; Weingarten F.W. Federal information policy development: The Congressional perspective // *United States government information policies: Views and perspectives*. 1989. P. 77-99.

¹³ Emerson M. Redrawing the Map of Europe. Springer, 1998; Moravcsik A. Preferences and power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach // *Journal of Common Market Studies*. 1993. Vol. 31. No4. P. 473-524; Wallace H., Pollack M., Young A. Policy-Making in the European Union. Oxford, 2014.

¹⁴ Романова Т. А. Три урока европейской интеграции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2013. No13. С. 248-256; Худолей К.К., Кузьмин Ю.С., Ткаченко С.Л. Россия и европейская интеграция: прошлое, настоящее, будущее // *Отношения России с Евросоюзом; под редакцией С. Беленя, К. Худолея, Т. Романовой*. СПб: Издательство СПбГУ, 2012. С. 31 – 62; Шемятенков В.Г. и др. Европейский союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития / В.Г. Шемятенков; под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 471 с.

¹⁵ Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб: Изд-во Политехн. унт-та., 2012. 424 с.; Винокуров Е.Ю., Либман, А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб: ЕАБР, 2012. С. 1-224; Глинкина С., Орлик И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // *Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи*. М., 2012. С. 212 – 214; Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // *Полис*. 2014. No6. С. 71-82.

¹⁶ Dragneva, R., Wolczuk, K. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry? // *Chathamhouse*. 2012. Vol. 1; Dutkiewicz, P., Sakwa, R. Eurasian Integration – The View from Within // *Routledge*

на постсоветской, а не евразийской интеграции, рассмотренной в контексте обсуждений регионализма в различных частях мира. Таким образом, мы можем утверждать, что информационные аспекты интеграции, в том числе, информационная политика, на сегодняшний день изучены недостаточно, что дополнительно актуализирует тему данной диссертации.

Завершая обзор литературы, следует остановить внимание на новой сфере исследований, появившейся после признания цифровой трансформации в качестве приоритета работы Евразийской экономической комиссии. Вопросами цифровой повестки на евразийском пространстве занимаются Р. В. Болгов, Л. А. Видясова, А. А. Домрачев, С. Н. Евтушенко, В. А. Карачай, В. П. Куприяновский, Д. Е. Намиот, О. Г. Филатова, А. В. Чугунов¹⁷.

Объект исследования в диссертации – информационная политика стран Таможенного союза/Евразийского экономического союза по активизации процессов евразийской интеграции.

Предмет исследования – реализация информационной политики по активизации процессов евразийской интеграции в русскоязычном сегменте СМИ Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе изучения содержания СМИ и официальных документов государств-участников евразийской интеграции выявить особенности реализации информационной политики национальными правительствами и Евразийской экономической комиссией и разработать рекомендации по ее оптимизации в рамках сопровождения интеграционного проекта.

Contemporary Russia and Eastern Europe Series. Routledge, 2014. Vol. 60; Skriba A. Challenges of Eurasian integration after the Ukrainian Crisis // International organizations research. 2014. Vol. 9. No. 3. P. 96–111.

¹⁷ Видясова Л.А., Болгов Р.В., Чугунов А.В. Электронное правительство в странах Евразийского Экономического Союза: опыт пилотного исследования и перспективные методы // Евразийский юридический журнал. 2016. No 7(98). С. 207-214; Домрачев А.А., Евтушенко С.Н., Куприяновский В.П., Намиот Д.Е. Об инновационных инициативах государств-членов ЕАЭС в области построения глобальной цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. No9. Vol. 4. 2016. С. 24-32; Карачай В.А., Болгов Р.В. Проекты электронного участия в институциональной структуре электронного управления стран ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2016. No 7(98). С. 215-221; Филатова О.Г., Чугунов А.В. Электронное управление в процессах евразийской интеграции // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 40-43.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать основные концепции и исследовательские подходы к изучению информационной политики;
- 2) определить роль СМИ в реализации государственной информационной политики;
- 3) выявить исторические особенности межгосударственного сотрудничества в евразийском регионе и изучить нормативную правовую базу как основу для реализации информационной политики в данном регионе;
- 4) проанализировать основные проблемы и ключевые события интеграционного процесса, которые находят отражение в СМИ;
- 5) провести сравнительный анализ информационных пространств участников Таможенного союза в 2012-2014 гг. и Евразийского экономического союза в 2015 г.;
- 6) определить присутствие Евразийской экономической комиссии и ее руководства в информационном пространстве как самостоятельных акторов повестки дня;
- 7) составить конкретные рекомендации и выводы, связанные с оптимизацией информационных активностей национальных правительств и ЕЭК.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Теоретической и методологической базой диссертации стали труды российских и западных исследователей по теории политической и массовой коммуникации; работы в области информационной политики, а также научные разработки, посвященные становлению и функционированию евразийской интеграции. При работе над понятийным аппаратом диссертации также широко использовались общетеоретические достижения политологии и теории журналистики.

В диссертации использованы традиционные для науки методы и подходы: системный, исторический, сравнительный, структурно-функциональный и междисциплинарный.

Основным методом эмпирического исследования в диссертации является количественный контент-анализ материалов СМИ. В качестве дополнительного метода использовался метод экспертного интервью. Также использовался метод неформализованного включенного наблюдения, классический метод анализа документов, вторичный анализ данных результатов исследований.

Для контент-анализа материалов СМИ использовались возможности информационно-аналитической системы «Медиалогия».

Эмпирическая база исследования строится на 1872-х материалах русскоязычных информационных агентств и других видов СМИ Беларуси, Казахстана и России (2012-2014 гг.); 208 материалах восемнадцати информагентств Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России (2015 г.); данных политологических и социологических исследований; четырех экспертных интервью с представителями Евразийской экономической комиссии и руководителями Евразийского центра интеграционных исследований и коммуникаций – Секретариата Делового совета Евразийского экономического союза; международных и российских нормативных правовых актах и официальных документах; официальной статистической информации международных организаций и органов государственной власти; материалах научных, общественных и профессиональных дискуссий; разработках экспертов и специалистов в сфере государственной информационной политики; материалах официальных сайтов органов государственной власти стран ТС, сайта наднационального органа – Евразийской экономической комиссии и официального онлайн-ресурса Евразийского экономического союза. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2012 по 2015 гг.

Важным источником фактической и аналитической информации является практический опыт, полученный автором диссертации в рамках работы в Евразийском центре интеграционных исследований и коммуникаций (ЕЦИИК). На данный момент ЕЦИИК является Секретариатом Делового совета, созданного на базе белорусско-казахстанско-российского Бизнес-диалога - организации, учрежденной в декабре 2010 г. предпринимательскими объединениями трех стран –

Союзом некоммерческих организаций «Конфедерация промышленников Республики Беларусь», Национальной экономической палатой Казахстана «Союз «Атамекен» и Российским союзом промышленников и предпринимателей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Представлен комплексный подход к пониманию исследовательских разработок в области информационной политики: ее целей, задач, функций, направлений реализации.

2. Проанализирована ранее практически не исследованная проблематика информационного освещения процессов евразийской интеграции в СМИ государств-участников.

3. Проведен сравнительный анализ и выявлены тематические различия в информационной повестке стран Таможенного союза/Евразийского экономического союза, посвященной теме интеграции, и факторы, препятствующие созданию единого информационного пространства.

4. Определены основные причины низкой осведомленности граждан в вопросах евразийской интеграции как основной проблемы в информационной политике стран Таможенного союза/Евразийского экономического союза, заключающиеся в недостаточном количестве информационных поводов, отсутствии постоянных спикеров по вопросам интеграции, низком уровне знаний журналистов об интеграции, а также в отсутствии адресной повестки для разных групп аудитории.

5. Проанализирована медийная активность представителей Евразийской экономической комиссии, способствующая в перспективе усилению общественной поддержки проекта евразийской интеграции. Выявлена потенциальная роль Евразийской экономической комиссии в выработке информационной политики, в рамках которой возможно устранить существующие коммуникативные разрывы и решить сопутствующие им проблемы.

6. Продемонстрирован опыт Европейского союза, важный для формирования информационной активности Евразийской экономической комиссии.

7. На основе глубокого изучения всех процессов евразийской интеграции сформулированы конкретные рекомендации по оптимизации информационной политики Евразийской экономической комиссией и национальными правительствами стран-участниц интеграционных процессов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В рамках евразийской интеграции целью информационной политики стран, входящих в Таможенный союз (на современном этапе – в Евразийский экономический союз), является формирование у аудитории осведомленности о содержании и перспективах евразийской интеграции, усиление поддержки интеграционных процессов среди населения. К основным направлениям информационной политики в рамках евразийской интеграции относятся: формирование и развитие совместных информационных ресурсов; обеспечение прав граждан и организаций на получение общедоступной информации о евразийской интеграции; развитие информатизации в области СМИ, связи и телекоммуникаций («цифровая повестка»). Однако такую политику в настоящий момент нельзя назвать достаточно активной. Базовые задачи, которые заключаются в непрерывном и максимально содержательном информационном обслуживании населения, а также обеспечение эффективного информационного взаимодействия между государствами, общественностью и наднациональным органом, решены не в полной мере.

2) Национальные правительства стран-участниц Таможенного союза (на настоящем этапе – Евразийского экономического союза), а также Евразийская экономическая комиссия, несмотря на признание евразийской интеграции в качестве приоритета долгосрочного стратегического развития, до сих пор не выработали внятной риторики и идеологического посыла в рамках реализации информационной политики.

3) Евразийская экономическая комиссия как основной актор евразийской интеграции недостаточно использует свой информационно-коммуникационный потенциал. Наднациональный орган и его представители во время работы первого состава Коллегии не смогли стать узнаваемыми спикерами, комментирующими и объясняющими ключевые события интеграции. Количество самостоятельных информационных поводов, формируемых Комиссией и ее представителями, в евразийской повестке по-прежнему невелико и не отвечает декларируемым задачам повышения информированности и включенности граждан и бизнеса в процессы евразийской интеграции.

4) Целевые группы общественности все еще недостаточно информированы о конкретных преимуществах развития процессов евразийской интеграции. Исследование настроений той части граждан, которая осведомлена о ходе интеграционного сотрудничества, демонстрирует снижение поддержки интеграционных процессов.

5) Существуют качественные и количественные отличия в освещении процессов евразийской интеграции средствами массовой информации государств ТС/ЕАЭС. В российских СМИ к освещению и анализу евразийской интеграции подходят менее содержательно и системно, чем в СМИ Белоруссии или Казахстана. СМИ Армении и Кыргызстана пока не нарастили активности, сравнимой со СМИ стран Таможенного союза.

6) Разработанные автором рекомендации по оптимизации информационной политики в целях повышения уровня информированности граждан о сути и ходе процессов евразийской интеграции демонстрируют, что существует два основных направления работы: во-первых, это повышение информационной открытости государственных и наднациональных органов, в том числе за счет использования новых коммуникативных форматов, и, во-вторых, активизация непосредственного сотрудничества и взаимодействия со СМИ.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом автора в обобщение и структуризацию основных подходов к изучению государственной информационной политики, выявление роли евразийских СМИ в формировании

общественной поддержки интеграционного проекта, определение специфики национальных особенностей средств массовой информации в освещении и оценке евразийской интеграции. Выводы, полученные в рамках настоящей работы, расширяют возможности для дальнейшего изучения теоретических основ информационной политики и исследований роли СМИ в разработке в освещении интеграционных процессов.

Практическая значимость работы заключается в формулировании конкретных рекомендаций для разработки информационной политики национальными правительствами стран ТС/ЕАЭС и Евразийской экономической комиссией. Данные рекомендации позволят повысить информированность общественности и бизнес-сообщества о процессах евразийской интеграции. Настоящая работа будет полезна при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по теме «Государственная информационная политика».

Апробация работы. Основные теоретические положения и методологические подходы, содержащиеся в исследовании, излагались автором на заседаниях кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении СПбГУ, на ежегодных сессиях студентов и молодых ученых, на следующих научных и научно-практических конференциях: научно-практическая конференция «Евразийство: от диалога к взаимодействию», посвященная 20-летию выступления Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в МГУ имени М.В. Ломоносова, Московский государственный университет, Институт стран Азии и Африки (март 2014 г.); III Всероссийский конгресс молодых ученых, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (апрель 2014 г.); 7-ая Российская мультиконференция по проблемам управления (РМКПУ – октябрь 2014 г.); конференция «Информационные технологии в управлении» (ИТУ-2014), Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (октябрь 2014 г.); 14-я международная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Медиа в современном мире. Молодые исследователи», Санкт-Петербургский государственный университет

(март 2015 г.); IV Всероссийский конгресс молодых ученых, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (апрель 2015 г.).

Важными этапами деятельности в рамках настоящего исследования стало участие в гранте «Электронное управление в процессах евразийской экономической интеграции: структура и основные модели», поддержанном Российским гуманитарным научным фондом, и НИР «Разработка коммуникативных моделей реализации Евразийского экономического интеграционного проекта с учетом опыта международных организаций и интеграционных объединений», выполненной по заказу Евразийской экономической комиссии в 2014 году.

Автором опубликовано 10 научных работ по теме исследования: 9 статей в различных научных журналах и сборниках (3 из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК) и 1 параграф в коллективной монографии.

Структура диссертации. Представленный к защите текст исследования состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы из 286 источников и 13 приложений.

В первом параграфе первой главы рассмотрены теоретико-методологические основы государственной информационной политики, выявлены основные исследовательские подходы и определены основные компоненты информационной политики. Второй параграф посвящен выявлению роли СМИ в реализации информационной политики. В нем рассмотрены результаты смежных исследований, имеющих непосредственное отношение к теме информационной политики и выделены особенности освещения средствами массовой информации процессов евразийской интеграции.

В параграфе «Историческое развитие и перспективы интеграционного процесса в Евразийском регионе», открывающем вторую главу исследования, описаны исторические реалии, связанные с процессами евразийской интеграции, выявлены некоторые экспертные точки зрения, посвященные созданию Таможенного союза, выделены основные перспективы, которые ожидают

евразийский проект в среднесрочной перспективе. Во втором параграфе описана национальная нормативная правовая база, регулирующая информационную сферу каждого из пяти государств. В третьем параграфе второй главы «Проблемное поле информационного освещения евразийского проекта» представлен анализ информационного поля евразийской интеграции, который демонстрирует наличие комплекса проблем, связанных не только с качественным, но и с количественным измерением освещения интеграционных процессов.

Третья глава содержит результаты контент-анализа СМИ стран ТС (2012-2014 гг.), контент-анализа информагентств пяти государств-участников ЕАЭС (2015 г.), анализ присутствия руководителей ЕЭК в информационном пространстве, конкретные рекомендации и выводы, связанные с оптимизацией информационных активностей национальных правительств и ЕЭК.

Глава I. Теоретические основы формирования и реализации информационной политики

1.1 Информационная политика: понятие, основные цели, функции, направления развития

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и резко возросшая роль информации во всех отраслях жизни социума – тенденции, которые на сегодняшний день являются неоспоримыми. В демократических государствах информация является ядром в процессах государственного управления и коммуникации между властью и обществом. Сегодня как нельзя активно развиваются телекоммуникационные средства, которые сокращают расстояние между политическими элитами и гражданским обществом. Информация становится политическим ресурсом, обладающим качественно новыми свойствами, которые крайне эффективно используются в политической сфере. Тот факт, что информация так или иначе воздействует на все стороны жизни социума – политику, экономику, культуру – предопределяет актуальность процессов формирования и реализации государственной информационной политики. Концептуальные основы информационной политики в РФ формируются с конца 90-х годов, но даже сегодня разработки в этой сфере не завершены, несмотря на то, что существует ряд фундаментальных отечественных исследований, посвященных содержанию, разнообразным аспектам и направлениям реализации информационной политики.

На сегодняшний день над теоретико-методологической составляющей государственной информационной политики работает ряд отечественных исследователей, в том числе В. Д. Попов, А. В. Манойло, В. Ф. Ницевич, Ю. А. Нисневич, А. А. Стрельцов, А. И. Кондратенко и др. Наиболее общее определение, предложенное В. Д. Поповым, выглядит так: «Информационная политика – деятельность субъекта по актуализации и реализации своих интересов

в обществе посредством формирования, преобразования, хранения и передачи всех видов информации»¹⁸. Ему же принадлежит следующее определение: «Государственная информационная политика – это комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, направленный на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации»¹⁹. Он также предлагает следующую трактовку: «Государственная информационная политика – это особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями»²⁰. Важным моментом в последнем определении является указание на двустороннюю природу информационных отношений. Следовательно, реализация информационной политики подразумевает не только информирование населения в одностороннем порядке, но и создание механизмов для получения обратной связи. Такими механизмами могут стать опросы общественного мнения, взаимодействие со СМИ, а также отслеживание реакции населения в интернете.

Исследователь В. О. Богомолов в своем определении на первый план выводит технологическую составляющую и пишет, что «информационная политика государства – это его линия, концентрированно выражающая интересы в прогрессе науки и новых информационно-коммуникационных технологий и определяющая основные направления, принципы и механизмы внедрения ИКТ во все сферы жизнедеятельности общества»²¹. По нашему мнению, в этом определении есть значительный недостаток. На наш взгляд, оно существенно сужает понятие информационной политики, сводя его исключительно к повсеместному появлению новых технических средств. Оснащение общества техническими средствами коммуникации в первую очередь преследует одну цель

¹⁸ Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 20.

¹⁹ Там же.

²⁰ Информационная политика: Учебник/ Под общ.ред. В.Д.Попова. - М.: Изд-во РАГС, 2003. С.38.

²¹ Богомолов В.О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России. М.: ИИП, ФГОУ РАКО АПК, 2008. С. 38.

– увеличение способов и механизмов донесения необходимой информации до граждан. Поэтому рассматривать содержание и технологии в преломлении к информационной политике представляется логичным совместно, а не порознь. Профессор НИУ ВШЭ Ю. А. Нисневич, исследователь информационной политики, предлагает следующее определение: «... совокупность набора целей и комплекса задач по их достижению, стратегии и тактики управления, принципов, способов и методов выработки и реализации управленческих решений для регулирования и устойчивого развития информационной сферы жизнедеятельности общества и государства»²². Исследователи В. Ф. Ницевич, Л. В. Мрочко, О. А. Судоргин в своей монографии «Информационная политика в современном обществе», которая на данный момент является одним из наиболее фундаментальных трудов в этой области, определяют информационную политику так: «ИП – совокупность целенаправленных мер органов государственной власти, реализуемых в сотрудничестве с другими институтами политической системы, элементами гражданского общества и иными социальными субъектами в целях развития личности, развития и регулирования социума посредством информационных средств, а также развития и регулирования информационной и технической сферы жизнедеятельности общества и государства»²³. Это определение представляется нам наиболее полным, поскольку в нем отражены обе основные составляющие информационной политики, связанные как с содержанием информационных отношений, так и с процессами информатизации (технического оснащения населения телекоммуникационными средствами). Схожее определение принадлежит А. И. Соловьеву, который считает, что государственную информационную политику можно определить как «совокупность взаимосвязанных действий, направленных на создание условий получения гражданами информации, удовлетворяющей их базовые потребности и интересы; развитие соответствующих технических средств, обеспечивающих создание (обработку, хранение и доставку) информационных ресурсов делового,

²² Нисневич Ю.А. Информационная политика как фактор демократизация и оптимизации государственного управления в России: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02. Москва, 2000. С. 25.

²³ Ницевич В.Ф. Информационная политика в современном обществе. М.: МГОУ, 2011. С. 122-123.

развлекательного, научно-образовательного и иного характера, предполагающих обеспечение международных контактов и структуры власти в наднациональные (глобальные) информационные процессы»²⁴.

В зависимости от отношения к вопросу об объекте государственной информационной политики (ГИП) А. А. Стрельцов выделяет три исследовательских подхода²⁵. Первый из них предполагает, что объектом ГИП являются процессы «информационного» развития общества. Второй подход заключается в том, что объектом ГИП называют государственные гарантии прав и свобод человека и гражданина в области доступа к информации и, соответственно, свободы массовой информации. Наконец, в рамках третьего подхода, в качестве объекта ГИП рассматривают развитие информационного пространства, информационную инфраструктуру, создающей условия для доступа граждан к информации. При этом все представленные подходы сходятся в том, что ГИП – это, прежде всего, политика государства в области развития информационной сферы общества. С. Э. Зуев в своей работе «Измерения информационного пространства (политики, технологии, возможности)» характеризует информационную политику как способ обращения с имеющимися информационными потоками и ресурсами со стороны различных институциональных субъектов (например, государства, или государственных органов, или отдельных организаций и учреждений, которые могут иметь свои представления и интересы при работе с информацией)²⁶.

Профессор В. Ф. Ницевич и его коллеги выделяют пять подходов к определению информационной политики²⁷. Первый из них можно назвать бессубъектным. Суть его заключается в том, что авторами исследуются социальные объекты, на которые оказывает влияние информационная политика, но субъект при этом остается в стороне. Второй подход, технико-коммуникационный, во главу угла ставит развитие средств коммуникации и

²⁴ Соловьев А.И. Политические коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2004. 332 с.

²⁵ Стрельцов А.А. Государственная информационная политика: основы теории. М.: Издательство МЦНМО, 2010. 122 с.

²⁶ Зуев С.Э. Измерения информационного пространства (политики, технологии, возможности)// Музей будущего: информационный менеджмент/ Сост. А.В.Лебедев. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 231.

²⁷ Ницевич В.Ф. Информационная политика в современном обществе. М.: МГОУ, 2011. С. 122-123.

техническое оснащение населения новейшими ИКТ. В своей работе авторы также указывают на узость подобного подхода и утверждают, что развитие лишь технических средств без учета более широкого круга задач и столь узкое определение зоны ответственности информационной политики не является полноценным. Третий подход, который был назван государственным, основным субъектом информационной политики называют государство. Негосударственные субъекты при этом почти не рассматриваются. Следующий подход, в числе приверженцев которого называют уже упоминавшегося выше Ю. А. Нисневича, условно можно назвать «социальным». В рамках этого подхода под информационной политикой понимаются те или иные регулирующие действия только лишь в информационной сфере общественной жизни²⁸. В рамках пятого подхода, «специфического информационного подхода», учитываются интересы и мнения различных субъектов политики. Представители этой точки зрения также предлагают считать информационной политикой действия по регулированию информационных отношений и наращиванию информационных ресурсов²⁹. Проводимая информационная политика в рамках такого подхода становится симбиозом государственных интересов и интересов гражданского общества.

В западной науке исследования информационной политики начались несколько раньше, чем в отечественной. Во многом это связано с историческими реалиями, которые позволили западным странам раньше оказаться на пороге научно-технической революции, которая привела цивилизацию к информационному обществу. Одно из первых определений предложил авторитетный исследователь информационной политики Ф. Вайнгартен: «Информационная политика – это совокупность всех общественных законов, правил и политик, которые поощряют, препятствуют или регулируют создание,

²⁸ Нисневич Ю.А. Информационная политика как фактор демократизация и оптимизации государственного управления в России: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02. Москва, 2000. С. 25.

²⁹ Судоргин О.А. Информационная политика в информационном обществе: тавтология или смысловой детерминант? // Власть. 2008. No9. С. 22.

использование, хранение, доступ и распространение информации³⁰. Безусловно, сейчас это определение кажется несколько однобоким или неполным, но оно было дано в 1989 г., когда многие из сегодняшних явлений, в том числе, информационно-коммуникационные технологии, были в начале пути своего развития. Профессор Института массовых коммуникаций и медиаисследований Цюрихского университета М. Брюггеманн считает, что информационная политика представляет собой набор политических решений, определяющих цели, правила и инструменты общения организации (в том числе, политического института) с ее избирателями. На первый план он выводит PR, в значении стратегий активного общения с гражданами/избирателями и правила доступа граждан к информации (транспарентность)³¹. Известная американская исследовательница С. Брамман предлагает следующее определение: «Информационная политика – это законы, правила и доктринальные положения для создания, обработки, доступа и использования информации»³². Американские исследователи П. Эрнон и Х. Релиа обращают внимание на то, что информационная политика во всей совокупности своих элементов влияет на манеру поведения индивида в обществе, а также на его выбор в политической, экономической и социальной сферах³³.

Важное отличие российских разработок от западных заключается в терминологии. Западные исследователи, говоря об информационной политике, как правило, упоминают о содержательных параметрах такой политики, в то время как российские ученые в своих определениях не оставляют в стороне процессы информатизации, которые считаются ими частью государственной информационной политики.

³⁰ Weingarten F.W. Federal information policy development: The Congressional perspective //United States government information policies: Views and perspectives. 1989. P. 77-99.

³¹ Bruggemann M. Information policy and public sphere: EU communications and the promises of dialogue and transparency // Javnost-The Public (European Institute for Communication & Culture (EURICOM)). 2010. Vol. 17. Issue 1. P. 7.

³² Braman S. Defining information policy [Электронный ресурс] // Journal of Information Policy. 2011. Vol. 1. P. 1-5. URL: <http://jip.vhost.psu.edu/ojs/index.php/jip/article/view/19/14> (дата обращения: 14.05. 2014).

³³ Hernon P., Relyea H.C. Information Policy // Encyclopedia of library and information science. New York: Marcel Dekker, Inc, 2003.

Американские исследователи Ч. МакКлюр и П. Джэгер³⁴ выделяют ряд ключевых характеристик исследований информационной политики, которые имеют решающее значение для анализа, оценки и понимания функционирования информационной политики в обществе:

– это исследования реальных социальных и политических проблем, которые существуют в обществе. Это не абстрактные, теоретические или гипотетические вопросы, это вопросы индивидуального, социального и государственного взаимодействия;

– они ориентированы на выявление и решение социальных и политических проблем, возникающих в связи с созданием и внедрением государственной политики. Также разработки могут служить для оценки и повышения эффективности процесса разработки политики и последующего мониторинга ее воздействия;

– исследования мультидисциплинарны и включают в себя несколько методов. Методы исследования, подходы (как качественные, так и количественные) и перспективы в изучении политики строятся на многочисленных научных дисциплинах, в первую очередь, это социальные науки, науки о поведении и праве;

– они находятся под влиянием различных заинтересованных сторон и контекстных факторов, которые часто находятся вне контроля исследователя. Исследования в области информационной политики проходят не в лаборатории, в результате чего исследователь не может изменить то множество факторов, которые влияют на политику и ее реализацию. Исследования информационной политики должны приниматься во внимание населением, организациями и правительственными учреждениями, на которые распространяются ее эффекты;

³⁴ McClure C.R., Jaeger P.T. Government information policy research: Importance, approaches, and realities // Library & Information Science Research. 2008. Vol. 30. No. 4. P. 257-264.

– результаты исследований по информационной политике могут быть инновационными и творческими, но они также должны быть практичными и практически осуществимыми.

Рассмотрев существующие определения и подходы, можно сделать вывод, что информационная политика – многосоставное понятие. Так, исходя из приведенных выше цитат, мы можем утверждать, что исследователи сходятся в том, что информационная политика может быть:

- содержательной и технологической;
- внутренней и внешней.

Технологический аспект информационной политики определяется В. Д. Поповым как регулирование процесса развития компонентов информационной среды³⁵. Сюда в первую очередь относится оснащение населения современными средствами связи и передачи информации (компьютеры, интернет, мобильная связь и т.д.). В последнее время сюда же относят повсеместное распространение технологий электронного правительства и управления. Содержательный аспект, по нашему мнению, подразумевает воздействие на социально-духовную жизнь общества, политические и идеологические установки граждан, формирование общественного мнения путем распространения определенной информации. В рамках настоящего исследования нас будет интересовать именно эта грань информационной политики.

Схожей с В. Д. Поповым классификации придерживается К. В. Ветров, который выделяет ресурсно-технологическую и содержательно-информационную составляющие информационной политики. Он полагает, что в силу новых вызовов эпохи по формированию открытого информационного общества условно на первое место выходит технологическое обеспечение информационного взаимодействия, то есть ресурсно-технологическая сторона политики. Здесь

³⁵ Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования / Массовые информационные процессы в современной России. Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко, М., 2002.

главная линия – создание адекватных времени технических и технологических условий производства и потребления информации³⁶.

При разделении информационной политики на внутреннюю и внешнюю речь идёт об аудитории, на которую направлено воздействие информации. В случае с внутренней государственной информационной политикой – это население страны, во втором случае реципиентом информации выступают другие государства: их правительства и граждане. В этой связи можно провести параллель с понятием «публичной дипломатии», но последнее включает в себя не только распространение информации, способствующей формированию позитивного имиджа государства, но и другие мероприятия (конференции, создание образовательных программ, экскурсии, обмен опытом и т.д.). Внутренняя ГИП, помимо основной функции информирования населения, при эффективной реализации повышает уровень образования и культуры населения, дает импульсы для развития экономики (за счет улучшения образования граждан) и социально-экономической ситуации в целом (например, за счет появления новых рабочих мест). С точки зрения содержания, внешняя информационная политика направлена на информирование зарубежной общественности о фактическом положении дел в государстве, позиции власти по какому-либо поводу; на поддержание положительного имиджа государства и политических лидеров. При этом целью ГИП в этом случае является вхождение в мировое информационное сообщество. В настоящем исследовании нас будет интересовать внутренняя информационная политика каждого из государств, участвующих в евразийской интеграции. Информационная политика Евразийской экономической комиссии как наднационального органа позволяет рассматривать аудитории пяти государств, как аудиторию внутреннюю.

Определив понятие и виды информационной политики, целесообразно перейти к ее целям, направлениям и функциям, то есть тем компонентам, без рассмотрения которых такое понятие как информационная политика будет неполным. Примечательно, что исследователи ИП, как правило, рассматривают

³⁶ Ветров К.В. Информационная политика и информационная безопасность // Информационное общество. 2002. No1. С. 43-49.

разные ее элементы. Принципы ИП зачастую синтезируются с характеристиками, задачи с функциями и т.п., но при этом суть рассматриваемых явлений одинакова (к примеру, Ю. А. Нисневич рассматривает функциональные задачи, а не оба этих компонента по отдельности).

Безусловно, цель (или цели) информационной политики, в первую очередь, зависят от ее базового содержания. Поскольку мы не склонны сводить содержание понятия «информационная политика» исключительно к технологической составляющей, рассмотрим ее компоненты, исходя из приоритета содержательной составляющей. Так, Б. Ю. Богомолов³⁷ стратегической целью государственной информационной политики называет обеспечение перехода к новому этапу развития, имеющую информационную и сетевую природу. Несколько другой точки зрения придерживается А. А. Стрельцов, указывающий на главенствующую роль государства в информационных отношениях, возникающих при реализации информационной политики, а также на обеспечение коммуникации между властью и обществом. В его понимании, цель ГИП – «информирование о проводимой государственной политике и формирование у общественности осведомленности, а также стимуляция поддержки тех или иных принимаемых решений»³⁸. Цель ГИП, зафиксированная выше, наиболее близко отражает наше видение цели государственной информационной политики стран Таможенного союза/Евразийского экономического союза применительно к теме настоящего исследования. Соответственно, изучение содержания СМИ становится важным компонентом для анализа информационной политики. Близкую позицию занимают авторы монографии «Информационная политика в современном обществе» В. Ф. Ницевич, Л. В. Мрочко и О.А. Судоргин. Основной целью ГИП, согласно их точке зрения, является позитивно настроенное и поддерживающее

³⁷ Богомолов В.О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России. М.: ИИП, ФГОУ РАКО АПК, 2008. С. 35.

³⁸ Стрельцов А.А. Государственная информационная политика: основы теории. М.: Издательство МЦНМО, 2010. С. 53.

власть общественное мнение³⁹. В отличие от вышеупомянутых исследователей, А.И. Кондратенко выделяет несколько основных целей ГИП⁴⁰:

- построение системы массового информирования населения, способствующей формированию демократического информационного общества и обеспечению защиты конституционных прав и свобод человека;
- утверждение в общественном сознании фундаментальных общероссийских и общецивилизационных ценностей, распространение политических, экономических и культурных идей;
- формирование средствами массовой коммуникации и массовой информации политического, экономического, правового, религиозного, нравственного и экологического сознания населения;
- организация механизма отношений между населением и социальными институтами, выражающими интересы власти, бизнеса, культурного развития и конструктивного диалога между ними;
- формирование патриотических мировоззренческих установок;
- обеспечение информационно-психологической безопасности населения и его защита от деструктивной духовной экспансии со стороны СМИ;
- становление и развитие отрасли информационных услуг.

По нашему мнению, к одной из целей государственной информационной политики можно также отнести поддержание социальной стабильности в обществе. Открытость и прозрачность управления, высокая информированность общества о действиях власти, обеспечение коммуникации не только «сверху вниз», но и «снизу вверх» – важнейшие механизмы ИП, поддерживающие стабильность и равновесие в отношениях между социумом и государством.

Если отталкиваться от синтеза содержательного и технологического элементов информационной политики, можно выделить следующие задачи:

³⁹ Ницевич В.Ф. Информационная политика в современном обществе / В.Ф. Ницевич, Л.В. Мрочко, О.А. Судоргин. М.: МГОУ, 2011. С.122-123.

⁴⁰ Кондратенко А.И. Информационная политика: учебно-методическое пособие. Орел: Издательство ОРАГС, 2003. С. 12-13.

- налаживание непрерывного и максимально содержательного информационного обслуживания гражданского общества;
- обеспечение механизмов эффективного информационного взаимодействия между государством, общественностью и лидерами общественного мнения;
- противодействие информационным «вбросам», направленных на дестабилизацию ситуации в обществе и дезинформацию населения;
- создание эффективной нормативно-правовой базы в информационной сфере;
- содействие всеобщей информатизации населения, повсеместное распространение новейших ИКТ.

Переходя к функциям государственной информационной политики, мы полагаем, что они, в отличие от задач, по своей природе могут осуществляться постоянно. Как мы уже подчеркивали, наиболее полное исследование информационной политики на сегодняшний день связано с именами В. Ф. Ницевича и его коллег. Сам В. Ф. Ницевич делит функции ГИП на традиционные (присущие политике в целом) и собственные. На это же свойство функций ГИП указывает и А. А. Стрельцов, называя их общими (законность, научная обоснованность, системность и эффективность) и специальными. В монографии под ред. В. Ф. Ницевича исследователи выделяют следующие функции ИП⁴¹:

- 1) стимулирование информационными средствами гармоничного развития личности, общества и государства;
- 2) регулирование общественных отношений информационными средствами. Такими средствами являются не технические средства (компьютеры, телефоны, факсы), а современные политические и информационные технологии;
- 3) регулирование информационными средствами взаимоотношений личности, общества и государства со стороны высшей власти;

⁴¹ Ницевич В.Ф. Информационная политика в современном обществе / В.Ф. Ницевич, Л.В. Мрочко, О.А. Судоргин. М.: МГОУ, 2011. С. 123.

4) упрощение и облегчение информационных взаимоотношений между личностью, обществом и государством;

5) обеспечение личности, общественности и органов государственной власти объективной информацией о состоянии и развитии социума;

6) создание максимальных возможностей для эффективных действий личности, общества и государства в информационном пространстве.

Определив цели, задачи и функции ГИП, логично перейти к направлениям ее реализации. Профессор РАНХиГС Е. П. Тавокин выделяет следующие направления деятельности по реализации ГИП⁴²:

- разработка целевых ориентиров, критериев оценки эффективности ИП, определяемых на основе принятой идеологической доктрины;
- производство, накопление и хранение актуальных сведений о социально значимых событиях, происходящих в государстве и за его пределами;
- адаптация, интерпретация, упорядочение и определение приоритетности названных сведений в соответствии с принятыми идеологическими установками;
- упорядоченное тиражирование и распространение этих сведений по каналам массовой коммуникации, прежде всего – по государственным каналам;
- обеспечение координации деятельности негосударственных каналов МК и пресс-служб госструктур;
- целенаправленная подготовка и переподготовка кадров, занятых в информационной сфере;
- формирование и развитие государственных информационных ресурсов, обеспечение прав граждан и организаций на получение общедоступной информации;
- развитие научно-технического и производственного потенциала информатизации в области государственных СМИ, связи и телекоммуникаций;
- развитие юридической базы в сфере информационной деятельности;

⁴² Государственная информационная политика: концепции и перспективы. Сборник статей / Составитель: Е.П. Тавокин. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 10-11.

- развитие и укрепление системы информационной безопасности;
- проведение систематического контроля эффективности проводимой ИП.

Исследователь В. О. Богомолов, в свою очередь, направления реализации ГИП рассматривает через призму взаимодействия со СМИ как основного канала коммуникации между государством и обществом. Поэтому среди важнейших направлений ГИП он выделяет недопущение подчинения СМИ интересам власти и бизнеса; поддержку развития рынка региональных и местных СМИ; контроль за монополизацией СМИ, а также способствование развитию законодательства в части свободы и доступа к информации⁴³.

В целом, проведенный нами обзор ряда теоретических работ, выводы которых изложены выше, а также основных документов, регламентирующих информационную сферу, свидетельствуют о том, что теоретические и практические разработки в сфере информационных отношений в России имеют схожую направленность. Так, составляющие национальных интересов РФ, прописанные в «Доктрине информационной безопасности»⁴⁴, во многом совпадают с функциями и другими составляющими ГИП, описанными исследователями государственной информационной политики. Дальнейшее развитие исследований и грамотное внедрение их результатов обеспечат достижение основных целей государственной информационной политики РФ. Обратим внимание, что документы, регламентирующие информационную сферу, будут рассмотрены во второй главе работы.

Что касается исследований в других странах Союза, мы можем предположить, что в ближайшее время в Кыргызстане возникнет всплеск теоретических и практических разработок. Это связано с тем, что до недавнего момента в Кыргызстане по определению отсутствовала концепция государственной информационной политики, но в январе 2016 года Президент Кыргызстана А. Атамбаев дал распоряжение создать рабочую группу, которая

⁴³ Богомолов В.О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России. М.: ИИП, ФГОУ РАКО АПК, 2008. С. 90.

⁴⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 20.12.2016)

займется разработкой проекта концепции информационной политики страны⁴⁵. Существующие на данный момент работы базируются на материалах российских исследований⁴⁶. Исследования в Беларуси, по нашим наблюдениям, больше ориентируются на процессы информатизации – технический аспект информационной политики⁴⁷.

В Казахстане научные разработки в информационной сфере преимущественно охватывают проблемы информационной безопасности⁴⁸. Коллеги из Армении фокусируются на общих аспектах вхождения государства в информационное общество⁴⁹.

Подводя итог обзору теоретических подходов к сущности государственной информационной политики, мы можем сделать некоторые выводы. Во-первых, информационная политика – это многосоставное и многоуровневое понятие, которое не сводится исключительно к содержательной или только к технологической составляющей. Грамотно составленная и эффективно реализованная ГИП – это, прежде всего, симбиоз содержания и технологий. В этой связи у российских и западных ученых нет единства в исследовательских подходах. Западные коллеги, как правило, оставляют процессы информатизации за рамками определения «информационной политики». Поскольку в нашей работе мы концентрируемся на содержательном аспекте ИП, мы примем за рабочее следующее определение: информационная политика – это комплекс

⁴⁵ Мураталиева Н. Информационная политика как слабое звено безопасности Кыргызстана [Электронный ресурс] // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики. URL: <http://cabar.asia/ru/muratalieva-nargiza-informatsionnaya-politika-kak-slaboe-zveno-bezopasnosti-kyrgyzstana/> (дата обращения: 12.04.2016)

⁴⁶ Канатов А.К. Информационная политика в системе государственного управления Кыргызской республики // Наука, новые технологии и инновации. 2015. No3. С. 196-203.

⁴⁷ Ильина Е.М. Особенности процесса формирования и реализации государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации // Проблемы управления. 2007. No1 (22). С. 207–212.; Антонович Н.А., Решетников С.В. Высокие технологии в государственном управлении: государственная политика Республики Беларусь в области информатизации // Проблемы управления. 2004. No4 (13). С. 33-41.

⁴⁸ Жатканбаева А.Е. К вопросу о системе обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2012. URL: <https://sibac.info/conf/law/xix/30432> (дата обращения: 07.10.2015); Сабитов Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов: доклад: март 2016 г. // Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, 2016. 68 с.

⁴⁹ Сукиасян А.Г. Информационное общество. Проблемы и перспективы // Философия. Политика. Культура. Материалы школы молодого философа. М., 2013. С. 275-288; Амирханян В.А. Формирование информационного общества, нацеленного на развитие конкурентоспособной наукоемкой экономики Республики Армении // Научные исследования: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 июня 2016 г.). В 2 т. Т. 2. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. No 2 (8). С. 87–90.

целенаправленных мер субъекта, сфокусированных на информировании общественности по определенной теме, с целью формирования у аудитории осведомленности, а также усиления поддержки тех или иных принимаемых решений.

Во-вторых, как мы видим, в исследованиях информационной политики значительную трудность представляет разграничение ее компонентов. Так, например, гармонизацию нормативной правовой базы и обеспечение информационной безопасности относят как к задачам ИП, так и к направлениям и пр.

В-третьих, поскольку процессы осознания необходимости всеобщей информатизации и демократизации как фактора вхождения в мировое информационное пространство в нашей стране начались несколько позже, чем в западных государствах, исследования информационной политики в нашей стране нуждаются в развитии и интенсификации, что первоочередно обусловлено исторической и политической ситуацией в РФ.

В-четвертых, становится очевидно, что в исследованиях информационной сферы стран, участвующих в евразийской интеграции, существуют заметные пробелы. Соответственно, можно резюмировать, что государствам необходимо развивать теоретические разработки, которые позволят внедрить рекомендации по эффективной информационной стратегии в практическое измерение.

1.2 СМИ как инструмент реализации информационной политики

Как мы уже отмечали выше, важнейшим направлением государственной информационной политики должно быть обеспечение граждан общественно значимой информацией и совершенствование системы информирования населения. Развитая система информирования граждан является основным средством формирования общественного сознания, каналом сообщения гражданам сведений о деятельности государства, его институтов и учреждений. «Тем самым стимулируется активная позиция общественности, закладываются

основы для ее реального участия в подготовке и принятии значимых для страны политических решений»⁵⁰.

Как подчеркивает профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» И. М. Дзялошинский, «простота и легкость получения гражданами страны необходимой и интересующей их общественно значимой информации является самым надежным индикатором цивилизованности и открытости государственного устройства страны. Значение доступа граждан к информации государственного сектора как средства обеспечения прозрачности правительства и участия граждан в демократическом процессе признается в Европе, по меньшей мере, с 1950 года, когда Советом Европы был подготовлен проект Европейской конвенции о правах человека. Статья 10.1 этого документа гласит: «Каждый имеет право на самовыражение. Это право включает свободу выражать свое мнение, а также получать и сопоставлять информацию и идеи без вмешательства государственной власти и невзирая на границы»⁵¹.

Государственная власть должна сделать информацию доступной для граждан в нужное время и на удобных для них условиях. Она должна поддерживать множественность источников информации, среди которых должны быть полноправные партнеры и органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления, частный сектор экономики и общественные структуры. Опыт развитых стран показывает, что эффективным средством установления партнерских деловых отношений между обществом и властью является информатизация деятельности органов государственной власти, использование новейших информационных технологий и высокоскоростных телекоммуникационных сетей связи. Такая технологическая реорганизация позволит государственной власти преодолевать временные и пространственные барьеры при осуществлении своих функций и предоставлять людям социально и

⁵⁰ Федякин А.В. Средства массовой информации и государственная информационная политика в современной России: нормативные основания и практика [Электронный ресурс] // Международный политический журнал «Мир и политика». URL: <http://mir-politika.ru/395-sredstva-massovoy-informacii-i-gosudarstvennaya-informacionnaya-politika-v-sovremennoy-rossii-normativnye-osnovaniya-i-praktika.html> (дата обращения: 07.06.2013).

⁵¹ Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации и публичная политика [Электронный ресурс] // Российская ассоциация политической науки. URL: <http://ashpi.asu.ru/gapn/reports06/dzshnsky.html> (дата обращения: 27.12.2016).

экономически значимую информацию и услуги когда и где им это будет удобно⁵².
Определяющее место в этой системе отводится средствам массовой информации.

В современном обществе СМИ играют существенную политическую роль. Политические аспекты функционирования СМИ достаточно хорошо изучены и зарубежными, и отечественными исследователями⁵³. В частности, можно констатировать, что в демократических системах современного уровня именно СМИ играют ключевую, структурообразующую функцию. Поскольку суть современной демократической системы состоит в постоянном информационном взаимодействии одного или немногих политиков со всей совокупностью граждан того или иного государства, СМИ становятся универсальным медиатором во всех политических процессах. Именно контроль над системой массового информирования и грамотно выстроенная коммуникационная политика являются на сегодняшний день ключевым фактором успеха политического актора. Более того, всё больший вес приобретают такие понятия, как информационная безопасность, информационная война и проч. «Принимая во внимание эти тенденции, можно с достаточной уверенностью включить СМИ в число наиболее влиятельных политических акторов»⁵⁴. Одновременно СМИ служат каналом обратной связи, умелое пользование которым позволяет субъектам политики корректировать свои решения, действия, пропагандистские кампании. Информация – это результат процесса взаимодействия, и информационные процессы выступают в качестве средства управления социальными объектами, принимающими информацию⁵⁵.

⁵² Нисневич Ю.А. Государственная информационная политика и ее роль в деятельности PR-служб [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/67923557> (дата обращения: 24.12.2014).

⁵³ Лисова С.Ю. Политические функции СМИ [Электронный ресурс] // Сайт Ивановского государственного энергетического университета. URL: www.ispu.ru/files/str.122-126.pdf (дата обращения: 24.12.2014); Мельник Г.С. Журналистика в политических технологиях [Электронный ресурс]. URL: jf.spbu.ru:8080/jf.spbu.ru/upload/files/file_1395338540_7988.doc (дата обращения: 24.12.2014); Засурский И.М. Масс-медиа Второй республики. М.: Изд-во Московского университета, 1999. 270 с.; Черных А.И. Медиа и демократия. СПб.-М.: Издательство "Университетская книга", 2011. 272 с.; Стратиенко Д.В. Публичная политика и современные российские СМИ. М.: Лаборатория книги, 2012. 109 с.; Merrill J.C., Lowenstein, R.L. Media, messages and men: new perspectives in communication (2nd ed.). New York: Longman, 1979. 164 p.; Nerone J. Last Rights: Revisiting four theories of the press. University of Illinois Press, 1995.

⁵⁴ Солодова М.А. Информационная политика Российской Федерации при освещении вооружённых конфликтов (на примере грузино-югоосетинского и палестино-израильского конфликтов) [Электронный ресурс] // Международный пресс-клуб. URL: pr-club.com/assets/files/pr_lib/pr_raboty/2009/35.doc (дата обращения: 24.12.2014).

⁵⁵ Сидоров В.А. Журналистика в политической системе общества // Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. С. 153.

Во всех технологически развитых странах медиа стали основной ареной политики, более того, они превратились в ключевой политический ресурс, поскольку именно СМИ позволяют репрезентировать политическую реальность широким массам. С этим утверждением трудно поспорить, сегодня СМИ играют очень важную роль во всех сферах общественной жизни, в первую очередь, как постоянный источник информации.

Традиционно россияне к главным авторитетам относят Президента Российской Федерации и СМИ. Рейтинг главы государства может изменять свое значение, но позиция СМИ крепка и занимает второе место⁵⁶. Так, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в мае 2015 г., основным источником новостей о событиях в стране для россиян остается телевидение (62% в 2015 г., 60% в 2013 г.) Новостные, аналитические и официальные сайты в интернете достоверными источниками информации считают 43% россиян (20% доверяют им, 23% скорее доверяют этому источнику). В случае спорной трактовки определенных событий 55% россиян охотнее воспримут версию, преподнесенную в телеэфире, интерпретациям различным интернет-ресурсов, в том числе, блогов и соцсетей, скорее поверят 18 % россиян (22% в 2013 г.). В целом, 75% россиян доверяют и скорее доверяют центральному ТВ, каждый второй – центральной прессе (54%) и центральному радио (52%)⁵⁷. Эти данные подтверждает и Фонд общественного мнения в исследовании, проведенном в конце апреля 2015 г. Наибольшее доверие у граждан вызывает телевидение (63% респондентов), причем 70% опрошенных от этого числа заявили, что больше доверяют государственным СМИ, нежели негосударственным (70% против 11%). При этом 57% считают, что СМИ сообщают не всю доступную и актуальную информацию. 15% опрошенных доверяют новостным сайтам в интернете и всего 9% доверяет печатной прессе⁵⁸.

⁵⁶ По уровню доверия населения СМИ в России уступают только президенту [Электронный ресурс] // Данные опроса ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=2652> (дата обращения: 20.04.2015).

⁵⁷ «СМИ в России: потребление и доверие» [Электронный ресурс] // Данные опроса ВЦИОМ. Пресс-выпуск No 2829. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115248> (дата обращения: 26.06.2015).

⁵⁸ Доверие российским СМИ [Электронный ресурс] // Данные опроса ФОМ. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140> (дата обращения: 26.06.2015).

Средства массовой информации в современном мире играют в политической жизни общества существенную роль (если не одну из определяющих), имея самое непосредственное отношение к его жизнедеятельности и выполняя репродуктивную (отображают политику через радио, телевидение и прессу) и креативную (творящую) функцию⁵⁹. Основной причиной завоевания СМИ столь высокого места в политической жизни современных обществ является то, что с их помощью государство и другие политические субъекты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью, касающиеся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания авторитета соответствующих целей, традиций и стереотипов. СМИ стали мощным инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью⁶⁰. На политическую составляющую указывает и профессор Г. С. Мельник, которая пишет, что «от умения создать информационное пространство, организовать политическую коммуникацию и обеспечить население стран качественной и объективной информацией о происходящих событиях во многом зависит стабильность государства. СМИ выступают важнейшим инструментом политического управления и обеспечения массовой лояльности к существующей власти, что определяется встроенностью СМИ в истеблишмент, их статусом и занимаемой позицией в политических отношениях, – между властью и населением⁶¹. Таким образом, мы можем утверждать, что СМИ – важнейший канал, по которому распространяется общественно-значимая и политическая информация. Соответственно, можно предположить, что являясь одним из самых существенных источников информации для граждан, СМИ имеют определенное влияние на установки людей, восприятие ими информации и интерпретацию каких-либо событий, в том числе политических.

⁵⁹ Бритков В.Б., Дубовской С.В. Информационные технологии в национальном и мировом развитии // Общественные науки и современность. 2000. No1. С. 146-150.

⁶⁰ Харламова Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. No8. С. 42.

⁶¹ Мельник Г.С. Описание курса «Журналистика в политических технологиях» [Электронный ресурс]. URL: jf.spbu.ru/upload/files/file_1395338540_7988.doc (дата обращения: 12.07.2015).

В рамках теории СМИ и массовых коммуникаций существует множество направлений, изучающих проблемы воздействия СМИ на общественное мнение и уровень информированности по той или иной проблеме, но в рамках данного исследования более, чем остальные, нас будет интересовать теория повестки дня.

Создание теории повестки дня связано, в первую очередь, с именами американских ученых М. Маккомбса и Б. Шоу. За основу исследователи взяли разработки Б. Коэна, который в 60-ые годы XX века дал определение эффекту СМИ, который позволяет управлять информационными потоками и темами общественных дискуссий⁶². Он назвал этот эффект СМИ «формированием "повестки дня"»⁶³. Его тезис состоит в том, что СМИ не могут заставить людей думать определенным образом, но могут указать своим слушателям о чем думать. Схожей точки зрения придерживается Дж. Зеллер. Он утверждает, что в коммуникационной сфере истинное значение средств массовой информации состоит именно в формировании, а не усилении установок граждан, и это воздействие имеет долгосрочный характер. Зеллер приходит к выводу, что СМИ имеют значительное влияние не только на общественное и индивидуальное сознание, но и на политические предпочтения и установки граждан⁶⁴.

М. Маккомбс и Д. Шоу в работе «Функции массмедиа по установлению повестки дня»⁶⁵ исследовали важные теоретические аспекты воздействия СМИ на аудиторию. Маккомбс и Шоу ввели два новых понятия – «повестка дня» (“agenda”) как набор сюжетов и проблем, считающихся наиболее важными в тот или иной отрезок времени, и «установление повестки дня», т.е. внедрение данного набора в сознание аудитории. В своей теории ученые исследуют косвенные эффекты массовой коммуникации и выдвигают гипотезу «установления повестки дня», из которой, в свою очередь, вытекает гипотеза «строительства повестки дня» («agenda-building»). В ней говорится о том, что

⁶² Cohen B.C. The Press and Foreign Policy. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1963. 288 p.

⁶³ Панова Е.В. СМИ и коммуникативная политика Парламента: функциональный подход и функциональные зависимости [Электронный ресурс]// Проблемы современной экономики. 2005. No 3/4 (15/16). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=870> (дата обращения: 17.07.2015).

⁶⁴ Zaller J. The myth about massive effect of media revived? New support of discredited idea //Political persuasion and attitudes change. 1996. P. 17-78.

⁶⁵ McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass-media // Public opinion quarterly. 1972. V.36, No 3. P. 176–187.

эффект «повестки дня» основан на механическом запоминании человеком тем, которые чаще остальных фигурируют в СМИ, а не на сознательном анализе предоставляемой информации. Из этого следует, что индивид, встречая перед собой какую-либо проблему, может даже не знать, в чем конкретно она состоит, а ориентироваться на тот факт, что она ему знакома. Суть эффекта, по мнению американских исследователей, сводится к тому, что СМИ в состоянии лишь устанавливать круг проблем, на которые аудитории стоит обратить свое внимание.

В сознании членов аудитории «... происходит воспламенение» («priming») соответствующей проблемной зоны за счет остальных зон. Тем самым формируется соответствующая «повестка дня», то есть особая медиареальность, картина мира, профильтрованная через СМИ» («beyond our reach» - в терминологии исследователя Уолтера Липпмана). Поэтому эффект «установления повестки дня» определяется как «акт веры в суждения средств массовой информации»⁶⁶. Главный вывод состоит в том, что «установление повестки дня» происходит во многом независимо от реального положения вещей⁶⁷. Вместо изучения влияния СМИ на отношение людей к ключевым темам повестки дня, теория повестки дня направлена на изучение того, управляют ли СМИ тем, на каких темах общественность останавливает свое внимание⁶⁸.

Американские исследователи М. Маккомбс, К. Айел, Д. Грабер и Д. Уивер выделили несколько не совпадающих друг с другом повесток дня, которые устанавливаются с помощью СМИ. Они сформулировали следующие разновидности повестки дня⁶⁹:

– личная, или внутренняя (intrapersonal) – система приоритетов в отношении наиболее важных для самого индивида социальных и политических проблем;

⁶⁶ Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и власть в теории установлении повестки дня // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002. №3. С. 150.

⁶⁷ Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза agenda-setting // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 1999. No 1. С.142–160.

⁶⁸ Shaw S.L., Hamm B.J. Agenda Setting Theory and Public Opinion Studies in a Post-mass Media Age// International Journal of Public Opinion Research. 2001. P. 9-10.

⁶⁹ McCombs M. Media Agenda-Setting in the Presidential Election. N.Y.: Praeger Scientific, 1981. P. 156.

– межличностная (interpersonal) – система приоритетов в отношении тех проблем, которые индивид обсуждает с членами своей микрогруппы, то, что важно для наиболее близких индивиду людей;

– предполагаемая общественная (perceived community agenda) – представления индивида о том, какие проблемы являются наиболее важными для того сообщества, к которому он принадлежит.

По мнению М. Маккомбса и его соавторов, важнейшей является межличностная повестка дня: обсуждение с членами микрогруппы тех или иных проблем наделяет данные проблемы особой значимостью для индивида, к тому же индивид начинает считать, что прочие члены общества также считают данные проблемы важными. Речь идет о так называемой «конвергенции» повесток дня, суть которой состоит в том, что «личная и воображаемая публичная повестки дня становятся все более похожими на межличностную повестку дня»⁷⁰.

В 70-80 годы XX века был проведен ряд масштабных исследований, в результате которых были установлены тенденции, развивающие и конкретизирующие теорию:

- выявлено влияние «повестки дня» в разных видах средств массовой коммуникации (СМК) на группы избирателей с различными потребностями в ориентации, политическими интересами;

- «повестка дня» сильнее действует на национальном уровне и слабее в региональном масштабе;

- наиболее сильное воздействие оказывает обсуждение проблем в СМК, если оно продолжается в течение 8-10 недель, а первые эффекты появляются после 5-7 недель с начала обсуждения;

- обсуждение проблемы в течение месяца может поднять интерес к ней с нулевого уровня значимости до высокого, а прекращение соответственно ослабить;

- последние по времени сообщения играют более важную роль;

⁷⁰ McCombs M. Media Agenda-Setting in the Presidential Election. N.Y.: Praeger Scientific, 1981. P. 156.

- корреляция связана со значимостью проблемы: она тем больше обсуждается в средствах массовой коммуникации, чем значимее для аудитории⁷¹.

Интересно также отметить исследования Дж. Кингдона, в которых он изучал насколько попадание проблемы в медиаповестку гарантирует ее включение в политическую повестку дня⁷². Идея сегментации повестки дня на основе обобщений многочисленных исследований принадлежит Дж. Диарингу и Э. Роджерс. Они полагают, что одновременно существует несколько повесток дня:

- политическая повестка дня, которую устанавливает государство;
- медиаповестка, которую устанавливают средства массовой информации;
- публичная (общественная) повестка дня, которая формируется в общественном мнении под влиянием двух предыдущих повесток, а также под влиянием личного опыта, который, будучи «индикатором реальности», существенно ограничивает возможности манипуляции общественным мнением со стороны государства и средств массовой информации⁷³. В рамках данного исследования нас будет интересовать комплекс этих повесток, поскольку мы изучаем, как в средствах массовой информации реализуется информационная политика по продвижению идей евразийской интеграции и насколько общественность осведомлена о процессах, происходящих в ТС/ЕАЭС.

Любопытно отметить, что схожую классификацию разработали другие исследователи – М. Говлет и М. Рамеш. В своем труде «Исследование государственной политики: циклы и подсистемы политики»⁷⁴ они пишут о системной (публичной) и институциональной (формальной) повестках дня. «В системную повестку дня входят все проблемы, заслуживающие публичного внимания (к примеру, проблемы системы образования, охраны здоровья, окружающей среды и т.д.). Собственно говоря, системная повестка дня – это повестка дня общества, поскольку она включает сотни важных общественных

⁷¹ Колодий Н.А. Социология массовой коммуникации (электронные лекции) [Электронный ресурс]// Томск: ТПИ, 2009. С. 121. URL: <http://ctl.tpu.ru/files/socmk1.pdf> (дата обращения: 02.05.2013).

⁷² Quirk P.J. Agendas, alternatives and public policies, John W. Kingdon. Boston: Little, Brown & Co., 1984. 240 p.

⁷³ Dearing J., Rogers E. Agenda-setting, Where Has It Been, Where Is It Going? // Sage publications, 1996. – Vol. 6.

⁷⁴ Говлет М. Исследование государственной политики: циклы и подсистема политики / пер. с англ. А. Рябова. М.: Кальвария, 2004. 264 с.

проблем, требующих решения с помощью институтов власти. Вместе с этим, лишь небольшая часть проблем системной повестки дня попадает в поле зрения власти. Проблемы, на которые власть обратила внимание, приняв к рассмотрению, автоматически переключаются из уровня системной (публичной) повестки дня в институциональную повестку дня. Следовательно, публичная повестка дня является регламентом для обсуждения, а институциональная – повесткой дня для действия, что указывает на начало процесса политики относительно этой проблемы»⁷⁵.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что системная (публичная) повестка дня, которую выделяют М. Говлет и М. Рамеш, идентична общественной повестке дня в понимании Д. Диаринга и Э. Роджерса, а институциональная (формальная) повестка дня – суть то же самое, что политическая. Что касается медийной повестки дня, то английский термин «Media Agenda» может быть переведен на русский не только как «медийная повестка дня», но и как «медиаповестка» или же «информационная повестка дня» (в отечественной литературе мы можем встретить все три варианта перевода)⁷⁶.

Возвращаясь к исследованиям Дж. Кингдона отметим, что он обнаружил минимальное влияние СМИ на формирование политической повестки, изучив как формируется проблемная повестка дня органов исполнительной власти США. Политическая повестка зачастую формируется самым парадоксальным образом в силу того, что решения генерируются и обсуждаются не в результате реакции на те или иные проблемы, а потому, что функционеры заинтересованы в таких решениях по собственным организационным мотивам. То, какие проблемы в результате все-таки будут решены, зависит от того, насколько совпадут между собой проблемы, решения, функционеры и случайные возможности в «мусорном

⁷⁵ Куц Г. Установление повестки дня» и политический режим: проблема корреляции // Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. М.: РАПН, 2010. С. 121.

⁷⁶ Дёмина А.Е. Теория установления повестки дня и ее взаимосвязь со стратегиями функционирования СМИ // Сборник докладов Научной сессии ГУАП 6-10 апреля 2015 г. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, 2015. С.165.

ящике», которым, по определению Дж. Кингдона, являются правительственные структуры⁷⁷.

В последние годы интенсивно дискутируется проблема сочетания теории установления повестки дня и достижений современного дискурс-анализа. В частности, один из основателей теории установления повестки дня в своей статье «Размышления об установлении повестки дня, фрейминге и прайминге» указывает, что существует два уровня установления повестки дня: на первом уровне речь идет об акцентированном освещении одних событий или проблем за счет других, а на втором уровне – о преимущественном освещении отдельных аспектов событий или проблем. Под этим углом зрения, разумеется, можно крайне широко трактовать теорию установления повестки дня⁷⁸.

Инструментальное использование «повестки» как таковой, даже без ее градации на предложенные выше виды, способно оказаться достаточно плодотворным в плане определения итогов политического взаимодействия⁷⁹. Но А. А. Казаков верно указывает на нюанс, который следует учитывать исследователям коммуникационных процессов – «это отсутствие единой «повестки дня» во всех ее возможных вариантах»⁸⁰. Он подчеркивает, «что у различных социальных страт и политических группировок могут быть собственные, не всегда, кстати, согласованные между собой «повестки», так и у отдельных сегментов медиарынка тоже могут иметься свои «медиа-повестки»⁸¹. Не менее могут отличаться характер и содержание средств массовой информации по-разному настроенных к действующей власти.

В рамках нашего исследования теория повестки дня будет важной основой для дальнейших рассуждений и исследования, представленного в третьей главе диссертации. Под повесткой дня в рамках данного исследования мы будем

⁷⁷ Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и власть в теории установлении повестки дня // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002. №3. С. 162.

⁷⁸ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации / под ред. В. А. Ачкасовой, Г.С. Мельник. М.: ФЛИНТА, НАУКА, 2016. С. 71.

⁷⁹ Казаков А.А. Теоретико-методологический потенциал категории «медийная повестка дня»: возможности и ограничения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2002. №1. С. 141.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

понимать круг тем, которые общественное мнение и (или) средства массовой информации считают наиболее важным⁸². Вместе с этим мы согласимся с Н. С. Лабушем, который считает, что повестка дня — это предпочтения потребителя информации, с одной стороны, а с другой — результат реализации информационной политики государства⁸³. Во второй части исследования мы вводим понятие «повестки», под которым мы будем понимать совокупность информационных поводов по определенной тематике, отражаемых в средствах массовой информации.

Потенциал создания прямого диалога между государством и гражданином на данном этапе нам видится несколько иллюзорным. Даже в Европейском союзе, который на сегодняшний день является самым развитым и открытым интеграционным объединением, Европейская комиссия пока не добилась каких-либо значимых результатов в этой сфере. На этот факт указывает и немецкий исследователь М. Брюггеманн⁸⁴, который полагает, что само обещание прямого диалога приобретает пропагандистский оттенок, если диалог с гражданином в результате не достигает широкой общественности и, соответственно, не имеет влияния на принятие политических решений.

Таким образом, СМИ становятся основным механизмом для реализации государственной информационной политики, а укрепление связей со СМИ — важнейшей целью властных структур, отвечающих за информационное сопровождение евразийской интеграции.

Переходя к практической плоскости, мы можем утверждать, что СМИ являются основным источником информации о евразийской интеграции. По словам директора Евразийского коммуникационного центра А. Пилько, «во многом именно от СМИ зависит то, насколько успешно будет развиваться евразийская интеграция. И дело даже не в информировании о ее возможностях и

⁸² Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 102.

⁸³ Лабуш Н.С. Повестка дня: возможности медиа и потребности аудитории // Сборник: 53-я международная научно-практическая конференция. Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. 2014. С. 47.

⁸⁴ Bruggemann M. Information policy and public sphere: EU communications and the promises of dialogue and transparency // Javnost-The Public (European Institute for Communication & Culture (EURICOM)). 2010. Vol. 17. Issue 1. P. 5-21.

преимуществах. Зачастую именно медиа являются наиболее эффективным инструментом для того, чтобы достичь решения по практическим, связанным с интеграционным проектом, вопросам. Они могут подтолкнуть заинтересованные стороны к компромиссам и достижению необходимых решений»⁸⁵. Поскольку одной из важнейших целей государственной информационной политики является информирование общественности о значимых действиях и принимаемых политических решениях, в данном случае, информирование о процессах и эффектах евразийской экономической интеграции, правительствам государств-участников евразийской интеграции необходимо позаботиться о том, чтобы евразийская повестка закрепились в национальных информационных пространствах. Не вовлекая граждан в повестку евразийской интеграции, правительства не смогут обеспечить себе необходимую поддержку граждан. Евразийская интеграция, как любой значимый политический или экономический проект, нуждается в грамотном и непрерывном информационном освещении. Возникают новые информационные потоки, и усиливается взаимное влияние рынков производства и потребления массовой информации стран-участниц. Вместе с тем, устойчивого общего, а тем более, единого информационного пространства до сих пор не возникло. Вместе с тем отсутствует и общая публичная сфера, под которой Ю. Хабермас понимает пространство для обсуждения общественно важных идей и проблем, а также область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение⁸⁶. На пространстве Таможенного союза и нынешнего ЕАЭС это приводит и будет продолжать приводить к отсутствию общего понимания, невозможности дискуссий по проблемным вопросам и болевым точкам, а также невозможности своевременно определять и формулировать проблемные вопросы. На наш взгляд, эти факторы являются серьёзным тормозом в интеграционной деятельности.

Надо признать, что эксперты и даже правительства стран не единожды говорили о необходимости создания общего информационного пространства, а

⁸⁵ Хватит говорить об интеграции [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. URL: <http://eurasiancenter.ru/politicsexperts/20150527/1004108976.html> (дата обращения: 27.08.2015)

⁸⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем., под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2000. С. 90.

также подчеркивали важность большей вовлеченности СМИ в процессы евразийской интеграции. Мы полагаем, что на данном этапе исследования необходимо прояснить, что понимается под «информационным пространством». Существует множество трактовок «информационного пространства», но мы становим внимание на нескольких из них. Согласно широкому определению, данному М. В. Катковой, - это «... сформировавшаяся, обеспеченная правовыми гарантиями и средствами, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя форма скоординированных и структурированных, территориально близких и удаленных информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей»⁸⁷. Но есть и более короткое определение, которое также можно применить в нашем контексте: «Информационное пространство – пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация»⁸⁸.

Не менее важным мы считаем прояснить соотношение понятий «информационное пространство» и «информационное поле», которые будут далее встречаться в работе. Информационное пространство – это особая форма социального пространства, сутью которой является наличие социальной коммуникации как процесса, т.е. акта, действия, деятельности. Субъектами информационного пространства являются все без исключения социальные институты, социальные общности, субъекты социальных процессов и человек как конкретная сформировавшаяся личность. В свою очередь, информационное поле можно трактовать как разновидность информационного пространства, имеющую исторические, географические, политические, экономические, национальные и культурологические границы, фиксированный на каждый временной отрезок набор субъектов поля, которые участвуют в производстве, переработке, хранении и распространении массовой информации на численно большие и

⁸⁷ Каткова М.В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. No 2. С. 25.

⁸⁸ Костюк В.Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе //Общественные науки и современность. 1996. No 6. С. 106.

рассредоточенные в пределах названных границ массовые аудитории⁸⁹. Таким образом, мы можем утверждать, что информационное поле несколько уже пространства и охватывает лишь некоторые частные ситуации и поводы. Подводя итог, мы согласимся с Т. А. Ожерельевой, полагающей, что информационное поле вложено в информационное пространство и содержит некие количественные и качественные характеристики пространства⁹⁰.

Таможенный союз (ныне ЕАЭС) – экономическое интеграционное объединение. Соответственно, результаты его развития и работы должны быть интересны гражданам, как главным потребителям товаров и услуг. Из этого следует, что должна быть выработана коммуникативная модель для диалога не только с экспертным и бизнес-сообществом, но и с общественностью. Основным механизмом в этом случае может стать активизация работы СМИ в рамках популяризации идей евразийской интеграции.

Можно утверждать, что в каждом из государств-участников есть диалог на уровне «гражданин – государство». Но коммуникативной задачей интеграционного объединения должен стать выход на формат «гражданин – наднациональный орган». В преломлении к экономической интеграции, гражданин (в первую очередь) – это представитель бизнес-сообщества любого из государств-членов. Но необходимо создавать повестку дня для рядового гражданина, то есть потребителя товаров и услуг, свободное перемещение которых – это $\frac{1}{2}$ успешного результата интеграции. Мы полагаем, что для успешного информирования населения о преимуществах, которые может получить каждый из 183 миллионов человек, должно быть больше СМИ, которые самостоятельно упоминают в своих материалах евразийскую интеграцию, Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и т.п. Вместе с этим в уже охваченных СМИ должно увеличиваться количество и повышаться качество материалов по поводу одного

⁸⁹ Правдивец В.В., Ротман Д.Г., Русакевич В.В. Информационное поле Республики Беларусь. Структура и подходы к изучению. Формирование и развитие. Минск: Зималетто. 2009. С. 7.

⁹⁰ Ожерельева Т.А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда, семантическое окружение // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. No10. С. 21-24.

информационного повода. Также необходимо дополнение существующих каналов нишевыми интернет-СМИ и отраслевыми изданиями.

Забегая вперед и интерпретируя результаты, полученные нами в ходе всего исследования, мы можем отметить, что в российских СМИ к освещению и анализу евразийской интеграции подходят менее содержательно и системно, чем в СМИ Белоруссии (РБ) или Казахстана (РК). Так, гражданам РБ и РК разъясняют, в чём заключается позиция республики в ключевых вопросах евразийской интеграции. Действительно, политэкономические модели Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана значительно отличаются, как и отличаются взгляды на Союз. И Москва, и Минск, и Астана не видят исторической альтернативы евразийской интеграции. Однако, например, в Казахстане не готовы на такую глубину интеграции с Россией, как готовы в Белоруссии. Подтверждением этому может стать Союзное государство России и Белоруссии, которое развивает сотрудничество по собственному вектору. Поэтому между РФ и РБ на момент написания диссертации отсутствует граница, а с Казахстаном граница ликвидирована только для товаров, но для граждан всё ещё действуют формальные процедуры.

Процессы интеграции в Казахстане освещаются многими общественно-политическими СМИ. Во многом это связано с личностью Президента Назарбаева, которого принято считать «отцом» евразийской интеграции. Сегодня в Казахстане вопросы интеграции стали трендом: на некоторых телеканалах появились тематические передачи, печатные СМИ, информационные агентства открыли специальные рубрики, но при этом эксперты указывают на то, что материалы часто поверхностны, поскольку экспертов, то есть «журналистов интеграции», пока в стране не появилось. Эта проблема характера для всех стран-участниц ЕАЭС. Поскольку договор о создании ЕАЭС был подписан в Астане, это также дало большую резонансную волну статей и комментариев от представителей экспертного сообщества в СМИ Казахстана, чем в других государствах союза. В частности, в разных СМИ, как печатных, так и

электронных была выпущена серия материалов о том, как изменится жизнь рядового гражданина после создания ЕАЭС⁹¹.

Участие автора в НИР «Разработка коммуникативных моделей реализации Евразийского экономического интеграционного проекта с учетом опыта международных организаций и интеграционных объединений»⁹² позволило сделать ряд выводов о национальной специфике работы СМИ в рамках евразийской интеграции. СМИ Казахстана лояльны к ЕАЭС, однако освещают преимущественно национальные аспекты: вопросы повестки, представляющие интерес для Казахстана (торговля, технические регламенты, сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, вопросы транзита и тарифного регулирования). СМИ Казахстана регулярно берут интервью у представителей Казахстана в ЕЭК на казахском языке. Отметим, что Казахстаном особенно акцентируется исключительно экономический характер интеграции, недопустимость политизации отношений в ЕАЭС. Первыми лицами неоднократно подчеркивалось, что интеграция для РК приемлема до тех пор, пока она выгодна и не представляет угрозы национальным интересам⁹³.

Как и в Казахстане, СМИ Беларуси проявляют некоторую активность в освещении интеграционных процессов, но наряду с нейтральными и позитивными публикациями в 2014 г. появлялись материалы, которые были нацелены на то, что бы сформировать отрицательное отношение населения к экономической интеграции. На сегодняшний день в информационном поле Беларуси представлены два основных образа евразийской интеграции – позитивный и негативный. Негативный характерен для оппозиционных СМИ, ориентированных

⁹¹ Казахстан-2014: Что изменится в жизни РК после...? [Электронный ресурс] // Мир Евразии. URL: <http://wef.kz/monitoring/kazakhstan-2014chto-izmenitsya-v-zhizni-rk-po/> (дата обращения: 23.11.2015)

⁹² Извещение о проведении открытого конкурса на право заключения договора на выполнение научно-исследовательской работы для официального использования Евразийской экономической комиссией по теме «Разработка коммуникативных моделей реализации Евразийского экономического интеграционного проекта с учетом опыта международных организаций и интеграционных объединений» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/auction/Documents/K_323.pdf (дата обращения: 11.11.2016).

⁹³ Назарбаев: ЕАЭС является экономическим проектом, о воссоздании СССР речи нет [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации «Прайм». URL: <http://1prime.ru/News/20160401/824556781.html> (дата обращения: 11.11.2016).

на Запад (портал Tut.by⁹⁴, ресурс «Белорусский партизан»⁹⁵, портал «Хартия 97»⁹⁶, интернет-газета Naviny.by⁹⁷). Позитивный является прямым следствием позиции лидера страны Александра Лукашенко по евразийскому проекту. Это связано с вертикальной моделью системы СМИ в Беларуси. При этом в случае высказывания официальным Минском критики в отношении Союза, смена оценок в риторике автоматически находит отражение в отношении СМИ к проекту. Положительную оценку интеграции дают проправительственные государственные издания и ресурсы, такие как: ИА «БелТА»⁹⁸, газеты «Белорусы и рынок»⁹⁹, «Звезда»¹⁰⁰, «Беларусь сегодня»¹⁰¹. По мнению СМИ, положительно оценивающих интеграцию, ЕАЭС создает возможности для Беларуси использовать свои конкурентные преимущества и занять выгодные ниши в различных сферах на рынке Союза. Так или иначе, в центре внимания СМИ не «простой человек» или целые социальные группы со своими запросами и представлениями о будущем стран, а действия элит, критика или поддержка таких действий¹⁰².

Исследование в целях разработки коммуникативных моделей для ЕЭК также констатирует, что после создания ЕЭК в 2012 году в российских СМИ фиксировался значительный интерес к новому проекту, но постепенно он стал угасать. Об этом свидетельствуют не только высказывания экспертов, но и количественные показатели упоминания темы евразийской интеграции в СМИ.

⁹⁴ На пути евразийской интеграции Беларусь спотыкается на каждом шагу [Электронный ресурс] // Tut.by. URL: <http://news.tut.by/politics/386922.html> (дата обращения: 11.11.2016).

⁹⁵ "Братская интеграция": Беларусь останется в капкане и после Лукашенко [Электронный ресурс] // Белорусский партизан. URL: <http://www.belaruspartisan.org/politic/331220/> (дата обращения: 11.11.2016).

⁹⁶ ЕАЭС - очередной фальстарт [Электронный ресурс] // Хартия 97. URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/4/5/198244/> (дата обращения: 11.11.2016).

⁹⁷ Евразийская интеграция: Беларусь села в дырявую лодку [Электронный ресурс] // Naviny.by. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2014/12/04/ic_articles_112_187689 (дата обращения: 11.11.2016).

⁹⁸ Партнерство с обоюдной выгодой [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. URL: <http://www.belta.by/comments/view/partnerstvo-s-obojudnoj-vugodoj-59/> (дата обращения: 11.11.2016).

⁹⁹ Спасение в интеграции [Электронный ресурс] // Белорусы и рынок. URL: <http://www.belmarket.by/ru/347/55/27191/Спасение---в-интеграции.htm> (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁰⁰ Как интеграция укрепляет суверенитет отдельной страны [Электронный ресурс] // Звезда. URL: <http://www.zviazda.by/be/news/20160516/1463432094-kak-integraciya-ukreplyaet-suverenitet-otdelnoy-strany> (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁰¹ Только крепче наш суверенитет [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. URL: <http://belniva.sb.by/obshchestvo-4/article/tolko-krpche-nash-suverenitet.html> (19.11.2015).

¹⁰² Николайчук И.А. Евразийская интеграция. Отражение в национальных СМИ [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/smi/7150/> (дата обращения: 29.01.2015)

По мнению Валерия Петрова, начальника отдела пресс-службы ЕЭК, ситуацию объясняют три основные причины¹⁰³:

1) в российской политической и бизнес элитах ЕЭК не воспринимается как орган, принимающий самостоятельно решения, которые могут повлиять на статус-кво и интересы элит. В результате, в ключевых экономических российских СМИ («Коммерсант», «Ведомости», «Форбс» и др.) сложилось представление, что место, где принимаются решения по вопросам деятельности ЕЭК – это Кремль. Соответственно, для них более эффективно отслеживать повестку официальной России;

2) не оправдались ожидания российской интеллектуальной элиты, поддерживавшей представление о евразийской интеграции как об «имперском» проекте по возрождению «сильной России». Евразийская интеграция как экономический проект, в котором, как стало очевидно для представителей российского общества, Россия не доминирует, оказался в значительной степени менее привлекательным для российской аудитории. В результате проект ЕАЭС выпал из фокуса внимания этой категории общества;

3) в российском публичном поле крайне редко встречаются метасюжеты «проект евразийской интеграции» и «ЕАЭС как интеграционное объединение». Они распались на отраслевую повестку: торговля, техническое регулирование, экономическая политика и др. В российском публичном поле существует потребность на поддержание общей информационной «рамки» в отношении ЕАЭС.

Сегодня общий анализ состояния повестки евразийской интеграции показывает отсутствие системности в ее представлении. Несмотря на то, что внешнеполитическая повестка интеграции является достаточно сильной, экономической повестке недостаёт указанной системности.

Особенно актуально наращивание потенциала взаимодействия государств-членов ТС/ЕАЭС со СМИ в условиях усиления так называемого «евразоскептицизма». В связи с этим желательно на пространстве формируемого

¹⁰³ Из личного интервью автору диссертации

ЕАЭС проводить активную работу по информационному продвижению процессов интеграции¹⁰⁴. В отсутствие превентивных и проактивных информационных мер множество негативных образов и клише довольно легко «прирастает» к евразийскому интеграционному проекту и успешно используется многочисленными силами, препятствующими евразийской интеграции. Позитивный сдвиг в восприятии целого интеграционного объединения возможен лишь в результате активной долговременной и системной работы всей информационной инфраструктуры Евразийского экономического пространства. Важно решить проблему элементарного невежества, обусловленного незнанием того, что такое Таможенный союз и Единое экономическое пространство, как работает ЕЭК и в чем смысл создания ЕАЭС¹⁰⁵.

В первой главе исследования мы рассмотрели существующие теоретические разработки в сфере информационной политики, выявили сущность понятия и рассмотрели основные компоненты информационной политики, на основе проработки нескольких фундаментальных теорий определили, что роль СМИ в формировании общественного мнения и влияния на общественность по-прежнему велика, но существует тенденция к усилению воздействия новых коммуникационных каналов. В том числе, социальных сетей, которые в последнее время приравниваются некоторыми исследователями к СМИ. Далее мы проанализировали специфику содержания и настроений СМИ и составили ряд выводов.

Информационная политика – сложное многосоставное понятие, включающее в себя содержательные и технологические аспекты. В нашем исследовании мы концентрируемся на содержательных параметрах, поэтому за рабочее мы приняли следующее определение: информационная политика – это комплекс целенаправленных мер субъекта, сфокусированных на информировании общественности по определенной теме, с целью формирования у аудитории

¹⁰⁴ Бурлинова Н. Евразийская интеграция: среди мифов и рифов [Электронный ресурс] // Центр поддержки и развития общественных инициатив Креативная дипломатия .URL: <http://www.picreadi.ru/integracionnyye-processy-na-prostranstve-sng/ekspertnoe-mnenie-2.html#more-2829> (дата обращения: 07.06.2015)

¹⁰⁵ Винокуров Е.В. Зарождение евроскептицизма: интеграция и общественное мнение //Евразийская экономическая интеграция. 2014. №1 (22). С. 529-532.

осведомленности, а также усиления поддержки тех или иных принимаемых решений. Важнейшее направление реализации информационной политики – взаимодействие со СМИ, к которому можно отнести не только повышение уровня открытости органа, реализующего политику, но и поддержку развития рынка СМИ, контроль за монополизацией СМИ, содействие развитию законодательства в части свободы и доступа к информации.

На сегодняшний день существует достаточное количество теорий, посвященных средствам массовой информации, их роли в политическом процессе и влиянии на общественное мнение. Но основой для нашего исследования стали теоретические разработки М. Маккомбса и Д. Шоу. Они утверждают, что роль СМИ заключается в том, чтобы устанавливать круг проблем, на который аудитории следует обратить внимание. Важно заметить, что в рамках разработки информационной политики необходимо учитывать различные виды и уровни повесток, которые были выделены в ходе последующих исследований как авторов теории, так и других специалистов.

Несмотря на то, что сегодня возникают прецеденты, демонстрирующие, что власть и эффективность СМИ в процессах влияния на общественное мнение снижается, на данный момент не существует более широкого канала распространения и получения информации, чем традиционные СМИ.

Мы считаем, что консолидированная позиция СМИ, национальных правительств и наднационального органа, заключающаяся в направленной информационной поддержке процессов евразийской интеграции, позволит своевременно информировать всех заинтересованных акторов о перспективах создания общих инфраструктурных проектов и, как следствие, преимуществах и тенденциях углубления экономической интеграции.

Рассмотрев теоретические разработки и подходы к определению информационной политики в целом, выявив основные ее компоненты и роль СМИ в ее реализации, перейдем далее к изучению информационной политики в рамках продвижения идей евразийской интеграции.

Глава II. Информационная политика стран ТС/ЕАЭС по продвижению идей евразийской интеграции: проблемы и перспективы

2.1 Историческое развитие и перспективы интеграционного процесса в Евразийском регионе

Процессы региональной интеграции и сопутствующей ей экономической кооперации в XXI веке стали основой международных экономических и политических отношений. Необходимость сотрудничества не только в экономической, но и в социальной и политической сферах толкает государства к созданию различных региональных интеграционных блоков. Крупнейшими из них являются Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Все они отличаются количеством государств-участников, глубиной сотрудничества и некоторыми другими характеристиками, но, так или иначе, являются важнейшими мировыми экономическими акторами. Некоторое время назад к их числу присоединился Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (с 1 января 2015 г. - Евразийский экономический союз).

Теоретические исследования постсоветской и евразийской интеграции развиты как на пространстве бывших стран Советского Союза, так и в зарубежных странах. Но, безусловно, существуют существенные различия в исследовательских подходах, методологии и, соответственно, в выводах. Как отмечает младший профессор международной политической экономики Франкфуртской школы финансов и менеджмента и старший научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук А. М. Либман, с содержательной точки зрения вклад российской науки в понимание региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве остается достаточно скромным. Достаточно сказать, что большинство трудов, опубликованных на

данную тему, являются чисто описательными, что очень типично для общей массы российских научных публикаций: они всего лишь перечисляют региональные интеграционные соглашения и раскрывают цели, либо рассматривают основные интеграционные проекты, осуществляемые в регионе, или приводят высказывания политиков по интеграции на постсоветском пространстве¹⁰⁶.

Либман также указывает на то, что «зарубежный анализ предпосылок и факторов, определяющих эволюцию постсоветской институциональной интеграции (т.е. динамику развития формальных интеграционных образований) полностью отличается от подхода, принятого в российских публикациях. Основное внимание в международной литературе сосредоточено на причинах неудач и некоторых успехах постсоветского регионализма. Как правило, такие исследования являются сравнительными по своей сути, т.е. делается попытка рассмотреть постсоветское пространство в контексте общей дискуссии о регионализме в различных частях мира»¹⁰⁷.

Важно прояснить, что евразийская интеграция, по утверждению руководителей стран-участниц Таможенного союза, – это процесс, в первую очередь, экономический, не имеющий политической подоплеки. На протяжении 2013–2014 гг. – пока готовился договор о создании ЕАЭС – Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев регулярно повторяли, что этот союз создается исключительно в экономических целях¹⁰⁸. Под экономической интеграцией понимается наивысшая ступень интернационализации, когда нарастающая экономическая взаимозависимость двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей

¹⁰⁶ Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб, 2012. С. 11.

¹⁰⁷ Там же. С. 22.

¹⁰⁸ Год в пролете [Электронный ресурс]// Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/12/21_a_7982255.shtml (дата обращения 23.12.2015)

координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств¹⁰⁹.

После распада СССР государства, которые входили в его состав, остро почувствовали потребность в возобновлении торгового взаимодействия и сотрудничества. Объективным стимулом тому служил высокий уровень взаимных кооперационных связей в самых разных отраслях национальных экономик новых независимых государств: в промышленности и сельском хозяйстве, транспорте и энергетике. К этому необходимо добавить во многом общее социальное и гуманитарное пространство. Для каждого нового государства стремление к обретению полноценного политического и экономического суверенитета стало важнейшим приоритетом. Но было и понимание того, что без сохранения связей успеха в деле развития экономики и повышения качества жизни граждан будет достичь сложнее¹¹⁰.

Возникновение концептуальной идеи Евразийского Союза в 90-ые годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поэтому необходимо было найти идеологическую платформу для стимулирования центростремительных тенденций и поиска новых моделей взаимодействия¹¹¹. Эта концепция нашла свое отражение в выступлении Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в марте 1994 г. в МГУ им. Ломоносова. Этот момент большинство исследователей называет отправной точкой в истории евразийской интеграции, а Н.А. Назарбаева – ее «отцом». Рассуждая о том, что странам постсоветского пространства нужна новая взаимовыгодная модель для эффективного сотрудничества, он заметил: «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия.

¹⁰⁹ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., III тысячелетие, 2001. С. 17.

¹¹⁰ Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshuraEEC_26---1.pdf (дата обращения: 15.03.2014)

¹¹¹ Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехн. унт-та, 2012. С. 9.

Таким объединением мог бы стать Евразийский Союз. Он должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга»¹¹².

Поскольку Содружество независимых государств, созданное в 1991 г. и объединившее все бывшие государства СССР (кроме Латвии, Литвы, Эстонии и Грузии), не показало своей эффективности, было принято решение сузить состав участников и перейти к более конкретным и активным действиям. Таким образом, в январе 1995 г. правительство Республики Беларусь и правительство Российской Федерации с одной стороны и правительство Республики Казахстан с другой стороны договорились о том, что формируют единый Таможенный союз¹¹³. Несколько позже в марте 1996 г. был подписан Договор между Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Белоруссией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и учреждении Таможенного союза (ТС)¹¹⁴. В числе основных целей интеграции было провозглашено формирование единого экономического пространства, предусматривающего функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем. Договор вступил в силу в 1997 г., в 1998 г. к нему присоединился Таджикистан.

Но Таможенный союз 1990-х годов так и не смог реально заработать по ряду как объективных, так и субъективных причин. Таможенная интеграция требовала поступиться частью национальных экономических интересов, так как

¹¹² Выступление Н. А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: http://eurasia.org/nazarbaev_msu_1994/ (дата обращения: 03.09.2015).

¹¹³ Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. [Электронный ресурс] // База данных КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257/ (дата обращения: 11.09.2015).

¹¹⁴ Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. [Электронный ресурс] // Правовая система Референт. URL: <https://www.referent.ru/1/34590> (дата обращения: 12.09.2015)

ввозные пошлины по целому ряду товарных категорий пришлось бы снижать или, напротив, повышать. С одной стороны, это грозило большими потерями для бюджетов, а с другой – ростом цен на товары, которые не производились внутри союза и были критически важны для его участников. В условиях середины 1990-х – начала «нулевых» годов, когда экономическое положение государств (на тот момент) ЕврАзЭС оставляло желать лучшего, все попытки таможенной интеграции оказались малопродуктивными¹¹⁵. Однако полученный при этом опыт оказался незаменимым для выработки в дальнейшем эффективной стратегии поэтапного сближения сопредельных государств, наиболее подготовленных к интеграции.

Намерение перейти к более тесному сотрудничеству на основе унификации нормативной базы и согласования процессов структурной перестройки экономик привело лидеров в 2000 г. к решению о создании новой интеграционной структуры – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)¹¹⁶, которое было призвано способствовать ускорению процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП). На момент создания членами ЕврАзЭС были Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. В 2006 г. к Сообществу присоединился Узбекистан, который затем приостановил свое участие в деятельности органов ЕврАзЭС. Приоритетами новой международной организации были обозначены повышение эффективности взаимодействия и развитие интеграции.

Через семь лет после учреждения ЕврАзЭС в октябре 2007 г. Президенты России, Белоруссии и Казахстана приняли документы, заложившие фундамент Таможенного союза. Был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, утвержден План действий на 2008-2010 гг. по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а также Договор о Комиссии Таможенного союза. По аналогии с Таможенным союзом для

¹¹⁵ Этапы евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. URL: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2014-06-09--etapy-evrazijskoj-integracii-13121> (дата обращения: 12.09.2015).

¹¹⁶ Годовой отчет Евразийской экономической комиссии за 2013 год: Единое экономическое пространство равных возможностей [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/report_2013.pdf (дата обращения: 12.05.2014).

углубления интеграции главами государств был принят План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010-2011 гг.¹¹⁷. В соответствии с этими документами государства смогли перейти от декларативной к реальной интеграции. На этом этапе появилась четкая стратегия по созданию Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. Как итог, в 2011 г. фактически завершилось создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана – заработала Единая таможенная территория, а с 2012 г. государства-члены осуществили переход к формированию Единого экономического пространства. Для текущего управления ТС и ЕЭП был учрежден первый постоянно действующий орган подлинно наднационального характера – Комиссия Таможенного союза (ЕЭК). Учреждение наднационального органа регулирования подтверждало готовность государств принять на себя реальные обязательства, сопутствующие построению интеграционных процессов. Как известно из общемирового опыта, только в таком случае интеграционные процессы могут эффективно развиваться¹¹⁸.

Евразийская экономическая комиссия как орган, которому делегировали часть национальных полномочий (что является беспрецедентным событием для всех интеграционных процессов на постсоветском пространстве), является важнейшим действующим лицом в процессах евразийской интеграции. Основное назначение Евразийской экономической комиссии – обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. В своей работе Комиссия поддерживает всесторонний диалог с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога – межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и

¹¹⁷ Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление политики РФ // Изборский клуб. 2014. No2 (14). С. 44-58.

¹¹⁸ Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. No5. С. 117.

принятия решений. Второй уровень диалога — прямая форма работы с бизнес-сообществом¹¹⁹.

Следующим логическим этапом для любой экономической интеграции, в том числе и евразийской, становится создание экономического союза. Эта амбициозная цель нашла свое отражение и в риторике первых лиц государств-участников ТС. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее рождается сегодня»¹²⁰ пишет, что ЕАЭС – это «...модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз»¹²¹.

В ответ на опубликованную в «Известиях» статью Владимира Путина об интеграции на постсоветском пространстве, свое мнение о Евразийском союзе высказал Президент Белоруссии Александр Лукашенко. «Если мы реализуем цели, намеченные ЕЭП, то сможем перейти к созданию Евразийского союза. Беларусь примет в его формировании самое активное участие. Построить такой союз – дело непростое. Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических. Допускаем, что в таком случае в практическую плоскость перейдет и вопрос о введении новой единой валюты»¹²².

¹¹⁹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx> (дата обращения: 12.09.2015).

¹²⁰ Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня, Путин В.В. [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 03.09.2015).

¹²¹ Там же.

¹²² Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/504081> (дата обращения: 03.09.2015).

Серию статей первых лиц России и Беларуси продолжил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, традиционно выступивший со своими мыслями о перспективах евразийской интеграции в «Известиях»¹²³. Он, как и В. В. Путин, подчеркивает, что ЕАЭС – это мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего, и он имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры. Особо он подчеркивает, что «Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития». Говоря о будущем, он не обходит тему углубления интеграции: «Евразийский союз должен формироваться как самостоятельное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы. Как показывает опыт Евросоюза, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты — закономерный этап интеграции».

Как в нашей стране, так и за ее пределами, концептуальная идея создания Евразийского экономического союза, с определенными оговорками поддержанная руководителями всех государств ЕврАзЭС и оформленная соответствующей декларацией, стала предметом широкого обсуждения. При этом по поводу данной концепции высказывались и высказываются разные мнения: от полной принципиальной поддержки и сомнений лишь в проявлениях должной воли участников к доведению дела до конца (памятуя о многих сорванных проектах интеграционного строительства в рамках СНГ) до признания ее нереалистичности по существу; от восприятия соответствующих инициатив как лишь одного из лозунгов, пиар-обеспечивавших пресловутую объявленную «рокировку в тандеме» до попытки воссоздания нового СССР, чем обеспокоены прежде всего Запад, а также определенные круги на постсоветском (за пределами российского) пространстве, представляющие его элиту¹²⁴.

Преподаватели кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

¹²³ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 03.09.2015).

¹²⁴ Быков А.Н. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности // Российский экономический журнал. 2014. No1. С. 27.

Н. А. Васильева и М. Н. Лазутина,, выделяют следующие наиболее характерные позиции:

- первая группа экспертов рассматривает проект Евразийского союза как безуспешную попытку воссоздания былой имперской структуры (например, В. Иноземцев, Е. Кузнецова, Дж. Манкофф и др.);

- вторая группа считает ошибочным рассматривать евразийское пространство как единое целое в контексте глобальной регионализации (например, К. Темков);

- третьи, наоборот, видят в этом проекте возможность реализации потенциала государств евразийского региона в границах основного тренда первой половины XXI века – перемещения центра мировой политики и экономики из Атлантического в Тихоокеанское пространство (например, Л. Ивашов, С. Уралов и др.)¹²⁵.

Несмотря на дискуссии в экспертном и политическом сообществах, а также на некоторые разногласия между первыми лицами РБ, РФ и РК, Евразийский экономический союз заработал 1 января 2015 г., как и было предписано в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.¹²⁶ Со 2 января 2015 г. к ЕАЭС официально присоединилась Армения (РА), а 12 августа 2015 г. полноправным членом стал Кыргызстан.

Созданный Евразийский экономический союз – это качественно новая ступень евразийской интеграции, обеспечивающая на своем пространстве свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Его целями являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения уровня жизни населения, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности

¹²⁵ Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехн. унт-та, 2012. С. 220.

¹²⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Правовая система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 03.08.2015).

национальных экономик в условиях глобальной экономики¹²⁷. Развитие союза как настоящего актора мировой политики подтверждается интересом к организации со стороны участников международных отношений. Интерес к зоне свободной торговли проявляется со стороны Вьетнама, Китайской Народной Республики, Израиля, Индии и др.¹²⁸

При грамотно выстроенной интеграции перспективы, открывающиеся перед Евразийским экономическим союзом, на наш взгляд, вызывают лишь положительные ожидания. Обратим внимание на эффекты от создания ЕАЭС, которые получают предприниматели и рядовые граждане.

Важным итогом является возможность для любого гражданина работать в любом государстве Союза без получения специального разрешения на осуществление трудовой деятельности. Не менее важна реализация достигнутых договоренностей по налогообложению доходов физических лиц. В Договоре о Союзе заложена правовая норма, в соответствии с которой предусмотрены единые условия налогообложения доходов физических лиц. Множество изменений связано с социальными условиями работы: признание документов о высшем образовании без дополнительных процедур, медицинская помощь трудящимся и т.п.¹²⁹ Такие экономические факторы, как повышение роста взаимной торговли, ликвидация таможенных пошлин и др., безусловно, повлияют на ценообразование и, как следствие, повышение покупательских способностей.

Выгода бизнеса первостепенно заключается в экономии времени и снижении издержек, которые достигаются благодаря отмене фитосанитарного, ветеринарного и иных видов контроля на внутренних границах. Интеграция создает условия для наращивания выпуска товаров и услуг, что, несомненно, принесет выгоду для бизнеса (как и для потребителя). Для того, чтобы занять ниши на рынке ЕАЭС, бизнес государств должен наращивать производство, увеличивать ассортимент, повышая качество продукции.

¹²⁷ Мансуров Т.А. ЕвразЭС: от экономического сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу // Межотраслевой альманах. 2014. №48. С. 9.

¹²⁸ Коркоташвили Н.Н. От Евразийского сообщества к Евразийскому экономическому союзу // Сборник научных трудов по материалам конференции «Четверть века политической науки в российской провинции». 2015. С. 142.

¹²⁹ Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., Евразийская экономическая комиссия. 2014. С. 69-70.

В рамках ЕАЭС создается единый рынок государственных закупок, доступ к которому на равных условиях получают бизнесмены всех пяти стран, это позволит расширить возможности доступа на рынки государственных закупок друг друга и повысит конкуренцию, что, соответственно, повлечет рост качества услуг и увеличит экономию государственных средств¹³⁰.

Перспективы развития ЕАЭС во многом отражены в программных документах, принятых главами стран-участниц ЕАЭС. Важный итог усиления кооперации – интенсификация совместных инфраструктурных проектов. Помимо этого также можно прогнозировать положительные эффекты, касающиеся и бизнеса, и граждан. В первую очередь, это обновление устаревших технологических фондов (например, сельскохозяйственных комбинатов в Белоруссии), усиление промышленности, реорганизация и реструктуризация промышленных предприятий. Это обстоятельство имеет большое значение для создания новых рабочих мест и, соответственно, будет позитивно встречено гражданами всех участвующих государств.

Еще одним перспективным направлением дальнейшего развития Евразийского экономического союза является согласование и координация национальных политик в разных сферах. В скором времени планируется переход сначала к согласованной, а потом и к единой промышленной¹³¹ и агропромышленной¹³² политикам. Инициатором скорейшего перехода от проекта программы к действиям в промышленной сфере является Президент Беларуси А. Г. Лукашенко. В Обращении к главам государств он предложил принять меры по скорейшему переходу к согласованной, а в перспективе – и к единой промышленной и агропромышленной политике, развитию промышленной

¹³⁰ Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., Евразийская экономическая комиссия. 2014. С. 71-72.

¹³¹ ЕЭК подготовила проект основных направлений промышленного сотрудничества в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Медиациентр Евразийское Приднестровье. URL: <http://www.eurasian.su/news/eek-podgotovila-proekt-osnovnyh-napravleniy> (дата обращения: 15.09.2015).

¹³² Согласованная (скоординированная) агропромышленная политика [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/default.aspx (дата обращения: 15.09.2015).

кооперации, реализации совместных инвестиционных проектов как внутри Союза, так и за его пределами¹³³.

Основная цель, на которую на данном этапе будут направлены действия как национальных правительств, так и наднационального органа – это объединение внутренних рынков к 2025 г. К 2019 г., путём объединения энергетических систем стран-членов ЕАЭС, будет создан общий рынок электроэнергии. С 2015 по 2025 гг. за счёт поэтапной либерализации начнёт работать единый рынок грузоперевозок. Аналогичным образом планируется создание «Единого евразийского неба» — общего рынка авиаперевозок с равными конкурентными условиями. В 2025 г. заработает единый рынок углеводородов и начнется введение единой валюты¹³⁴.

Другое перспективное направление для Евразийского экономического союза – развитие торговых отношений с третьими странами. На сегодняшний день более 30 государств выразили интерес в торговом сотрудничестве с ЕАЭС, в настоящий момент уже подписано соглашение о Зоне свободной торговли с Вьетнамом, ведутся переговоры с Ираном, Индией, Монголией, Египтом и др.¹³⁵

Говоря о перспективах евразийской экономической интеграции, следует в то же время адекватно оценивать и риски, которые могут возникнуть в результате развития интеграционных процессов. Преобладают, очевидно, внутренние риски интеграции, но существуют и значимые внешние риски. По мнению А. Н. Спартак и Т. А. Вороновой, это весьма вероятные новые внешние «шоки», связанные с серьезным ухудшением мировой общехозяйственной и товарной конъюнктуры, что может спровоцировать кризисные явления в экономиках стран ТС/ЕАЭС, привести к «замыканию» на своих проблемах, росту национального эгоизма в ущерб интересам интеграции. Во-вторых, дезинтегрирующее влияние нерегиональных держав – Евросоюза, Китая, США и др., стремящихся вовлечь и

¹³³ Обращение Президента Беларуси Александра Лукашенко к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-01-2015.aspx> (дата обращения: 15.09.2015).

¹³⁴ Лизан И. Евразийская интеграция без информационного шума: как создаются общие рынки [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический проект «Однако». URL: <http://www.odnako.org/blogs/evraziyskaya-integraciya-bez-informacionnogo-shuma-kak-sozdayutsya-obshchie-rynki/> (дата обращения: 04.09.2015).

¹³⁵ Улюкаев: более 40 стран и организаций хотят создать ЗСТ с ЕАЭС [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20150824/1203943711.html> (дата обращения: 27.08.2015).

удерживать страны СНГ в зоне своих геополитических и экономических интересов, одновременно ограничивая влияние России¹³⁶.

Безусловно, процессы евразийской интеграции не стоят на месте. ЕАЭС не только углубляет интеграцию, но и расширяет ее, путем вступления новых участников. Но, так или иначе, было бы неверно сводить это сотрудничество только к экономическому и политическому взаимодействию. Мы согласимся с позицией ректора МГИМО А. В. Торкунова: «Евразийская интеграция – это, конечно, не только формально-институциональный проект. Значимой его частью является человеческое измерение – неформальное взаимодействие между частнопредпринимательскими структурами, общественными группами, наконец, простыми людьми. Важна и поддержка интеграции в молодежной среде, понимание ее целей, задач, перспектив. Если на уровне общественного сознания проект будет сохранять свою востребованность, успешными будут и практические меры в области политики, экономики, права¹³⁷.

Рассмотрев историческое развитие и определив перспективы развития евразийской экономической интеграции, мы можем сделать некоторые выводы. Во-первых, важно отметить, что государства-участники ТС (на нынешнем этапе – ЕАЭС) в своем сотрудничестве прошли несколько как успешных, так и неудачных этапов. Но это не повлияло на становление кооперационных связей и, как результат, углубление и расширение интеграции. Готовность к сотрудничеству в различных отраслях экономики и политики, обусловленная не только общей историей, но и современными реалиями, диктует государствам необходимость к укреплению сотрудничества и выработке совместной позиции по многим вопросам.

Во-вторых, мы отметили, что в экспертном сообществе существует широкий спектр мнений, посвященный объективной необходимости интеграции, а также ее последствиям. Выделяются следующие наиболее характерные позиции:

¹³⁶ Спартак А.Н., Воронова Т.А. Генезис, современное состояние и перспективы Евразийской экономической интеграции // Евразийская экономическая интеграция: достижения и проблемы / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.В. Фоменко, А.Н. Швецов. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 155-156.

¹³⁷ Торкунов А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2013. No4(31). С. 11.

- первая группа экспертов рассматривает проект Евразийского союза как безуспешную попытку воссоздания былой имперской структуры (например, В. Иноземцев, Е. Кузнецова, Дж. Манкофф и др.);

- вторая группа считает ошибочным рассматривать евразийское пространство как единое целое в контексте глобальной регионализации (например, К. Темков);

- третьи, наоборот, видят в этом проекте возможность реализации потенциала государств евразийского региона в границах основного тренда первой половины XXI века – перемещения центра мировой политики и экономики из Атлантического в Тихоокеанское пространство (например, Л. Ивашов, С. Уралов и др.)¹³⁸.

В-третьих, принимая во внимание историческое прошлое наших государств, мы считаем, что, неверно сводить сотрудничество только к экономическому и политическому взаимодействию. Важно наладить образовательное, гуманитарное, культурное, молодежное сотрудничество. Этот тезис особенно подкрепляется современной международной и геополитической ситуацией, заключающейся в нестабильности взаимоотношений государств Союза с третьими странами.

2.2 Нормативно-правовое регулирование информационной политики в странах ТС, Армении и Кыргызстане

Исследование содержания информационной политики предполагает проработку нормативной правовой базы: ряда законов, актов, правил, распоряжений и других документов, регулирующих информационную среду. Реализация информационной политики подразумевает определенные права на доступ к информации, обязательства государственных органов в предоставлении информации, государственные стратегии в области информатизации и пр. Не случайно некоторые исследователи склонны определять информационную

¹³⁸ Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехн. унт-та, 2012. С. 220.

политику как совокупность всех общественных законов, правил и политик¹³⁹, или – как законы, правила и доктринальные положения для создания, обработки, доступа и использования информации которые поощряют, препятствуют или регулируют создание, использование, хранение, доступ и распространение информации¹⁴⁰. Далее мы выделим основные документы и инициативы в информационной сфере государств-участников евразийской интеграции.

В существующем российском законодательстве охватываются оба компонента ИП: содержательный и технологический. Содержательный аспект, безусловно, связан с основными законами РФ, которые обеспечивают право гражданина на получение объективной информации. Легальной базой для разработки государственной информационной политики является Конституция РФ и профильные законы, принятые в информационной сфере. Согласно части 4 статьи 29 Конституции РФ¹⁴¹, «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих федеральную тайну, определяется федеральным законом». Согласно статье 1 Закона РФ «О средствах массовой информации»¹⁴²: «В Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации». К документам, обеспечивающим базовые права граждан на получение информации, можно добавить ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴³, «О порядке освещения

¹³⁹ Weingarten F.W. Federal information policy development: The Congressional perspective //United States government information policies: Views and perspectives. 1989. P. 77-99.

¹⁴⁰ Braman S. Defining information policy [Электронный ресурс] // Journal of Information Policy. 2011. Vol. 1. P. 1-5. URL: <http://jip.vmhost.psu.edu/ojs/index.php/jip/article/view/19/14> (дата обращения: 11.06.2014).

¹⁴¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // База данных Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения: 1.07.2015).

¹⁴² Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (действующая редакция от 24.11.2014) [Электронный ресурс] // База данных Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/> (дата обращения 03.07.2015).

¹⁴³ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) [Электронный ресурс] // База данных Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.07.2015).

деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»¹⁴⁴ и др.

Важным документом, отражающим основные ориентиры в развитии информационной сферы, является «Доктрина информационной безопасности РФ»¹⁴⁵. Составляющие национальных интересов РФ, прописанные в ней, во многом совпадают с функциями и другими составляющими ГИП, описанными нами выше. Таковыми являются:

а) обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации;

б) обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры, в первую очередь критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и единой сети электросвязи Российской Федерации, в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время;

в) развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности, а также совершенствование деятельности производственных, научных и научно-технических организаций по разработке, производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности, оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности;

¹⁴⁴ Федеральный закон от 13.01.1995 N 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации" [Электронный ресурс] // Правовая система Референт. URL: <https://www.referent.ru/1/98519> (дата обращения: 12.07.2015).

¹⁴⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 20.12.2016).

г) доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире, применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области культуры;

д) содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной на противодействие угрозам использования информационных технологий в целях нарушения стратегической стабильности, на укрепление равноправного стратегического партнерства в области информационной безопасности, а также на защиту суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве.

Технологический аспект информационной политики, в данном контексте состоящий в обеспечении доступа граждан к информации и развитии информационно-коммуникационных технологий как необходимого фактора становления полноценного демократического общества, приобретает особую актуальность в связи с тенденцией глобального информационного развития – повышения открытости и прозрачности деятельности государственных структур. Одним из важнейших инструментов в этой связи является государственная программа «Информационное общество» (2011-2020 гг.). Целью госпрограммы является повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Для достижения этой цели планируется решить задачи по обеспечению предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, развитию технической и технологической основы становления информационного общества, а также по предупреждению угроз, возникающих в информационном обществе¹⁴⁶. Несмотря на наращивание усилий правительства по разработке информационного законодательства и соответствующих инициатив, в настоящее время российское информационное законодательство недостаточно развито и довольно фрагментарно, особенно это

¹⁴⁶ Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.) [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/11937/> (дата обращения: 12.07.2015).

касается законодательного регулирования контента информационной среды. По мнению Ю.А. Нисневича, «в дальнейшем развитии и совершенствовании нуждается законодательство о СМИ, прежде всего, в части, касающейся экономических основ их деятельности в современных условиях, и законодательство о праве интеллектуальной собственности на информацию при ее распространении в сетевой информационной среде. Пассивное отношение законодателей, особенно на федеральном уровне, к законодательному обеспечению количественного и качественного расширения в интересах граждан контента информационной среды существенно тормозит ее развитие и в целом информационное развитие российского общества и государства»¹⁴⁷.

В Белоруссии также существует ряд законов и других документов, регулирующих информационные отношения и информационную среду. В первую очередь отметим Конституцию Республики Беларусь. Право получать доступ, искать, распространять информацию – право на информацию (свобода информации) – является одним из основополагающих прав личности. Ст. 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует «право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды»¹⁴⁸. Очевидно, что такому праву соответствует обязанность государства предоставлять такую информацию, создавая соответствующие правовые механизмы¹⁴⁹.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» гласит, что «гражданам Республики

¹⁴⁷ Нисневич Ю.А. Проблемы государственной информационной политики России в условиях постиндустриального развития [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/19/1441185703db7377245829e27dc6a2e5fd1420bedc/probl_gos_inf_pol.pdf (дата обращения: 10.10.2014).

¹⁴⁸ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения 02.04.2014).

¹⁴⁹ Законодательство Республики Беларусь о доступе к информации [Электронный ресурс] // Центр правовой информации. URL: <http://www.lawtrend.org/information-access/information-access-information-access/dostup-k-informatsii-zakonodatelstvo-i-praktika> (дата обращения 02.04.2014)

Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь»¹⁵⁰. Та же статья 6 предписывает, что государственным органам, общественным объединениям, должностным лицам обязательство предоставлять гражданам Республики Беларусь возможность ознакомления с информацией, затрагивающей их права и законные интересы, в порядке, установленном настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь. Еще одним базовым документом, относящимся к праву на информацию, является Закон Республики Беларусь от 17.07.2008 N 427-3 «О средствах массовой информации»¹⁵¹.

Технологическая составляющая информационной политики, которая заключается в модернизации средств коммуникации, расширении доступа граждан к информации, общем развитии ИКТ и пр., находит свое отражение в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. В 2016- 2022 гг. в вопросе развития информатизации Республика Беларусь ставит своими задачами:

- развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления посредством внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности;
- совершенствование системы управления и правового регулирования процессами информатизации;
- дальнейшее совершенствование национальной ИКИ;

¹⁵⁰ Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. No 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения 02.04.2014).

¹⁵¹ Закон Республики Беларусь от 17.07.2008 N 427-3 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения 02.04.2014).

- обеспечение прозрачности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем повсеместного перевода данных коммуникаций в электронную форму;
- создание и внедрение государственной системы идентификации субъектов информационных отношений;
- дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем;
- создание условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность;
- увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг;
- модернизация традиционных отраслей промышленности на основе внедрения мировых стандартов качества, технологий цифрового маркетинга и производства;
- обеспечение непрерывности, безотказности, безопасности информационных потоков¹⁵².

Однако, по мнению Т. З. Шалаевой, доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, предпринятые достаточно последовательные шаги по развитию информационного законодательства не решают проблему системного и комплексного, стабильного и эффективного правового регулирования общественных отношений в исследуемой области. Комплексный анализ и научно-методологическая оценка нормативно-правового информационного массива позволяют констатировать многообещающее начало третьего этапа развития информационного законодательства Беларуси, но пока в режиме ожидания некоего «правового

¹⁵² Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. [Электронный ресурс] // Идеи электронного правительства для Беларуси. URL: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody> (дата обращения: 11.07.2015).

чуда» на поле теоретико-правовых разработок скопившихся проблем отраслевой неустроенности информационного права в системе национального права¹⁵³.

Конституция Казахстана, как и основополагающие документы Российской Федерации и Республики Беларусь, гласит, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации¹⁵⁴. Это положение полностью дублируется и в статье 2 «Закона о СМИ» Республики Казахстан¹⁵⁵.

Следует отметить, что в Казахстане в 2015 году принят закон, отдельно регламентирующий доступ к информации, предоставление информации, размещение информации в СМИ и интернете, на портале электронного правительства и пр.¹⁵⁶ Новый закон должен обеспечить прозрачность и открытость деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, субъектов квазигосударственного сектора, получателей бюджетных средств, в части информации, касающейся использования средств, выделенных из государственного бюджета, субъектов рынка, занимающих доминирующее или монопольное положение. Закон также должен создать правовые условия для развития института подотчетности государственных органов, а также способствовать созданию эффективного механизма общественного контроля и борьбы с коррупцией¹⁵⁷.

Надо признать, что проект Закона «О доступе к информации» вызвал широкий резонанс и стал причиной активных обсуждений среди экспертного

¹⁵³ Шалаева Т.З. Информационное законодательство Республики Беларусь: проблемы отраслевого строительства // РИНТИ–2014, 20 ноября 2014 г. / сб. научных материалов Международной научно–практической конференции. Минск, 2014. С. 136–143.

¹⁵⁴ Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями от 21.05.2007 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 13.03.2016).

¹⁵⁵ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года No 451-І «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии. URL: <http://medialawca.org/posts/05-08-2014/62933.html> (дата обращения: 13.03.2016).

¹⁵⁶ Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года No 401-V «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // [Zakon.kz](http://www.zakon.kz). URL: <https://www.zakon.kz/4757378-opublikovan-zakon-rk-o-dostupe-k.html> (дата обращения: 13.03.2016).

¹⁵⁷ Экспертная оценка системы ООН проекта закона «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии. URL: <http://medialawca.org/posts/19-06-2015/86564.html> (дата обращения: 12.03.2016).

сообщества и общественности¹⁵⁸. В частности, представители гражданского сектора указывали на то, что отсутствие специальных механизмов затрудняет исполнение общественного контроля¹⁵⁹.

Технические аспекты функционирования и развития информационной сферы, как правило, изложены в различных вариациях законов об информатизации. Выделим некоторые задачи государственного управления в сфере информатизации, которые определены в статье 5 «Закона об информатизации»:

- 1) формирование и развитие информационного общества;
- 2) развитие «электронного правительства» и «электронного акимата»;
- 3) повышение цифровой грамотности;
- 4) содействие формированию и развитию отечественной отрасли информационно-коммуникационных технологий;
- 5) формирование и реализация единой научной, технической, индустриально-инновационной политики в сфере информатизации;
- 6) формирование, развитие и защита государственных электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечение их взаимодействия в едином информационном пространстве;
- 7) мониторинг обеспечения информационной безопасности государственных органов, физических и юридических лиц;
- 8) совершенствование законодательства Республики Казахстан в сфере информатизации;
- 9) участие в международном сотрудничестве в сфере информатизации;

¹⁵⁸ Заключение БДИПЧ ОБСЕ по проекту закона «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии. URL: http://medialawca.org/wp-content/uploads/2015/06/OSCE-ODIHR-FINAL-Opinion_Draft-Law_-Access_to_Information_Kazakhstan_LSU_29-May-2015_RUS.pdf (дата обращения: 19.12.2015); Тюнин М.В. Экспертное заключение на проекты законов Республики Казахстан «О доступе к информации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам доступа к информации» [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии. URL: <http://medialawca.org/posts/25-06-2015/86638.html> (дата обращения: 19.12.2015); Котляр Д. Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О доступе к информации». Анализ версии проекта от 28.04.2015 // Право и СМИ Центральной Азии. URL: <http://medialawca.org/posts/17-06-2015/86521.html> (дата обращения: 19.12.2015).

¹⁵⁹ В Алматы обсудили законопроект «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // Интерактивное сообщество о новых технологиях для некоммерческих организаций. URL: <http://cso-central.asia/v-almaty-obsudili-zakonoproekt-o-dostupe-k-informacii/> (дата обращения: 01.01.2015).

10) создание условий для международного информационного обмена и доступа к информации¹⁶⁰.

Руководство Казахстана отводит информационной сфере важнейшее место в концепциях и сценариях развития государства в ближайшей и среднесрочной перспективе. Поэтому Указом Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года №464 была утверждена Программа «Информационный Казахстан - 2020»¹⁶¹.

Ключевыми задачами программы являются:

- обеспечение эффективности системы государственного управления;
- обеспечение доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- создание информационной среды для социально-экономического и культурного развития общества;
- развитие отечественного информационного пространства.

Еще одним важным документом является Концепция информационной безопасности Республики Казахстан, действовавшая до 2016 года¹⁶². Концепция гласит, что государственная политика в области обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан является открытой и предусматривает информированность общества о деятельности государственных органов и общественных институтов в области информационной безопасности с учетом ограничений, предусмотренных действующими законодательными актами Республики Казахстан. Она основывается на обеспечении прав физических и юридических лиц на свободное создание, поиск, получение и распространение информации любым законным способом.

В Армении, как и в других государствах-участниках евразийской интеграции, основное право на доступ к информации регламентируется Конституцией государства: «каждый имеет право на свободу слова, включая и

¹⁶⁰ Закон Республики Казахстан «Об информатизации» [Электронный ресурс] // Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан. URL: <http://mic.gov.kz/ru/pages/zakon-rk-ob-informatizacii> (дата обращения 07.08.2016).

¹⁶¹ Государственная программа Информационный Казахстан – 2020 [Электронный ресурс] // Казахстан-2050. URL: <https://strategy2050.kz/ru/page/gosprog4/> (дата обращения 07.08.2016).

¹⁶² «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» [Электронный ресурс] // Комитет национальной безопасности Республики Казахстан. URL: <http://knb.kz/ru/legal/article.htm?id=10322131@cmsArticle> (дата обращения: 01.03.2015).

свободу поиска, получение и распространение сведений и идей через любые средства информации, независимо от государственных границ»¹⁶³.

Конституционное право граждан на поиск и получение информации реализовано посредством ряда законов, в числе которых важную роль играет Закон РА «О свободе информации» от 23 сентября 2003 г. Закон РА «О свободе информации» устанавливает обязательства органов государственных власти и общественно значимых организаций по обработке запросов граждан, а также обязательства по публикации определенной информации, установленной законом¹⁶⁴.

Основные аспекты информационных отношений регулируются Законом Республики Армения «О массовой информации». Подход к регулированию распространения массовой информации в Армении существенно отличается от принципов регулирования СМИ в других постсоветских странах. Под массовой информацией Закон понимает «доступную для неограниченного числа лиц информацию, основной целью которой является обеспечение конституционного права человека на свободу поиска, получения и распространения сведений и идей независимо от государственных границ», а под средством распространения понимается ее носитель, но не организация или лицо¹⁶⁵.

В целом, исследователи констатируют, что современное развитие комплекса информации и информатизации сопряжено с рядом трудностей, таких, как отсутствие необходимой нормативной базы¹⁶⁶. Несмотря на то, что правительство Армении рассматривает отрасль ИКТ как приоритетную для развития государства, в Армении отсутствуют федеральные законы об информатизации и информационных технологиях, стратегические правительственные документы фактически не затрагивают информационную сферу.

¹⁶³ Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. URL: <http://parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 12.02.2016).

¹⁶⁴ Обзор законодательства Республики Армения в сфере информационных свобод. Часть 3: Доступ к государственной информации [Электронный ресурс] // Digital.Report. URL: <https://digital.report/zakonodatelstvo-armenii-dostup-k-informatsii/> (дата обращения: 12.02.2016).

¹⁶⁵ Обзор законодательства Республики Армения: Средства массовой информации (СМИ) [Электронный ресурс] // Digital.Report. URL: <https://digital.report/zakonodatelstvo-armenii-smi/> (дата обращения: 12.02.2016).

¹⁶⁶ Саакян Э. Основные аспекты правового обеспечения свободы и ответственности СМИ в РА [Электронный ресурс] // Ереванский государственный университет. URL: http://ysu.am/files/06E_Sahakyan.pdf (дата обращения: 29.10.2016).

В настоящее время базовым государственным документом, устанавливающим приоритет формирования информационного общества в Республике Армения, является принятый Правительством РА в 2014-м году документ «Приоритеты развития науки и техники в Республике Армения за 2015–2019¹⁶⁷», в котором в качестве приоритета научно-технического развития определено развитие информационных и коммуникационных технологий.

Несколько иная ситуация складывается в Кыргызстане, где информационное законодательство развито на достаточно высоком уровне.

П. 1 ст. 33 Конституции Кыргызской Республики устанавливают, что «Каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом»¹⁶⁸. Закон «О СМИ» Кыргызской республики в особой манере регламентирует доступ к информации государственных органов. Согласно статье 15, государственные учреждения и должностные лица не обязаны предоставлять доступ к информации, не относящейся к государственной тайне, а «имеют право представлять по запросам работников средств массовой информации имеющиеся сведения, создавать условия для ознакомления с соответствующими документами»¹⁶⁹.

К основным законам, регулирующим информационную сферу и доступ к информации мы также можем отнести Закон «Об информатизации», Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации», Закон «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» и др. В целом, мы можем констатировать, что в Кыргызстане, в сравнении с рассмотренными выше странами, законодательство в сфере информации развито наиболее широко.

В настоящее время в Кыргызстане действуют следующие стратегические документы, охватывающие информационно-коммуникационную сферу:

¹⁶⁷ Постановление Правительства РА «Приоритеты развития науки и техники в Республике Армения за 2015–2019» [Электронный ресурс] // Государственный комитет по науке РА. URL: <http://scs.am/files/25.12.2015-ardzvoroshum54-gerakayutyunner-2014–19.pdf> (дата обращения 30.10.2016).

¹⁶⁸ Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]// Правительство Кыргызской Республики. URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения: 4.03.2016).

¹⁶⁹ Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]// Министерство юстиции Кыргызской республики. URL: http://minjust.gov.kg/?page_id=1021 (дата обращения: 5.03.2016).

Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы¹⁷⁰ и Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы, утвержденная постановлением Правительства Президента от 18 декабря 2013 года No 3694-V¹⁷¹.

Мы полагаем, что создание полноценной нормативной правовой базы и постоянное ее совершенствование – первоочередная задача для реализации информационной политики.

Создание подобной базы предполагает:

- анализ процессов развития информационной сферы и выявление областей, не имеющих достаточного правового обеспечения;
- разработку новых нормативно-правовых актов, дополняющих и развивающих существующее законодательство в информационной сфере;
- согласование существующих и вновь разрабатываемых нормативно-правовых актов в информационной сфере с законодательством в других областях;
- анализ причин низкой правоприменимости существующего законодательства в информационной сфере и определение необходимого комплекса мер по исправлению этого положения;
- разработку подзаконных актов и руководящих документов, обеспечивающих эффективное правоприменение существующего и разрабатываемого законодательства¹⁷².

Реализация государственно информационно политики – многомерная задача: ее полное решение должно включать нормативно-правовые, организационно-технологические, технико-экономические, социальные (в том числе, образовательные) компоненты¹⁷³. Эффективность государственной

¹⁷⁰ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы [Электронный ресурс] // Сайт Президента Кыргызской Республики. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyirgyizskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения: 5.03.2016).

¹⁷¹ Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы [Электронный ресурс]// Правительство Кыргызской Республики. URL: http://www.gov.kg/?page_id=23888&lang=ru (дата обращения: 5.03.2016).

¹⁷² Петрова Е.В. Информационная политика современной России: региональный и территориальный уровни. Монография. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010. С. 57.

¹⁷³ Нисневич Ю. А. Системно-методологические основы государственной информационной политики // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2001. No 3. С. 15.

информационной политики можно обеспечить лишь при условии, если к задачам ее реализации будет применен «мягкий системный подход», суть которого состоит в учете «человеческого фактора» в системных исследованиях, а методологическое значение – в возможности преодоления редукционистских заблуждений относительно понимания и планирования социально-экономических процессов¹⁷⁴.

Рассмотрев национальные законодательные особенности в информационной сфере, мы полагаем важным остановиться на общих целях и инициативах стран евразийской интеграции, которые все чаще связывают с созданием единого информационного пространства. Обращаясь к общей евразийской тематике, приведем точку зрения председателя Совета группы компаний «МКР Медиа-Армения» Тиграна Акопяна, который полагает, что единое информационное пространство (ЕИП) ЕАЭС необходимо создавать в самое ближайшее время. «В эпоху глобальных информационных потоков без эффективного информационного взаимодействия стран-членов ЕАЭС союз не будет иметь продуктивных рычагов в экономике, политике, культуре. Сегодня же средства массовой информации наших стран пока замкнуты в своих национальных границах, не объединены общими идеями, общим видением будущего ЕАЭС»¹⁷⁵.

Но, несмотря на это понимание, полномасштабных действий для достижения этих целей до сих пор не предпринималось. На сегодняшний день в странах ЕАЭС отсутствует единая конструктивная информационная политика. С этим утверждением соглашается профессор кафедры политической социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) Людмила Адилова: «Евразийский проект» содержит мощный потенциал привлекательности, реализации которого, тем не менее, мешает отсутствие адекватной информационно-идеологической инфраструктуры». Для того чтобы

¹⁷⁴ Кезин А.В., Локтионов М.В. Методология мягкого системного подхода в теории управления // Роль государства в формировании современного общества. - М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. С. 61-64.

¹⁷⁵ «Страны ЕАЭС предлагается связать единым медиаресурсом» [Электронный ресурс] // Новости региональной интеграции ЕАБР. URL: http://www.eabr.org/general/upload/Informatsionnyy_daydzhest_na_30_aprelya_2015.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

продвинуть ту или иную идею, необходима мощная информационная инфраструктура, которой сегодня нет»¹⁷⁶. Отсутствие на сегодняшний день единого информационного пространства мы связываем, в том числе, с рассогласованностью позиций первых лиц и их представителей. Так, в мае 2016 года, выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), Президент России Владимир Путин назвал идею создания ЕИП перспективной и предложил Евразийской экономической комиссии подготовить рекомендации по его созданию¹⁷⁷. Тем не менее, несмотря на то, что на ВЕЭС не было выражено никаких сомнений по этому предложению, в октябре 2016 года министр информации и коммуникаций Казахстана Даурен Абаев заявил, что вопрос о создании ЕИП не рассматривается: «Насколько я знаю, этот вопрос на повестке дня у глав государств сейчас не стоит, то есть на уровне обсуждений каких-нибудь. На повестке дня, в первую очередь, стоят экономические вопросы»¹⁷⁸.

Еще один значительный, на наш взгляд, фактор, который препятствует созданию единого пространства – это отсутствие общего наднационального законодательства, регулирующего и регламентирующего критерии открытости данных. Важными инициативами в сфере открытых данных являются проекты электронного правительства, которые в той или иной форме существуют во всех государствах-членах ЕАЭС.

В 2012 г. Россия находилась среди стран со слабой законодательной базой относительно права на информацию в Рейтинге Партнерства по открытому правительству (Open Government Partnership, OGP¹⁷⁹) «Право на информацию». Исследование проводилось в 55 странах. Россия получила 60 баллов из 150. Следует отметить, что это был первый год участия России. Кроме того,

¹⁷⁶ Нуждается ли ЕАЭС в пиаре? [Электронный ресурс] // Политологический центр «Север-Юг». URL: <http://www.pcsu-sa.ru/o-казанцева-нуждается-ли-еаэс-в-пиаре> (дата обращения: 10.09.2015).

¹⁷⁷ Путин: единое информационное пространство ЕАЭС - перспективная идея [Электронный ресурс] // Вести.ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2759840> (дата обращения: 12.10.2016).

¹⁷⁸ Создание единого информационного пространства в ЕАЭС на повестке дня не стоит [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. URL: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2016-10-23--sozdanie-edinogo-informacionnogo-prostranstva-v-eaes-na-povestke-dnja-ne-stoit-26425> (дата обращения 12.11.2016).

¹⁷⁹ Open Government Partnership [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партнерства по открытому правительству. URL: <http://www.opengovpartnership.org/countries> (дата обращения: 7.09.2016).

Партнерство по открытому правительству непосредственно связано с набором формальных требований, которые содержат специфические документы, утвержденные в странах-участницах. В мае 2013 г. были «заморожены» сроки присоединения России к Партнерству по открытому правительству. Казахстан и Беларусь никогда официально не изъявляли желания присоединиться к Партнерству.

Что касается Армении, то она официально участвует в данном партнерстве. Был принят и реализовывался Второй План действий по вступлению Армении в OGP на 2014-2016 гг. В Плане обозначено, что одной из главных задач является обеспечение прозрачности и подотчетности планирования в сферах образования, здравоохранения и социального развития. Данный план действий постарался учесть замечания, зафиксированные в отчете (Progress Report) по итогам первого Плана действий (2012-2013 гг.). На сегодняшний день из пяти государств ЕАЭС в Партнерстве участвует только Армения.

Анализ законодательства по открытым данным стран ЕАЭС позволил выявить сходства в подходах к развитию открытого правительства в этих странах. В законах прописаны схожие цели и приоритеты. Более того, чем ближе политическое взаимодействие между странами, тем более схоже их законодательство по открытым данным¹⁸⁰.

Схожесть законодательных инициатив и подходов к концепции открытых данных – прочная основа для потенциального создания общей для стран ЕАЭС нормативной базы в сфере открытых данных. Появление подобной базы могло бы стать важным шагом на пути к созданию единого информационного пространства.

В данный момент активно развивается и обсуждается идея создания единого цифрового пространства. В этом направлении у Президентов и руководителей Евразийской экономической комиссии наблюдается более согласованная позиция. Член Коллегии (Министр) ЕЭК Карине Минасян подчеркивает, что формирование единого цифрового пространства может стать

¹⁸⁰ Болгов Р.В., Карачай В.А. Сравнительный анализ законодательства институтов открытого бюджета в России и Казахстане // Евразийский юридический журнал. 2016. No1 (92). С. 241-245.

ключом к углублению евразийских интеграционных процессов и устранению барьеров и ограничений. По ее мнению, в ЕАЭС необходимо сформировать общие подходы по вопросам развития электронной торговли, единой цифровой инфраструктуры, экосистемы цифрового пространства и использования цифровых технологий в госрегулировании и контроле для улучшения бизнес-среды государств-участников ЕАЭС. «Единое цифровое пространство – это дополнительные возможности для реализации целей ЕАЭС, - заявила министр ЕЭК. – Оно создаст условия для движения к единым рынкам без барьеров и ограничений, модернизации, кооперации, развитию малого и среднего предпринимательства и созданию новых высококвалифицированных рабочих мест»¹⁸¹. Первыми шагами для формирования единого цифрового пространства стало создание интегрированной информационной системы. К целям ее создания относят:

1) информационное обеспечение интеграционных процессов во всех сферах, затрагивающих функционирование Союза;

2) обеспечение обмена данными и электронными документами при реализации общих процессов;

3) информационно-технологическое обеспечение деятельности органов Союза;

4) повышение эффективности таможенного, налогового, транспортного и других видов государственного контроля с использованием информационно-коммуникационных технологий;

5) формирование и обеспечение равных возможностей доступа к общим информационным ресурсам, в том числе к единой системе нормативно-справочной информации Союза;

6) создание и развитие трансграничного пространства доверия¹⁸².

¹⁸¹ Бизнес-сообщество стран Евразийского экономического союза предлагает сформировать единое цифровое пространство ЕАЭС [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=13561> (дата обращения 1.12.2015).

¹⁸² Об утверждении технического задания на создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза. Решение Евразийской экономической комиссии от 12 октября 2015 года N 137 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420308148> (дата обращения: 15.07.2016).

К задачам, осуществляемым в рамках интегрированной системы, относятся:

- 1) обеспечение информационного взаимодействия при реализации общих процессов;
- 2) создание общих информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним;
- 3) создание и ведение на основе унифицированной системы классификации и кодирования единой системы нормативно-справочной информации Союза;
- 4) обеспечение доступа к международным договорам и актам, составляющим право Союза (к проектам таких международных договоров и актов);
- 5) обеспечение доступа к информационным ресурсам государств-членов в соответствии с правом Союза;
- 6) создание и обеспечение функционирования общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде;
- 7) обеспечение уполномоченных органов информацией, необходимой для осуществления государственного контроля при реализации общих процессов;
- 8) обеспечение защиты информации при межгосударственном информационном взаимодействии;
- 9) информационная поддержка деятельности органов Союза¹⁸³.

Несмотря на то, что создание единого цифрового пространства подразумевает акцент на технические нововведения, связанные, в том числе, с гармонизацией таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, технического регулирования, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер и пр., некоторые цели и задачи интегрированной системы отвечают потребностям единого информационного пространства. Достижение вышеуказанных целей и задач может стать важным катализатором в создании цифрового и информационного пространства.

¹⁸³ Об утверждении технического задания на создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза. Решение Евразийской экономической комиссии от 12 октября 2015 года N 137 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420308148> (дата обращения: 15.07.2016).

Рассмотрев существующую нормативную правовую базу Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России в сфере информации, мы можем сделать определенные выводы. В первую очередь, мы заметим, что, несмотря на кажущуюся на первый взгляд схожесть, законодательная база государств значительно отличается. Информация и доступ к ней определяется и регулируется в рамках разных законодательных инициатив, однако, так или иначе, свобода доступа к информации является базовым правом граждан стран, участвующих в евразийской интеграции.

Во-вторых, отметим, что наименее в информационной области развито законодательство Армении. К примеру, там нет Закона «Об информатизации», аналоги которого существуют во всех остальных государствах, отсутствует также стратегическое измерение развития информационных отношений и информационных технологий.

В-третьих, несмотря на то, что на национальных уровнях существует определенный пробел в области цифровизации, совместные евразийские цифровые инициативы развиваются и расширяются. Создаются и внедряются технические возможности, которые полностью отвечают требованиям времени и потребностям евразийской экономической интеграции.

2.3 Проблемное поле информационного освещения евразийского проекта

В данном параграфе представлен анализ информационного поля евразийской интеграции, который явно демонстрирует наличие комплекса проблем, связанных не только с качественным, но и с количественным измерением освещения интеграционных процессов. Это же подтверждают и опросы общественного мнения¹⁸⁴, которые свидетельствуют о том, что уровень информированности граждан ЕАЭС о сущности и перспективах евразийской интеграции всё еще находится не на высоком уровне. Исследование, представленное в данном параграфе, построено на анализе вторичных данных, на

¹⁸⁴ Когнитивный диссонанс. Жители стран-участниц ЕАЭС ратуют за интеграцию, но не знают, в чем ее польза [Электронный ресурс] //CA-portal.ru. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:19185> (дата обращения 08.08.2015).

материалах конференций и экспертных заключений, а также на анализе опыта Европейского союза как крупнейшего интеграционного объединения.

Дискуссии о том, что евразийской интеграции не хватает информационного освещения и об отсутствии единого информационного пространства, возникают в экспертном и политическом сообществах стран ТС регулярно (на нынешнем этапе – в ЕАЭС). Всплеск обсуждений, начавшийся в 2012 г., мы связываем с созданием Таможенного Союза и его наднационального органа – Евразийской экономической комиссии. Важнейшим мероприятием в этой связи стал Форум европейских и азиатских медиа (ФЕАМ), в котором приняли участие более 200 руководителей СМИ, политиков и экспертов. Президент принимающей форум Белоруссии Александр Лукашенко в своем приветствии отметил, что Белоруссия является активным сторонником интеграции на постсоветском пространстве. По его мнению, эффективность интеграционных процессов «напрямую зависит от политической воли руководства государств и конструктивной позиции их граждан»¹⁸⁵. «Поэтому так важна в этом деле роль средств массовой информации, которые честно и объективно отражают реальные процессы и формируют общественное мнение», — говорится в приветствии Лукашенко¹⁸⁶.

Точку зрения Лукашенко разделяет Татьяна Москалькова, в 2012 году занимавшая пост депутата Госдумы, заместителя председателя комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками. По ее мнению, информационная сфера важна для формирования единого евразийского пространства. «Перед нами стоит очень тяжелая задача – выработать те новые формы медиа, которые смогли бы создать для нас возможность продвигать наши государства к более высокому уровню цивилизованного взаимодействия», – заявила Москалькова на открытии форума¹⁸⁷.

Идеи о необходимости улучшения информационного взаимодействия СМИ стран Таможенного Союза (а потом и Евразийского экономического союза) и

¹⁸⁵ Лукашенко подчеркнул роль СМИ для развития постсоветского пространства [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: https://ria.ru/feam_2012/20121210/914124107.html (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁸⁶ ФЕАМ-2012: интеграция начинается с медиа [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=113465> (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁸⁷ Там же.

выработки общей информационной политики в целях повышения информированности граждан о процессах и эффектах евразийской интеграции были озвучены в ходе ряда крупных мероприятий, состоявшихся в 2012-2015 гг.:

- Международная конференция «Роль СМИ в развитии интеграционных процессов на территории евразийского союза» 4-5 декабря 2012 г.¹⁸⁸;
- Международная конференция «Евразийская интеграция: новые вызовы, новые решения» 17 апреля 2013 г.¹⁸⁹;
- Международная конференция «Евразийская интеграция: информационные вызовы» 12-13 декабря 2013 г.¹⁹⁰;
- Панельная сессия «Общественное восприятие евразийской интеграции» в рамках VII Астанинского экономического форума 21 мая 2014 г.¹⁹¹;
- Международная конференция «Евразийский экономический союз: новые вызовы и перспективы» 6 июня 2014 г.¹⁹²;
- Международный круглый стол «Образ ЕАЭС в СМИ» 23 октября 2015 г.¹⁹³;
- VIII Форум европейских и азиатских медиа (ФЕАМ) 15 ноября 2015 г. и др.¹⁹⁴

Мы полагаем, что основной проблемой в информационной политике государств-членов Таможенного союза (на современном этапе – ЕАЭС) является низкий уровень знаний граждан о евразийской интеграции в целом.

¹⁸⁸ Медийное евразийское сообщество консолидируется [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8960> (дата обращения: 10.07.2015).

¹⁸⁹ Международная конференция на тему «Евразийская интеграция: новые вызовы, новые решения» [Электронный ресурс] // Центр анализа террористических угроз. URL: <http://www.catu.su/mega-menu/451-mezhdunarodnaja-konferencija-«evrazijskaja-integracija-novye-vyzovy,-novye-reshenija»> (дата обращения: 10.07.2015).

¹⁹⁰ Продвижение евразийской интеграции за пределы ТС без создания единого информационного поля проблематично – эксперт [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. URL: <http://www.belta.by/society/view/prodvizhenie-evrazijskoj-integratsii-za-predely-ts-bez-sozdaniya-edinogo-informatsionnogo-polja-problema-32569-2013> (дата обращения: 10.07.2015).

¹⁹¹ Панельная сессия «Общественное восприятие евразийской интеграции» [Электронный ресурс] // Журнал Управление бизнесом. URL: <http://www.businesspuls.ru/archives/3315> (дата обращения: 10.07.2015).

¹⁹² Популяризацией идеи евразийской интеграции займется новый медиа-холдинг [Электронный ресурс] // REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1811278.html> (дата обращения: 10.07.2015).

¹⁹³ Перспективы развития единого рынка печатных СМИ на территории Таможенного союза – итоги круглого стола [Электронный ресурс] // PlanetaSmi.ru URL: <http://planetasmi.ru/podpiska/38464-perspektivy-razvitiya-edinogo-rynka-peshatnykh-smi-na-territorii-tamozhennogo-soyuza-itogi-kruglogo-stola> (дата обращения 14.12.2015).

¹⁹⁴ Эксперты: в ЕАЭС надо создать единое информационное пространство [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20151110/1318014810.html> (дата обращения 14.12.2016).

Недостаточное информирование граждан стран ЕАЭС о процессах и преимуществах евразийской интеграции подтверждается мнением экспертного и политического сообществ. Например, директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» Андрей Чеботарев считает, что в последнее время особенно активно формируется негативная повестка по отношению к интеграционным процессам на постсоветском пространстве¹⁹⁵. Он считает, что у стран-участниц ЕАЭС нет определенных меседжей, которые нужно формировать и продвигать, вместе с этим, для этого до сих пор не возникло конкретных общих механизмов. С ним соглашается Н. Бурлинова, которая полагает, что у формирующихся органов ЕАЭС нет четкой информационной политики. «Основная проблема заключается в том, что, например, в России полностью отсутствует качественное позиционирование ТС и ЕАЭС. Никто не объясняет гражданам позитивные стороны взаимного развития, никто не демонстрирует так называемые «success stories» – истории успеха интеграции, например, создание совместных производств и т.д.»¹⁹⁶.

По нашему убеждению, сформированному по результатам экспертных интервью с представителями Евразийской экономической комиссии и анализа материалов исследования, представленных в следующей главе работы, у этой проблемы есть основная причина, которая заключается в отсутствии системной работы органов государственной власти стран Союза и наднационального органа — Евразийской экономической комиссии – в сфере информационной политики. «Во многом это обусловлено отсутствием внятного идеологического посыла со стороны политического руководства проекта Евразийского Союза, и, как следствие этого, потребностью в компетентных структурах, призванных заниматься информационным позиционированием ЕАЭС и идей евразийской

¹⁹⁵ Странам-участницам ЕАЭС нужно проводить более системную информационную работу [Электронный ресурс] // Экспертный клуб «Урал- Евразия» URL: <http://ural-eurasia.ru/mnenie/strany-uchastnitsy-eaes-nuzhno-provodit-bolee-sistemnyuyu-informatsionnyuyu-rabotu/> (дата обращения: 29.11.2014).

¹⁹⁶ Бурлинова Н. Евразийская интеграция: среди мифов и рифов [Электронный ресурс] // Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». URL: <http://www.picreadi.ru/integracionnyye-processy-na-prostranstve-sng/ekspertnoe-mnenie-2.html#more-2829> (дата обращения: 07.06.2015).

интеграции, а также имиджем органов союза»¹⁹⁷. Исходя из озвученных точек зрения, мы можем выделить основные составляющие этой причины. Во-первых, это недостаточное количество информационных поводов, которые не только найдут свое отражение в СМИ, но и сами по себе будут способствовать обсуждению процессов, проблем и успехов евразийской интеграции (например, крупные международные форумы). Основные упоминания Таможенного союза (а затем – Евразийского экономического союза) происходят в рамках встреч Президентов стран-участниц в разных составах. Несмотря на высокую частоту упоминаний интеграции и ЕАЭС, эта повестка не направлена на целевые аудитории процессов интеграции. Встречи Президентов – это внешнеполитическая повестка, она формируется администрациями Президентов и МИДами стран, и направлена она на внешние аудитории, а не на аудиторию стран ЕАЭС. Другими словами, СМИ не хватает информационных поводов, которые могли бы найти отражение на их страницах или телеэкранах.

Во-вторых, отсутствуют узнаваемые спикеры, так называемые, «лица интеграции». Это могут быть как чиновники, лица, принимающие решения, так и лидеры общественного мнения. В этой связи интересен опыт Европейского Союза (ЕС), в Директорате по коммуникациям которого работают:

1) «representatives» в каждой стране ЕС, которые помогают отслеживать общественное мнение, общественные настроения и т.п. Важно, что REP's работают не только, как орган информирования граждан, но и информирует журналистов;

2) spokespersons – сотрудники, которые выступают перед медиа по любому вопросу¹⁹⁸.

Для журналистов, которые пишут о ЕС не из Брюсселя и для граждан, которые интересуются ситуацией в ЕС, «representatives» и «spokespersons» – основные источники официальной неопосредованной информации. По нашему

¹⁹⁷ Бурлинова Н. Евразийская интеграция: среди мифов и рифов [Электронный ресурс] // Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». URL: <http://www.picreadi.ru/integracionnye-processy-na-prostranstve-sng/ekspertnoe-mnenie-2.html#more-2829> (дата обращения: 07.06.2015).

¹⁹⁸ Organisation chart [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейской комиссии. URL: http://ec.europa.eu/dgs/communication/about/who-is-who/index_en.htm (дата обращения: 07.02.2015).

мнению, такими лицами в ЕАЭС могли бы стать представители ЕЭК, в первую очередь Члены Коллегии ЕЭК, пресс-секретарь и начальник отдела пресс-службы, директора департаментов ЕЭК. С другой стороны, в публичном пространстве с повесткой интеграции должны выступать и заинтересованные бизнес-стороны.

В-третьих, мы можем говорить о низкой квалификации журналистов, освещающих евразийскую интеграцию. В СМИ преобладают информационные материалы, качественные аналитические материалы пока встречаются достаточно редко. Здесь опять уместно привести опыт ЕС как самого успешного мирового интеграционного объединения. Европейская комиссия декларирует сотрудничество с журналистами в части проведения тренингов (прежде всего для журналистов региональных и местных СМИ), особое внимание уделяется программе стажировки студентов-журналистов. С 1995 г. ЕС финансировал и способствовал проведению множества курсов для обучения представителей СМИ. Европейский центр журналистики в Маастрихте проводит обучающие семинары, мастер-классы и круглые столы, предназначенные для того, чтобы научить работников средств массовой информации грамотно искать и получать информацию о последних событиях в ЕС, большое внимание уделяется обучению работы с экспертным сообществом, а также подготовке профессионалов, специализирующихся на европейской тематике. Большинство из этих курсов организовано в сотрудничестве с несколькими европейскими региональными и национальными журналистскими ассоциациями, а также с такими профессиональными организациями, как Всемирная газетная ассоциация, Международная федерация журналистов и Европейский вещательный союз. На национальном уровне представительства Европейской комиссии предлагают подобные курсы в сотрудничестве с региональными и местными органами власти и журналистскими ассоциациями (при финансовой поддержке ЕС). Медиа-тренинги включают в себя семинары по общему функционированию институтов ЕС и процессу принятия решений, но также могут затрагивать законодательство ЕС в таких важных областях, как энергетика, транспорт, внешние связи и др. Для неправительственных организаций и национальных СМИ, бюджет которых не

может покрыть специализированные тренинги для своих кадров, предусмотрена система грантов и других форм поддержки¹⁹⁹. Мы полагаем, что подобный формат взаимодействия с медиа-сообществом мог бы стать полезным для стран-участниц ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии в целях повышения квалификации журналистов-проводников идей ЕАЭС.

В-четвертых, на основе экспертных выводов²⁰⁰, мы можем констатировать, что на сегодняшний день повестка интеграции одинакова для всех целевых групп: для обычных граждан нет понятной риторики. Другими словами, рядовому гражданину, не обладающему специализированными знаниями в области политики или экономики, не достаточно разъяснены не только его личные преимущества от процессов интеграции, но и то, как эти процессы протекают и какой долгосрочный эффект имеют. Доктор исторических наук, директор Центра постсоветских исследований МГИМО (У) МИД РФ Станислав Чернявский в статье «Казахстан и Евразийский проект с человеческим лицом», опубликованной в научном журнале «Евразия: аналитика и прогнозы» высказывает свою точку зрения, сходную нашей: «Интеграция должна восприниматься обществом как процесс, облегчающий и улучшающий жизнь каждого гражданина», — пишет он и также отмечает, что евразийская интеграция пока не встречает поддержки у простых людей, интеллигенции, предпринимателей. «Им непонятны выгоды интеграции, более того, она их пугает»²⁰¹. Вместе с этим, постоянно говорится об экономической составляющей, оставляя в стороне общее культурно-историческое пространство.

Важным моментом, с нашей точки зрения, является риск, который появляется в ситуации недостаточного информирования населения о деятельности Евразийского экономического союза. Мы полагаем, что в отсутствие корректной информации велик шанс появления информации

¹⁹⁹ European Journalism Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ejc.nl> (дата обращения: 07.02.2015)/

²⁰⁰ Эксперты: простым людям надо разъяснять плюсы евразийской интеграции [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20131213/983818240.html> (дата обращения: 09.11.2014); Жизнь и свобода - главные плюсы ЕАЭС. Каковы перспективы евразийской интеграции? [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/128296/> (дата обращения: 22.09.2015).

²⁰¹ Чернявский С.И. Казахстан и Евразийский проект с человеческим лицом [Электронный ресурс] // Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. URL: <http://ia-centr.ru/expert/16295/> (дата обращения: 15.08.2014).

некорректной. Соответственно, отсутствие грамотной информационной работы приводит к активизации оппозиционных акторов и, как следствие, росту евразийского скептицизма. Здесь можно провести параллель с концепцией «типичной работы по постсоветской интеграции», предложенной уже упоминавшимся в нашей работе А. М. Либманом²⁰². Он предлагает ряд типичных характеристик для научных работ, не обладающих академической глубиной. По нашему мнению, эти же характеристики можно применить к материалам СМИ, авторы которых не обладают глубокими знаниями о теории и практике евразийской интеграции. Здесь можно выделить несколько исходных положений:

- главная проблема интеграции – «отсутствие политической воли»;
- политическое давление со стороны западных стран;
- неудачное копирование европейской интеграции.

Одна из основных тем, используемых «евразоскептиками», - «имперские» амбиции Российской Федерации. Они утверждают, что весь процесс евразийской интеграции, во многом инициируемый Россией, направлен на возврат былого влияния на постсоветском пространстве и попытку построить «второй СССР». Подобная агрессивная трактовка уже нанесла и будет наносить ущерб идее интеграционного проекта не только в РФ, но и за ее пределами. Но тенденция к наращиванию скептицизма, по примеру того же Европейского Союза, может послужить катализатором для того, чтобы активизировать грамотную информационную политику. Европейская Комиссия озаботилась проблемой информационно-коммуникационной политики после кризиса доверия в первой половине 2000-х гг.. К этому моменту к процессам интеграции успели потерять интерес не только граждане, но и СМИ. Комиссия под руководством М. Баррозу подготовила «План действий по улучшению коммуникации», который основывался на следующих принципах: слушание (listening) – коммуникация (communicating) - связь с гражданами на локальном уровне (communicating with

²⁰² Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб, 2012. С.11.

citizens by going local)²⁰³. Во-первых, граждане должны иметь возможность высказать свое мнение, чтобы институты могли принять его во внимание при разработке политики ЕС; во-вторых, граждан следует информировать в доступной форме о влиянии политики и деятельности ЕС на их повседневную жизнь; в-третьих, деятельность ЕС должна ориентироваться на решение демографических, национальных и локальных проблем через каналы, которые предпочитают граждане и на том языке, который они понимают.

Из всех приведенных выше факторов складывается итог – непонимание гражданами, что такое евразийская интеграция. При этом те, кто знает, в чем заключается суть процессов интеграции, не понимают, что она дает конкретно им. Показательным примером являются итоги панельной сессии VIII Астанинского экономического форума, посвященного социальному измерению евразийской интеграции, где эксперты обсудили вопросы оценки интеграционных настроений среди жителей стран постсоветского пространства. Исследования показали, что большинство граждан стран-членов ЕАЭС, в том числе и в Казахстане, в целом настроены положительно относительно интеграции. Однако на вопрос о том, как подписание договора о создании ЕАЭС повлияет на жизнь граждан, около 25% казахстанцев ответить не смогли²⁰⁴.

Основной итог нерешенности описанной нами проблемы и ее причин – отсутствие общественной поддержки проекта евразийской интеграции. Любой значимый интеграционный проект должен иметь поддержку граждан как проект подлинно демократический. Как сказал в главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Аждар Куртов, выступая в ходе Международного круглого стола на тему "Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития": «Народ необходим как компонент поддержки интеграционного проекта, иначе он потерпит неудачу. Социологические исследования показывают, что большинство населения в наших странах выступают за Евразийский экономический союз, хотя большой поддержки при этом нет, и на это есть

²⁰³ Action Plan to improve communicating Europe by the Commission [Электронный ресурс] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/dgs/communication/pdf/communication_com_en.pdf (дата обращения: 11.03.2015).

²⁰⁴ Когнитивный диссонанс. Жители стран-участниц ЕАЭС ратуют за интеграцию, но не знают, в чем ее польза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:19185> (дата обращения 08.08.2015).

причины»²⁰⁵. По его словам, политические элиты стран-членов ТС/ЕАЭС недооценивают необходимость общественной поддержки, так как сама методика и структура управления этим процессом построена на технократизме.

Говоря о категориях проблемного поля освещения евразийской интеграции, Е.Л. Нечаева, заведующая кафедрой политологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, выделяет следующие:

- отсутствие глубокой, проработанной программы «ответов» на вопросы различных групп населения актуальных для всех стран-участниц Союза;
- отсутствие «позитивной» информации о коллегах по Союзу в информационном пространстве стран-участниц;
- отсутствие «объединяющей» линии в общем в информационном пространстве стран участниц;
- отсутствие информационных поводов в информационном пространстве стран-участниц интеграционного проекта;
- слабое использование современных методов и инструментов информационного продвижения;
- продвижение Союза идет только на государственном уровне, налицо слабость механизмов общественной поддержки проекта;
- недостаточное использование образовательного, экспертного, межкультурного, молодежного и прочих уровней трансграничного диалога для дальнейшего продвижения идеи интеграции²⁰⁶.

В этом смысле, при отсутствии сильных информационных поводов и сюжетов, которые с неизбежностью привлекали бы к себе сильных спикеров и СМИ с устойчивыми целевыми аудиториями, принципиально важно по каждому сюжету выстраивать системную конфигурацию с наличием регулярного спикера, постоянно сотрудничающих СМИ, интересных интерпретаций, выделенных целевых аудиторий и оригинальных форматов.

²⁰⁵ Евразийской интеграции нужна общественная поддержка – эксперт [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/smi/6451/> (дата обращения: 12.10.2015)

²⁰⁶ Нечаева Е.Л. Евразийская интеграция: взгляд из Казахстана [Электронный ресурс] // Молодая Евразия. URL: http://yeurasia.org/2013/10/06/nechaeva_kazakhstan_eurasianism/ (дата обращения: 12.10.2015)

Анализ существующих проблем в информационной поддержке евразийской интеграции демонстрирует, что национальным правительствам и Евразийской экономической комиссии необходимо предпринимать системные и скоординированные шаги для того, чтобы ТС/ЕАЭС стал узнаваемым актором в информационном пространстве. Важно не только работать с новыми аудиториями, но и сохранять устойчивые позиции среди тех аудиторий, которые информированы и заинтересованы в дальнейшей кооперации государств. К схожим выводам пришли и эксперты интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации РФ в ежегодном докладе за 2014 год: «Очень важно, чтобы «евразийство» стало не только идеей элит, но и идеей общества. Конечно, это достигается не общей риторикой о значимости интеграции, а доверием к власти, социальными гарантиями. Люди должны быть уверены, что их интересы в процессе интеграции будут соблюдены. Для этого необходимо глубокое научное обоснование социальной модели. Необходима также единая для всех стран программа медийной поддержки интеграционного проекта, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по Союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования»²⁰⁷.

Вместе с этим мы полагаем, что целесообразно учитывать различия между аудиториями и, соответственно, формировать месседжи, которые будут актуальны для гражданского общества, бизнес-сообщества и других возможных стейкхолдеров.

Но основная задача состоит в том, чтобы превратить Союз в «общественный проект». В этом мы соглашаемся с позицией З. Ф. Хубецовой и М. Б. Каражаевой, которые пишут, что «гуманизация» контента, поиск баланса между общественно-политической информацией и сведениями о повседневной жизни рядового жителя ЕАЭС — стратегически важный аспект в определении

²⁰⁷ Материалы Института социально-политических исследований РАН [Электронный ресурс] // Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы. Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации за 2014 год. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d5396c20ab708f2baa.pdf> (дата обращения: 13.03.2015).

концепции информационной политики СМИ²⁰⁸. Важно показать, что у интеграции есть «человеческое лицо» и существует логическая связь и взаимозависимость между всеми аспектами интеграции. Например, создание общих проектов в сфере сельского хозяйства не только обеспечит рост рабочих мест, но и будет способствовать снижению цен на определенные категории товаров, вследствие снижения временных издержек из-за отсутствия таможенных пошлин и пр. Также было бы целесообразно ввести в СМИ формат рассказа рядового гражданина о том, что лично он получил от сближения стран ТС (на современном этапе - ЕАЭС), а также формат, позволяющий продвигать удачные предпринимательские кейсы представителей малого и среднего бизнеса.

Важно также отметить потенциальную роль Евразийской экономической комиссии в выработке информационной политики, в рамках которой было бы возможно устранить существующие коммуникативные разрывы и решить сопутствующие им проблемы.

В данной главе мы изучили историческое развитие процессов евразийской интеграции, выделили нормативную правовую базу, которая является основанием для реализации информационной политики, а также рассмотрели проблемное поле информационного сопровождения евразийских процессов. Подобный комплексный подход позволил нам сделать ряд важных выводов.

В первую очередь, мы можем отметить, что евразийская интеграция прошла в своем развитии несколько как удачных, так и неудачных этапов. Это породило множество исследований, посвященных необходимости и перспективам дальнейшей интеграции, в некоторых из которых утверждается, что евразийская интеграция – это безуспешная попытка воссоздать исторические кооперационные связи. Государства, тем не менее, продолжают укреплять сотрудничество и расширяют области, в которых становится возможным выработать скоординированную позицию. Существует необходимость в налаживании взаимодействия в образовательном, гуманитарном, культурном, молодежном и

²⁰⁸ Хубецова З.Ф., Каражаева М.Б. Масс-медиа как фактор формирования единого информационного пространства Евразийского союза: инфраструктура, контент, стратегии продвижения // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Том 6. Выпуск 1(18). С. 127.

других направлениях. В отдельную тему вылились экспертные обсуждения о важности информационного сотрудничества. Необходимость выработки совместных информационных активностей или даже общего информационного пространства на данный момент уже является не умозрительным выводом некоторых экспертов, а совместной позицией экспертного сообщества стран ТС/ЕАЭС. Но мы полагаем, что для эффективного сотрудничества в этой области важно учитывать существенные различия в национальном законодательном регулировании информационных отношений. Также мы отметили, что одним из препятствий для создания единого информационного пространства является отсутствие общих документов, определяющих критерии открытости данных.

В рамках информационного сотрудничества активно развиваются и инициативы, направленные на становление цифровой экономики. На сегодняшний день цифровизация является одной из самых обсуждаемых тем и приоритетом развития ЕЭК.

Переходя к проблемам, которые затрудняют реализацию информационной политики для поддержки евразийской интеграции, мы заметим, что на данном этапе отсутствуют осмысленные коммуникативные форматы, которые могут стать эффективным механизмом распространения идей экономической интеграции. Никто не объясняет гражданам позитивные стороны взаимного развития, никто не демонстрирует так называемые «success stories» – истории успеха интеграции, например, создание совместных производств и т.д.

Соответственно, в контурах проблемного поля евразийской интеграции возникает важная проблема, заключающаяся в недоинформированности граждан о ходе интеграционных процессов. Мы полагаем, что причиной этой проблемы является отсутствие системной информационной работы Евразийской экономической комиссии, а также органов государственной власти Союза, ответственных за интеграцию. К основным составляющим этой проблемы мы относим недостаточное количество информационных поводов, отсутствие постоянных спикеров по вопросам интеграции, низкий уровень знаний журналистов об интеграции, а также отсутствие адресной повестки для разных

групп аудитории. Вследствие этого возникает риск, заключающийся в активизации оппозиционных сил и укреплении евразийского скептицизма. Своевременная информационная активность могла бы предотвратить сложившийся на данный момент итог – большинство граждан не знают и не понимают, что такое евразийская экономическая интеграция, и какие блага она может дать рядовому гражданину. Устранение этой проблемы, возможно, позволит добиться важной цели государственной информационной политики – повышения поддержки и понимания, принимаемых в рамках углубления интеграции, решений.

В следующей главе мы рассмотрим информационную активность средств массовой информации сначала Таможенного, а затем Евразийского экономического союза, выявим национальные особенности в освещении средствами массовой информации евразийской интеграции и составим рекомендации для того, чтобы описанная нами выше проблема могла быть устранена.

Глава III. СМИ как фактор активизации процессов интеграции на территории Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России

3.1 Тематические различия в информационной повестке стран Таможенного союза

Для того чтобы анализ содержательной составляющей государственной информационной политики был полным и для того, чтобы мы могли выработать конкретные рекомендации для реализации эффективной коммуникационной стратегии для национальных правительств и Евразийской экономической комиссии, мы считаем принципиально важным самостоятельно проанализировать информационное поле, сложившееся вокруг евразийской интеграции. В первой части параграфа мы изучим специфику информационных пространств государств-основателей Таможенного союза в срезе евразийской интеграции. Далее мы несколько изменим структуру нашего эмпирического исследования – это связано с появлением новых членов интеграционного объединения в 2015 году. Если в 2012-2014 гг. нас интересовали различные виды СМИ трех государств, то анализ за 2015 год будет строиться на основе материалов информационных агентств пяти государств.

Для анализа присутствия евразийской тематики в информационных пространствах Беларуси, Казахстана и России мы выбрали четыре вида СМИ: информагентства – телевидение – печатные СМИ – интернет-СМИ. База нашего исследования (таблица 1) – шестьдесят шесть крупнейших качественных средства массовой информации Беларуси, Казахстана и России. В качестве основного инструмента анализа мы использовали информационно-аналитическую систему «Медialogия», предоставляющий доступ к базе данных СМИ, охватывающей страны Таможенного союза. Далее мы рассмотрим 1872 материала СМИ, вышедшие в период 2012-2014 гг. (исходная точка – 2012 г. – определена нами в связи с началом функционирования Евразийской экономической комиссии, 2014

год – как предшествующий вступлению новых государств), выявим основные темы, преобладающие в информационном пространстве Беларуси, Казахстана и России и определим национальную информационную специфику, связанную с отбором тех или иных тем, освещаемых в анализируемых нами СМИ.

Таблица 1 - Анализируемые источники

	Информagenta	ТВ	Печатные СМИ	Интернет-СМИ
РФ	РИА-Новости Итар-ТАСС Интерфакс Прайм	Первый канал Дождь Россия -24 НТВ	Известия Коммерсант Ведомости Российская газета Независимая газета	Lenta.ru Rbk.ru Forbes.ru Gazeta.ru Slon.ru
РК	Inform.kz Bnews.kz 24.kz i-news.kz Interfax.kz Kaztag.kz Newskaz.ru	1tv.kz 1vko.kz 24.kz Astanatv.kz Razakh-tv.kz Khabar.kz	Время Казахстанская правда Караван Панорама Эксперт-Казахстан	Akorda.kz Gazeta.kz Kapital.kz Zakon.kz Forbes.kz Tengrinews.kz
РБ	Afn.by Belta.by interfax.by Росбалт-Беларусь	Ctv.by Euroradio.fm/ru Ont.by Tvr.by	Беларусь сегодня Белорусы и рынок Дело Белорусская газета Белорусская деловая газета Белорусская нива Белорусский предприниматель Звезда Национальная экономическая газета Советская Белоруссия	Telegraf.by Belapan.com Zautra.by Ng.by Bdg.by Belaruspartisan.org

В рамках данного параграфа мы поставили следующие задачи: проанализировать специфику распространения сюжетов, определить каким сюжетам удастся пройти цепочку распространения информации по всем видам СМИ, выявить какая информация является значимой для СМИ каждого из государств (Приложение 1).

Анализ показывает, что в России в 2012 г. по всем четырём видам СМИ прошла только информация об освобождении В.Б. Христенко с должности Министра промышленности и торговли и назначение его на пост Председателя

Коллегии ЕЭК. По трём проходили сообщения, связанные с двусторонними встречами Президентов. Единственная экономическая тема, которая прошла по информагентствам – ТВ – печатным СМИ – это тема единых таможенных тарифов.

Аналогичный анализ материалов СМИ Казахстана (Приложение 2) показывает, что во всех видах СМИ появилась информация о начале работы Единого экономического пространства (ЕЭП) и ряде трехсторонних и двусторонних встреч глав государств. По трем видам прошла информация о выступлении министра по торговле Евразийской экономической комиссии Андрея Слепнева с цифрами о росте торговли в Таможенном союзе, месте Казахстана в ЕЭП, перспективах вступления Казахстана в ВТО, создания Единого антимонопольного кодекса России, Казахстана и Белоруссии к 2015 г. и поставок нефти между Россией и Казахстаном.

Анализ материалов белорусских СМИ (Приложение 3) показывает, что все виды СМИ отразили информацию о начале работы Единого экономического пространства (ЕЭП), недопустимости использования мер экономического давления в отношении Беларуси, различных встречах Президентов. По трем видам СМИ прошла информация о встречах Президентов или премьеров, положении о свободных складах, техническом регламенте Таможенного союза на молоко, о том, что ЕЭК будет проводить все антидемпинговые расследования на территории Таможенного союза, введении ТС обязательного предварительного информирования о ввозе товаров автотранспортом, о том, что Беларусь не собирается вводить утилизационный сбор для автомобилей, гармонизации акцизов на алкоголь и табак, вступлении России в ВТО, поставке Беларусью переработанных нефтепродуктов в Европу, о том, что ЕЭК снизила для Беларуси квоту на импорт свинины.

Проведенный выше анализ позволяет выявить следующее:

- для Беларуси и Казахстана Таможенный союз важнее в экономическом смысле, чем для России, причем наиболее сильно экономическая повестка выражена именно в Беларуси;

- в 2012 г. экономическая повестка имеет четко выраженный страновой характер, связанный со спецификой экономики стран-участниц;
- достаточно незначительное количество тем проходит по всем видам СМИ, что говорит о том, что в 2012 г. повестка интеграции была достаточно слабой;
- наиболее значимой для всех СМИ является президентская повестка.

В силу того, что внешнеполитическая президентская повестка является доминантной, нами был проведен анализ того, как выглядит эта повестка в разных странах-участницах – в чем состоят сходства, а в чем различия между освещением ключевых трехсторонних и двусторонних встреч (Приложение 4).

По итогам проведенного анализа можно выделить следующее:

- формальные вопросы встреч освещаются во всех трех странах одинаково;
- спорные вопросы освещаются либо только стороной, поднявшей этот вопрос, либо в свете, наиболее выгодном освещающей событие, стране. Спорные вопросы при этом всегда имеют экономический характер;
- страны не интересуют, что происходит с Президентами других государств-участников, даже если при этом это касается интеграционной повестки;
- можно говорить о наличии единой внешнеполитической повестки трех стран, но при этом ощутима ее слабая интеграционная составляющая.

В 2013 г. в России наибольший интерес вызвали следующие темы (Приложение 5):

- введение параллельного импорта;
- повышение акцизов на табак;
- подписание соглашения в сфере торговли, АПК и статистики;
- меморандум о взаимодействии ЕЭК с Киргизией и Украиной;
- корректировка ряда импортных пошлин по рекомендациям ЕС и ВТО;
- введение усиленного мониторинга ввоза готовой мясной продукции из Белоруссии;
- вопросы качества белорусского молока;
- перспективы взаимодействия Армении с Таможенным союзом;

- выход «Беларуськалия» на российский рынок;
- возможность отмены в России, Белоруссии и Казахстане роуминга для абонентов из союзных стран;
- переговоры с Вьетнамом;
- вступление Кыргызстана в Таможенный союз;
- сроки устранения действующих в ТС и ЕЭП таможенных ограничений и изъятий (В.В. Путин) и др.

Повестка интеграции в СМИ стран Таможенного союза была в 2013 г. достаточно неровной. Не было сквозных тем, которые бы покрывали всё медиа поле в разных видах СМИ. В то же время можно отметить изменение в тематике, связанное, с одной стороны, безусловно, с самой работой Таможенного союза и Единого экономического пространства, с другой, характеризующее интересы СМИ. Мы можем выделить две основные, преобладающие тематические тенденции. Во-первых, это продолжение внешнеполитической повестки, связанной с присоединением или партнерством с ТС других стран (Киргизия, Армения, Вьетнам), а во-вторых, появление экономической повестки, связанной с интересами конкретного потребителя и переменами, происходящими на потребительском рынке. Профессиональная и отраслевая экономические повестки в 2013 г. сформированы не были.

В 2013 г. в Казахстане наибольший интерес вызвали темы (Приложение 6):

- зона свободной торговли с Вьетнамом (со ссылкой на К. Келимбетова);
- протокол об изменениях в определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через границу ТС;
- встреча Президентов Казахстана, России, Беларуси, Кыргызстана и Украины;
- вопросы деятельности ТС и ЕЭП (в контексте встречи глав правительств Казахстана и России);
- основные вопросы развития казахстанско-российских отношений (встреча Путина и Назарбаева);
- мошеннические схемы в сфере ввоза иностранных авто в РК;
- встречи руководителей таможенных служб Казахстана и Кыргызстана;

- снижение ввозных пошлин в связи с обязательствами России по присоединению к ВТО;
- вступление Армении в Таможенный союз;
- роспуск ЕврАзЭС и расширение ТС;
- заседание Высшего Евразийского экономического совета;
- одобрение «дорожной карты» присоединения Кыргызстана к ТС и др.

В 2013 году в Беларуси наибольший интерес вызвали темы (Приложение 7):

- введение единых паспортов транспортных средств;
- повышение Беларусью экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты;
- повышение пошлин на ввоз молочной продукции;
- вступление в силу шести техрегламентов Таможенного союза в сфере машиностроения и электротехники;
- увеличение акцизов на табак в Беларуси и Казахстане до уровня России;
- соглашение о сотрудничестве в применении технологий ГЛОНАСС;
- зона свободной торговли с Вьетнамом;
- непредоставление тарифных преференций при импорте свинины и мяса птицы;
- упрощенные способы подтверждения соответствия товаров легкой промышленности техническими регламентам ТС для индивидуальных предпринимателей;
- «Дорожная карта» присоединения Кыргызстана к ТС;
- коммерческая эксплуатация системы сбора платы за проезд по автодорогам в Беларуси;
- предложения белорусского бизнеса по вопросу обязательной сертификации продукции легпрома;
- Договор о создании Евразийского экономического союза;
- урегулирование ситуации с Уралкалием;
- введение Россией ограничений на импорт белорусской свинины;
- возможная отмена роуминга между странами ТС;
- меморандум об углублении взаимодействия ЕЭК и Армении;

- формирование единой транспортной политики;
- соглашение о ЗСТ между Вьетнамом и ТС и др.

В Беларуси и Казахстане 2013 г. также показывает усиление экономической повестки при сохранении тенденции обособления страновых повесток.

При сравнении ключевых тем трех стран в 2013 г. чётко видно, что общей повесткой для всех трех стран становятся, главным образом, внешнеполитические темы, такие как встреча трех Президентов, возможное вступление в ТС/ЕАЭС Киргизии и Армении, или партнерство с Вьетнамом. Общими могут становиться также темы, связанные с массовым потребительским рынком (темы про разрешение ПЭТ-тары, межгосударственный роуминг), если он близок в трех странах. В 2013 г. заметно усиление экономической повестки во всех трех странах, но повестка эта обозначена разными темами в каждой их стран, так как каждая из них имеет свои ведущие отрасли производства и свои наиболее чувствительные экономические проблемы.

В 2014 г. появляется ощущение того, что освещение интеграционных процессов в России сбавило темп. Информационные поводы, прошедшие по всем СМИ – подписание Договора о ЕАЭС, а также вступление в ТС/ЕАЭС Армении. Позже сроки согласования изменились и во второй половине года в заголовках значилось вступление Армении в ТС/ЕАЭС. Стало меньше сюжетов, прошедших по трем видам СМИ (Приложение 8). Тем не менее, среди таких сюжетов присутствуют:

- вопросы вступления Киргизии в ТС/ЕАЭС;
- въезд и выезд из РФ по загранпаспортам для всех граждан СНГ за исключением государств, входящих в Таможенный союз и ЕЭП;
- введение пошлин на ряд белорусских товаров Украиной;
- возможность введения Россией мер по защите своей экономики в связи с евроассоциацией Украины и Молдавии;
- российско-киргизские отношения и реализация «дорожной карты» по присоединению Киргизии к ТС;

– обвинения России в недобросовестности Белоруссии при поставках продовольствия на российский рынок.

Анализ сквозных сюжетов показывает, что повестка от экономической откатилась в российских СМИ в 2014 г. к внешнеполитической, значительную долю заняли события на Украине и их влияние на интеграционные процессы.

В информационных пространствах Белоруссии и Казахстана возникло несколько тем, которые нашли свое отражение во всех видах анализируемых нами СМИ. К таковым относятся заседание первого Высшего Евразийского экономического совета, вступление Армении сначала в ТС, а позже - в ЕАЭС, подписание Договора о создании ЕАЭС, подготовка и итоги переговоров лидеров Таможенного союза, Украины и представителей ЕС в Минске (Приложение 9, 10).

Рассмотрев разворачивание темы интеграции в информационном пространстве в 2012-2014 гг., мы можем сделать несколько выводов, позволяющих в дальнейшем сформулировать конкретные рекомендации для оптимизации информационной деятельности ЕЭК и национальных правительств в рамках евразийской интеграции.

- Есть несколько внешних сюжетов, создающих изначальный интерес к теме интеграции в аудиториях и целевых группах. Это, безусловно, глобализация экономики и, прежде всего, развитие режима ВТО и зон свободной торговли. Политически тема интеграции в некотором смысле противоположна множеству сюжетов про однополярный мир (и избыточное влияние внешней политики США на развитие стран Евразии). «Трансконтинентальное» понимание евразийского экономического пространства является следующим горизонтом для позиционирования проектов Комиссии. ЕЭК в рамках информационной активности необходимо делать акцент на проекте сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, Шанхайской организацией сотрудничества, странами БРИКС и АТЭС.

- Информация, которая находит отражение во всех видах СМИ, как правило, касается ключевых, структурообразующих событий интеграции. Например, назначение на пост Председателя ЕЭК В.Б. Христенко в РФ

отразилось во всех типах анализируемых СМИ, во многом это связано с тем, что в он гражданин Российской Федерации. Все виды СМИ практически всегда освещают встречи Президентов, как двусторонние, так и с участием трех сторон, итоги заседаний на высшем уровне, подписание фундаментальных документов. Общей повесткой для СМИ трех стран Таможенного союза являются темы, прямо влияющие на каждое из государств: на первых этапах – создание Единого экономического пространства, позднее - вступление новых участников, партнёрство с третьими странами и пр. На национальных уровнях существует значительное отличие в содержании материалов, так или иначе, СМИ каждого из государств охотнее транслируют события, непосредственно связанные с их страной.

- Интеграция – часть многолетней риторики глав Белоруссии, Казахстана и России. Но для целевых групп это часть привычного ежедневного сюжета в вечернем выпуске общенациональных новостей на общенациональных каналах. Поэтому фактическое содержание новостей поглощается регистрацией аудиторией лидерской константы.

- Для самих лидеров евразийская интеграция – это не «второй» СНГ, но по некоторым формальным характеристикам у различных аудиторий может сложиться такой вывод. Он может быть связан с тем, что процессы евразийской интеграции на сегодняшнем этапе успешны, но несравнимы по результатам с другими крупными интеграционными объединениями. Будущий ЕАЭС для лидеров – это аналог ЕС, а не СССР – международный формат стран-соседей.

- Тема интеграции как тема дружбы с соседями всегда декабрьская и январская, как подведение итогов и анонс «что начнется с 1 января» или «о том, что нас ждет в наступившем году». Как правило, тема интеграции находит свое отражение в ежегодном послании нации. Если по каким-либо причинам в послании это не выделено, появляется другое весомое заявление, но в другом формате.

- Президенты в своих комментариях апеллируют к внешним аудиториям – они показывают внешним партнерам новую расстановку, новое позиционирование.

- Страны входят в интеграцию с разными ролями. Казахстан делает акцент на речи 1994 г. в МГУ, Беларусь на славянское братство, Россия на расширение для иностранных партнеров параметров потребительского рынка более, чем на 180 миллионов потребителей.

- Союз даже для продвинутых аудиторий в России не становится более значимым проектом, чем участие страны в таких международных объединениях, как БРИКС или «Большая двадцатка». Необходимо перепозиционировать проект в значимый для внутреннего восприятия, как реально расширившееся пространство. «Расширение» должно стать ключевым понятием в диалоге с теми, кто участвует в процессах интеграции.

- Для аудиторий в Казахстане и Беларуси как в странах, не входящих ни в БРИКС, ни в «Большую двадцатку», будущий ЕАЭС выглядит в каждом случае по-своему. Для аудиторий Беларуси это проект развития Союзного государства, для аудиторий в Казахстане как один из основных внешнеполитических проектов Н. Назарбаева. Вслед за этим проектом последовали и другие, не менее важные для элит Казахстана, но этот проект является не только идеологически, но и прагматически важным для выхода экономики Казахстана за пределы собственных границ.

3.2 Сравнительный анализ ключевых событий евразийской интеграции в материалах информагентств стран ЕАЭС в 2015 году

В 2015 году произошло фундаментальное изменение в процессах евразийской экономической интеграции – страны вышли на новый уровень сотрудничества и появился Евразийский экономический союз, объединивший уже пять государств-участников. В исследовании за 2012-2014 гг. нас интересовало, какие темы отражаются во всех видах анализируемых СМИ в каждой из стран. В

2015 году мы посчитали важным проследить, нашло ли одно и то же событие свое отражение в информационных агентствах Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России. Инструментом исследования по-прежнему являлась информационно-аналитическая система «Медиалогия». С помощью вкладки «События», позволяющей сгруппировать все сообщения по определенной теме, мы выбрали по пять самых значимых информационных поводов в течение каждого месяца 2015 года, касающиеся всех пяти государств). Базовыми критериями для отбора для нас была «заметность» события и «индекс цитируемости», которые определяются Медиainдексом системы «Медиалогия». Индекс рассчитывается автоматически с применением технологий лингвистического анализа по методике, разработанной компанией совместно с учеными-математиками и аналитиками масс-медиа и PR. Заметность – кумулятивный параметр, который учитывает «рекламный эквивалент» публикации в зависимости от номера полосы, объема сообщения, а также тиража, посещаемости. Индекс цитируемости – это базовый качественный показатель, который учитывает количество ссылок на материалы СМИ, влияние цитирующих ресурсов, и не учитывает самоцитирование²⁰⁹. Важно отметить, что с января по август 2015 года мы рассматриваем информагентства Армении, Беларуси, Казахстана и России. Кыргызстан официально вошел в состав ЕАЭС в августе, поэтому наш анализ сообщений информагентств уже пяти, а не четырех государств-участников начинается именно с этого месяца. События, отраженные в таблице (Приложение 11), расположены по убыванию заметности и уменьшения МедиaИндекса.

Сформировав отчеты для каждого месяца 2015 года, мы получили следующие результаты. В России информагентства наиболее часто освещающие события, происходящие в ЕАЭС и формирующие заметность события – это РИА Новости и ТАСС; в Беларуси – БелТа, Sputnik.by, Прайм-ТАСС, Агентство финансовых новостей; в Казахстане – ИА KazInform, ИА Новости-Казахстан, Vnews.kz, ИА New Times; в Армении – Panorama.am, ИА ArmeniaToday,

²⁰⁹ Информационно-аналитическая система «Медиалогия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mlg.ru/company/technologies/>

Panarmenian.net; Defacto.am, ИА АРКА; Кыргызстан – ИА 24.kg; ИА АКИpress; КирТАГ. Из 60-ти проанализированных нами событий – 11 упоминались всеми четырьмя сторонами в период с января по август. Пять событий нашли отражение в информагентствах с августа по сентябрь уже с участием Кыргызстана (Приложение 12). Среди этих тем:

- пресс-конференция А. Лукашенко в январе;
- глава Белоруссии в обращении к главам государств рассказал о задачах председательства в ЕАЭС;
- первое заседание Евразийского межправительственного совета в Москве;
- Путин поручил Правительству и ЦБ проработать вопрос о целесообразности создания валютного союза;
- развитие отношений ЕС-ЕАЭС;
- возможность введения единой валюты в ЕАЭС;
- защита производителей в ЕАЭС;
- подписание документов о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС;
- лидеры РФ и Китая сделали заявление о состыковке ЕАЭС и Шелкового пути;
- антимонопольный кодекс может быть утвержден в 2015 году;
- ратификация договора о присоединении Киргизии к ЕАЭС всеми сторонами;
- присоединение Кыргызстана и завершение формальных процедур;
- заседание Евразийского межправительственного совета в сентябре;
- заявление Председателя комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ Л. Слуцкого о единой валюте и реакция на него;
- утверждение нового состава Коллегии ЕЭК.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что информагентства всех пяти сторон в 2015 году освещают события, связанные с фундаментальными изменениями в структуре и работе Союза – это вступление в ЕАЭС Кыргызстана, возможность введения единой валюты, сопряжение ЕАЭС и Экономического

пояса Шелкового пути, утверждение нового состава руководства ЕЭК; с событиями, затрагивающими интересы всех участников – развитие отношения ЕС и ЕАЭС, защита производителей в государствах-членах, возможное утверждение Антимонопольного кодекса; со встречами на высшем уровне (заседания Евразийского межправительственного совета) и высказываниями первых лиц.

При этом в России информагентства осветили 60 из 60 отобранных событий, в Беларуси – 42; в Казахстане – 48; в Армении – 29, в Кыргызстане – 13. Такая высокая цифра у российских информагентств обусловлена характеристиками крупнейших информагентств, освещающих события евразийской интеграции. Как мы указывали выше, МедиаИндекс формируется в том числе из таких критериев как посещаемость, не менее важен и индекс цитируемости. Соответственно, российские информагентства, имеющие большую аудиторию как минимум исходя из числа населения страны, способны формировать заметность события.

Далее рассмотрим основные, на наш взгляд, отличия в освещении крупнейших событий интеграции в 2015 году. Например, в январе состоялась длительная пресс-конференция Президента Республики Беларусь А. Лукашенко. Интересно, на какие моменты в заголовках обратили внимание информагентства: российские и армянские акцентируют внимание на угрозе Лукашенко выхода Беларуси из ЕАЭС, казахстанские – на заявление о невозможности ввода единой валюты ЕАЭС при президентстве Лукашенко, а белорусские восхищаются работоспособностью Президента. Следующее любопытное отличие возникает в феврале в связи с новостью о назначении даты и места следующего Евразийского межправсовета. В белорусских информагентствах было много материалов о прошедшем межправительственном совете, но все они были сконцентрированы на роли премьер-министра Кобякова, который на нем председательствовал. Транслировалась критическая позиция по отношению к ЕЭК, необходимость определения приоритетов совместного развития и соблюдения обязательств по предоставлению информации о переговорах по ВТО. В отдельный информационный повод эта тема не вылилась.

Третья тема, появившаяся в 2015 году трижды (в январе, апреле и ноябре) – это возможное введение единой валюты в ЕАЭС. В январе А. Лукашенко в жесткой форме заявил, что единая валюта в ЕАЭС при его президентстве введена не будет. В апреле позиция смягчилась, и он отмечал, что «это не вопрос сегодняшнего дня». В ноябре тема вновь оказалась в центре внимания информагентств. Этот факт связан с заявлением председателя комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Слуцкого. Он заявил, что общая валюта может называться «евраз», несмотря на то, что и белорусской, и казахстанской, и армянской сторонами не единожды подчеркивалось, что тему единой валюты на данном этапе не следует даже поднимать. Это заявление и последующая реакция на него стали настолько резонансными, что были опубликованы пятью сторонами.

По итогам анализа сообщений информагентств в 2015 году мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, информагентства по возможности концентрируют внимание на спикерах или акторах из своей страны – например, в феврале заголовки, связанные с проведением Первого заседания межправительственного заседания ЕАЭС в РФ звучали так: «Медведев проведет ряд встреч с коллегами по ЕАЭС»²¹⁰, в Беларуси: «Кобяков проведет первое заседание Межправительственного евразийского совета»²¹¹.

Во-вторых, двусторонние встречи, переговоры или заявления, в большинстве случаев, остаются в фокусе участвующих в них государств. В марте это были переговоры Путина и Лукашенко, телефонные переговоры Путина и Саргсяна, встреча премьеров России и Армении в июле, совместное заявление Путина и Лукашенко в декабре.

В-третьих, у государств существуют явные приоритеты в сотрудничестве и экономике, которые отражаются в новостных лентах. Так, например, Белорусское телеграфное агентство цитирует слова вице-премьера РФ А. Дворковича о том,

²¹⁰ Медведев проведет ряд встреч с коллегами по ЕАЭС [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20150205/1045989554.html> (дата обращения: 14.11.2015).

²¹¹ Кобяков проведет первое заседание Межправительственного евразийского совета [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. URL: <http://www.belta.by/economics/view/kobjakov-provedet-pervoe-zasedanie-mezhpravitelstvennogo-evrazijskogo-soveta-157075-2015> (дата обращения: 14.11.2015).

что запрет на импорт товаров машиностроения не коснется стран ЕАЭС²¹². Как известно, сотрудничество в рамках машиностроения является одним из основных между Россией и Белоруссией.

Четвертый пункт, на котором мы хотим остановить внимание – это практически полное отсутствие комментариев представителей ЕЭК по какому-либо из важнейших событий, выделенных нами в 2015 году. В мае БелТа вынесла в заголовок слова Председателя Коллегии ЕЭК В.Б. Христенко о том, что подписаны все решения по присоединению Кыргызстана к ЕАЭС, в июне РИА Новости – о завершении формирования документов по рынку лекарств. И только цитаты из речи Христенко о необходимости сотрудничества между ЕС и ЕАЭС нашли отражение в информагентствах России, Беларуси и Казахстана.

Поскольку в 2015 году нас в большей степени интересуют новые участники – Армения и Кыргызстан, остановим внимание на них. В первую очередь, мы видим, что количество упоминаний событий евразийской интеграции на порядок ниже, чем у остальных сторон. Это подтверждает наше мнение, что на протяжении 2015 года СМИ Армении и Кыргызстана не нарастили информационной активности, сопоставимой с Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Обращаясь к ситуации в информационных агентствах Армении, мы можем утверждать, что информагентства действуют достаточно бессистемно. Подтверждением этому может служить тот факт, что за пределами фокуса информагентств осталось одно из главных событий года – подписание Соглашения о ЗСТ с Вьетнамом, но был анонс об обсуждении мер финансовой стабильности в рамках Евразийского межправительственного совета. По большому счету, эта новость не несет для аудитории никакой актуальной информации. Вторым примером может быть отсутствие сообщений о возможной отмене роуминга в странах ЕАЭС – безусловно, новость, которая напрямую

²¹² Россия ввела запрет на госзакупки импортной продукции машиностроения, стран ЕАЭС он не коснется [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. URL: <http://www.belta.by/world/view/rossija-vvela-zapret-na-goszakupki-importnoj-produktsii-mashinostroenija-stran-eaes-on-ne-kosnetsja-156572-2015/> (дата обращения: 16.11.2015).

адресована гражданам и имеет непосредственное отношение к их жизни, при этом сразу несколько информагентств распространили цитату Н. Назарбаева о том, что «ЕАЭС успешно преодолевает негативные экономические тенденции».

Также мы заметили, что в Армении достаточно часто заголовок публикуется с цитатой одного из российских политиков (например, в ситуации с Л. Слуцким), в то время как в других странах в заголовке остается только факт. В ходе работы над исследованием нами уже упоминалось экспертное интервью с Валерием Петровым, начальником отдела пресс-службы Евразийской экономической комиссии, результаты которого позволяют дополнительно обосновать полученные нами выводы. Он полагает, что подобная ситуация, в том числе, может быть связана с тем, что для русскоязычного медиаполя Армении характерна активная конкуренция дискурсов о евразийской экономической интеграции. Эта конкуренция не равнозначна – в СМИ преобладает «проинтеграционное» восприятие Союза, которое в силу доминирующего представления о ЕАЭС, как о проекте России, чаще всего является «пророссийским». Валерий Петров считает, что назначение на должность Председателя Коллегии ЕЭК второго состава Тиграна Саркисяна способствовало увеличению популярности темы евразийской экономической интеграции в армянских СМИ. Получила распространение точка зрения, что Армения теперь сможет более эффективно отстаивать свои интересы в Союзе. Представление о ЕАЭС как о проекте России, в котором Армения участвует в силу политических, а не экономических соображений, стало менее распространенным, однако по-прежнему остается доминирующим в медиаполе Армении.

Как показало наше исследование, в период с августа по декабрь 2015 г. информагентства Кыргызстана отразили в своих лентах 13 событий, преимущественно связанных со вступлением Кыргызстана в ЕАЭС, участием Президента Атанбаева во встречах или переговорах на высшем уровне. В ноябре опубликовано одно сообщение, посвященное проблемам Кыргызстана в рамках евразийской интеграции. Основное разочарование, высказываемое в материалах СМИ, связано с недостаточным количеством видимых изменений после

вступления страны в ЕАЭС. В частности, сразу после открытия казахстанско-кыргызской границы 12 августа 2015 года в СМИ появились сообщения о трудностях при ее пересечении. Актуальными проблемами в информационном поле остаются ограничение доступа кыргызских сельхозтоваров на рынки ЕАЭС и негативное влияние экономических проблем в России и Казахстана на экономику Кыргызстана. Представитель ЕЭК В. Петров в ходе экспертного интервью высказал точку зрения, согласно которой необходимым является освещение оказываемой стране помощи со стороны партнеров по Союзу (в частности, выделение Российско-Кыргызским фондом развития льготных кредитов предпринимателям Кыргызстана на сумму более 1,2 млрд. сомов в 2015-2016 гг.), в том числе, безвозмездной. Немаловажным является доведение до сведения населения информации, что Кыргызстан в любом случае столкнулся бы с экономическими трудностями из-за кризиса в соседних странах, но последствия для экономики КР были бы тяжелее без вступления в ЕАЭС.

3.3 Евразийская экономическая комиссия в повестке дня СМИ Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России

В данном параграфе мы рассмотрим коммуникационный потенциал Евразийской экономической комиссии, а также выработаем ряд рекомендаций, включающий в себя создание новых коммуникационных форматов. В настоящее время существует неопределённость в толковании этого понятия, но мы склонны согласиться с размышлениями Т.И. Суриковой, доцентом кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. В статье «Смысловое поле понятия «формат» в массовой коммуникации»²¹³, она рассуждает о том, что в настоящее время существует две параллельные тенденции употребления термина «формат». Первая из них связана с потребностью теории СМИ к терминологизации и расширению понятийного аппарата, а вторая – с обесцениванием и обесмысливанием термина из-за слишком широких границ

²¹³ Сурикова Т.И. Смысловое поле понятие «формат» в массовой коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 6. С. 25-29.

употребления. Т.И. Сурикова отмечает, что по-латыни «формат» означает «вид, внешнее оформление», что, безусловно, коррелирует с нашим видением трактовки понятия в рамках данного исследования. В итоге под (коммуникативным) форматом мы станем понимать «форму построения и подачи информации»²¹⁴.

Также мы определим конкретные задачи и действия, необходимые для реализации взвешенной информационной политики. Вместе с этим мы проанализируем, какое место руководители ЕЭК занимают в информационном пространстве и также озвучим некоторые предложения для того, чтобы они смогли стать полноправными «лицами интеграции». Наше исследование охватывает 2012-2015 гг., поскольку именно эти четыре года являются сроком полномочий первого состава Евразийской экономической комиссии. В 2016 г. в Комиссии сменился не только Председатель, но и некоторые Члены Коллегии (Министры). Мы полагаем, что целесообразно рассмотреть информационную активность именно первого состава, поскольку год является коротким сроком для выявления интересующих нас тенденций в публичной активности. Выводы, представленные в параграфе, во многом опираются на исследование, уже упоминавшееся нами в ходе работы. Напомним, что автор данной работы был одним из участников НИР «Разработка коммуникативных моделей реализации Евразийского экономического интеграционного проекта с учетом опыта международных организаций и интеграционных объединений».

Евразийская экономическая комиссия имеет огромный потенциал как актор, способный устанавливать устойчивую евразийскую повестку в информационном пространстве стран Евразийского экономического союза и формировать грамотную информационную политику. Несмотря на то, что Комиссия выполняет регулирующие функции исключительно в экономической сфере, нельзя игнорировать ее возможности как наднационального органа.

²¹⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М., Азбуковник, 1998. 943 с.

Чтобы определить возможное позиционирование и повестку ЕЭК, надо вернуться к назначению ЕАЭС²¹⁵ и функционалу ЕЭК²¹⁶:

- в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза;

- ЕЭК является наднациональным регулирующим органом. В его функции входит принятие решений, имеющих нормативно-правовой характер и обязательных для государств–членов распоряжений, имеющих организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера.

При функциях, определенных подобным образом, ЕЭК не может быть активным участником в формировании публичной внешнеполитической повестки (именно она является доминирующей в информационном пространстве). Идеологические и ценностные вопросы интеграции тоже не входят в полномочия ЕЭК. Таким образом, сегодня ЕЭК, находясь в повестке, посвящённой действиям и встречам Президентов, находится всегда в адресованной, а не в своей собственной повестке. В рамках внешнеполитической повестки ЕЭК выступает как техническая поддержка политических процессов.

Чтобы стать активным участником любой повестки необходимо, чтобы ЕЭК смогла представить себя не как технического исполнителя политической воли, а заявила собственную позицию. Задаваться эта позиция должна, исходя из полномочий ЕЭК – то есть как позиция по вопросам нормативно-правового и организационного регулирования вопросов, касающихся движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. По мнению авторов НИР по разработке коммуникативных моделей реализации Евразийского

²¹⁵ О Союзе [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 21.02.2015).

²¹⁶ О Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Pages/about.aspx> (дата обращения: 21.02.2015).

экономического интеграционного проекта с учетом опыта международных организаций и интеграционных объединений (доктора экономических наук А. Г. Реуса, кандидата философских наук С. А. Наумова, кандидата философских наук Ю. Б. Грязновой и автора настоящего исследования) необходимо предпринять следующие стратегические действия:

- принять как ключевую ориентацию на экономическую и бизнес-повестку;
- учитывать и поддерживать государственную специфику, в том числе, признавая ключевые компетенции каждой страны-участницы, более того, помогая им сформироваться в информационном пространстве;
- включаться в страновую повестку и принятые страновые форматы;
- вовлекать участников интеграции стран-участниц в собственную повестку с комментариями и кейсами.

Ориентируясь на опыт организации коммуникации других международных объединений²¹⁷, мы полагаем, что было бы целесообразно предпринять следующие действия:

- стремиться к полному информированию целевых аудиторий, а также повышению их интереса к интеграционным процессам и их активное вовлечение в процессы интеграции;
- обеспечить переход от одностороннего информирования аудиторий к диалогу с ними;
- обеспечить переход к формату формат «гражданин – наднациональный орган» с изменением самоидентификации граждан стран-участниц организации;
- предпринять коммуникацию с учетом признания уникальности каждой страны-участницы;
- разработать механизмы, облегчающие доступ журналистов к контенту организации и получению необходимой информации и комментариев;

²¹⁷ Европейский союз [Электронный ресурс]. URL: <http://europa.eu>; МЕРКОСУР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mercosur.int>; Организация Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения 19.09.2015).

- обеспечить доступность информации для граждан стран-участниц и, следовательно, использовать разнообразные каналы и форматы современной коммуникации, удобные и предпочтительные для граждан;
- установить партнерские отношения с отдельными СМИ, бизнес-ассоциациями и ассоциациями журналистов; договоренности о выделении специальных разделов о ЕАЭС в новостных агентствах и СМИ.

Действия, указанные выше, могут быть соотнесены с достижением следующих стратегических задач:

- 1) организация системной повестки евразийской интеграции. Ее успешность создаётся не за счет одного аспекта повестки, а за счет присутствия всех аспектов повестки системно:
 - спикеры (публичные позиции);
 - темы, сюжеты и их интерпретации;
 - целевые аудитории;
 - форматы.
- 2) Формирование пула спикеров и экспертов, среди которых особое значение имеют:
 - публичные спикеры - представители ЕЭК;
 - руководители национальных бизнес-ассоциаций;
 - руководители отраслевых ассоциаций;
 - представители министерств и ведомств стран-участниц ЕАЭС;
 - представители крупного бизнеса, имеющего интеграционные проекты;
 - представители среднего бизнеса, чей бизнес вовлечен в интеграционные процессы;
 - эксперты из науки и высшей школы.
- 3) Определение базовых сюжетов повестки:
 - объявление о новом принятом ЕЭК решении, разъяснение его до вступления в силу, сопровождение плана его внедрения, антикризисное сопровождение после вступления в силу;

- передача полномочий ЕЭК с национальных уровней;
- развитие сюжетов экономической повестки, запускаемых спикерами уровня премьеров и вице-премьеров;
- подготовленные ответы на евразийский скептицизм, который присутствует в каждой стране (эта линия позволит донести и выстроить в информационном пространстве позицию ЕЭК);
- встраивание сюжетов интеграции в отраслевые повестки (кейсы, комментарии и т.п.).

4) Создание новых форматов.

Отсутствие сильных информационных поводов и сильных медийных спикеров может быть компенсировано такими форматами, как:

- карты в виде стрелы времени планируемых и реализованных решений, встреч, проектов, полученных эффектов, отсылка к которым может происходить при освещении каждого информационного повода;
- длительные (квартальные, полугодовые или годовые) коммуникационные проекты, в которых под определенные темы регулярно запрашиваются и публикуются комментарии членов Коллегии (Министров), директоров департаментов, представителей бизнеса и экспертов.

Еще одним важным форматом может стать освещение успешных евразийских бизнес-историй, о котором мы говорили во второй главе. Соответственно, было бы целесообразно выделить в информационном сопровождении отдельное направление, связанное с освещением предпринимательских кейсов. Этот формат мог бы стать интересным не только для уже сложившегося бизнес-сообщества, но и способствовать активизации предпринимательской активности граждан, возможности которых возрастают с углублением и расширением кооперации стран ТС/ЕАЭС.

Для этого следует выбрать несколько ключевых кейсов, которые бы освещались в установленный срок (например, на протяжении одного года). Также следует определить требования, которые бы позволили отобрать наиболее

значимые и интересные кейсы. Мы считаем, что такими требованиями могли бы стать:

- бизнес-проект с двух- или трехсторонним участием стран-участниц ТС (ЕАЭС);
- наличие успешного периода реализации;
- наличие перспектив развития на ближайшие годы;
- присутствие кейса в интеграционной повестке;
- возможность трансляции повестки ЕЭК через рассказ об этих кейсах;
- наличие отраслевых аудиторий и интереса отраслевых СМИ;
- возможность вписывания этого кейса в общественно-политическую и общественно-экономическую повестки стран-участниц договора.

Для получения максимального эффекта от подобного формата в информационном сопровождении следует сосредоточиться на следующих задачах:

- демонстрация позитивных результатов интеграционных процессов как с точки зрения конкретной отрасли, так и с точки зрения развития экономик стран и ЕАЭС;
- демонстрация того, какие проблемы могут возникать в ходе экономической интеграции, и как они могут быть решены;
- демонстрация позитивного образца использования интеграционных возможностей для других представителей отрасли, инициирование новых проектов.

Определив задачи, которые должны быть решены в рамках внедрения предложенного нами формата освещения успешных бизнес-проектов на евразийском пространстве, следует выделить механизмы коммуникационного сопровождения, доступные ЕЭК:

- проведение пресс-конференций с участием всех заинтересованных сторон;
- презентация результатов интеграционных бизнес-проектов на международных выставках и форумах;

- дискуссии по возможностям интеграционных проектов в деловых, отраслевых и общественно-политических СМИ;
- регулярное освещение результатов этих проектов (по плану реализации проекта) на сайте ЕЭК и в общественно-экономических и отраслевых СМИ стран-участниц.

Таким образом, появляется возможность охватить не только ключевых стейкхолдеров, но и лидеров общественного мнения, а также активных представителей общественности, которые заинтересованы в получении информации о ходе евразийской интеграции.

Мы можем предположить, что эффективным механизмом для достижения комплекса поставленных задач могло бы стать создание на базе пресс-службы ЕЭК специального подразделения, которое бы стало аналогом Директората по коммуникациям Европейской комиссии²¹⁸. В его функционал могли бы войти:

- определение и контроль корпоративного имиджа ЕЭК по всех коммуникационных взаимодействиях для обеспечения максимальной эффективности коммуникации;
- разработка и реализация коммуникационных приоритетов Комиссии для широкой общественности, базирующиеся не только на политических целях, но и на интересах граждан;
- коммуникация на темы, имеющие политическое, экономическое (или общественное) значение, а также способствование тому, чтобы граждане узнавали о всех сторонах функционирования ЕАЭС;
- профессиональная экспертиза коммуникативных инструментов и взаимодействие с национальными правительствами;
- анализ эффективности коммуникативных ресурсов;
- информирование ЕЭК об общественном мнении и репутационных рисках;
- оценка коммуникационной активности ЕЭК, включающая анализ качественных и количественных показателей (в том числе, по материалам

²¹⁸ Directorate General for Communication [Электронный ресурс] // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/dgs/communication/index_en.htm (дата обращения: 01.04.2015).

СМИ), оценку эффективности и рекомендации по повышению результативности информационной деятельности.

Вместе с этим мы считаем важным проанализировать, как в СМИ и информационном пространстве был представлен первый Председатель Евразийской экономической комиссии В. Б. Христенко. Если отталкиваться от нашего вывода о том, евразийской интеграции не хватает «человеческого» измерения, то есть на данный момент в информационном пространстве не существует лиц, с которыми бы мог ассоциироваться Евразийский экономический союз, мы можем предположить, что таким актором мог бы стать Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии.

Наше исследование показывает, что Виктор Христенко на позиции министра промышленности и торговли упоминался в 2011 году в российских СМИ чаще, чем в 2012 году в качестве одного из трёх российских членов Коллегии ЕЭК и её Председателя (по данным сервиса «Медиалогия» - 3596 упоминаний в 2011 г. и 2090 – в 2012 г.). С учетом того, что многие темы российского Минпромторга соприкасаются с тематикой четырёх свобод (основная цель экономической интеграции – свобода передвижения капиталов, услуг, товаров и рабочей силы), работа с пулами обозревателей СМИ и экспертами не требовала новых или дополнительных усилий.

Самостоятельных ярких поводов, связанных с собственной позицией председателя Коллегии ЕЭК в 2012-2015 гг., очень мало. Председатель Коллегии – постоянный участник встреч глав государств. Во время таких встреч он занимает в публичном пространстве очень важную коммуникативную позицию. В репортажах, освещающих ход переговоров на высшем уровне, Председатель Коллегии представляет главам государств ключевые вопросы интеграционной повестки дня. Он же, в случае если вопрос заранее проработан и согласован, анонсирует ряд важных тезисов и идей накануне встреч Президентов. Он же даёт дополнительное разъяснение и толкование как вопросов, находившихся в официальной повестке дня, так и вопросов, обсуждение которых предполагает

участие экспертного сообщества и, с точки зрения редакций СМИ, общественности.

Однако за пределами официальных сайтов глав государств, новостных лент ведущих информационных агентств и изредка итоговых еженедельных телевизионных программ, в информационном пространстве Председатель Коллегии предстаёт как ньюсмейкер (спикер) второго плана. Исполнительный директор Российской ассоциации по связям с общественностью Ю. Б. Грязнова в экспертном интервью, проведенного автором исследования в 2015 году, объясняет это тем, что даже в самых заметных сюжетах президентской и премьерской повестки СМИ первого плана не любят спикеров второго плана на первых полосах, а СМИ второго плана при отборе сюжетов ориентируются на повестку ведущих СМИ. Вследствие этого, вне президентских и премьерских поводов повестка евразийской экономической интеграции уходит на третий план и «растворяется» в отраслевых повестках деловых изданий с «рассеянным» вниманием к позициям представителей ЕЭК.

На протяжении четырех лет Председательства В. Б. Христенко не стал активным спикером и «лицом» евразийской интеграции. Это дезориентировало не только редакции СМИ и экспертов, полагающих, что отсутствие активности в публичном пространстве есть прямое следствие управленческой пассивности. Такой вывод позволило сделать экспертное интервью автора диссертации с Н.А. Ивановой, заместителя начальника отдела коммуникативных технологий Евразийской экономической комиссии: «Это также дезориентировало других членов Коллегии, которым важно не только чувствовать ответственность за публичное персональное сопровождение своего участка работы, но и иметь некую отнесенность к публичной активности Министра, находящегося на более сильной позиции в рамках встреч на высшем уровне».

Мы считаем особенно важным, чтобы как Председатель, так и министры ЕЭК давали аудитории возможность соотнести их позицию с позицией других управленцев высокого уровня. В отсутствие постоянной публичной активности Председателя, транслируемой в ведущих СМИ, произошла расфокусировка

внимания аудитории, которая переводит интерес на позицию представителей правительств стран-участниц, снижая тем самым значимость позиции Евразийской комиссии как самостоятельной управленческой величины.

По нашему мнению, для того, чтобы выработать конкретные рекомендации по улучшению информационной работы Евразийской экономической комиссии, необходимо выделить основные тематические упоминания Председателя Коллегии ЕЭК в 2012-2015 гг. в ключевых российских СМИ.

Назначение на должность Председателя Коллегии ЕЭК – одна из самых ярких тем за весь период председательства В. Б. Христенко. В публичном восприятии она тесно переплетена с уходом с поста министра российского правительства (и, отчасти, награждением орденом за многолетний труд). Информация об ожидаемом назначении на пост Председателя Коллегии ЕЭК попадает в информационное пространство в самом начале января 2012 года. Потом Христенко упоминается три дня в конце января – начале февраля 2012 года с ньюсмейкерами Медведевым и Путиным, потом ещё раз, но уже на втором плане – в мае, во время объявления нового состава российского правительства. За четыре года работы на посту в ЕЭК каждый десятый материал относится к информации о состоявшемся назначении (что затрагивает 1/6 часть публичного пространства в хронологической раскладке). К этому же сюжету примыкает и ряд упоминаний Христенко в более поздний период, носящие критический характер в связи с работой Правительства в 2008-2012 гг. Подобные критические публикации обычно носят более яркий характер и больше обращают на себя внимание широкой общественности (и через формирование негативного отношения к Христенко косвенно может возникать и негативное отношение к работе Комиссии и к процессу интеграции).

Мощная тема, несколько раз за четыре года сложившаяся в заметные информационные поводы в российской национальной повестке дня – «участие Украины в евразийской экономической интеграции», включая визит Христенко в Киев в сентябре 2012 года. В 2013 году тема участия Украины в интеграции поддерживается 80-ю материалами с упоминаниями Христенко (пик в мае в

момент подписания соглашения в Минске с украинскими премьером Азаровым). С весны 2014 г. тема уходит из собственной повестки Председателя Коллегии, но вновь возвращается в 2015 г. как реакция на появление зоны свободной торговли между Европейским союзом и Украиной.

Сопоставимая с «украинской темой» тема о возможном участии Армении в ТС, появившаяся в конце 2012 г. в собственной повестке В. Б. Христенко. Несколько пиковых упоминаний Христенко – это информация о ходе встреч и переговоров в Ереване и о деталях проектов соответствующих решений.

Другими важными информационными поводами стали – одна встреча с уходящим Президентом Медведевым и как минимум две ставшие заметными встречи с Путиным как с премьером, так и с Президентом.

Наряду с очными форматами (усиливающими внимание к содержанию коммуникации) важным моментом стало интервью журналу «Эксперт»²¹⁹ в начале 2014 года и «ИТАР-ТАСС»²²⁰ в преддверии подписания Союзного договора в Астане. Удобной коммуникативной площадкой являются зарубежные встречи, однако в собственной повестке Председателя Коллегии незначительные упоминания связаны с визитами в Индию и Германию.

В 2015 году В. Б. Христенко дал несколько больших интервью: телеканалу «МИР 24»²²¹ в самом начале года, журналу «Огонек»²²² в сентябре, каналу «Россия 24»²²³ и «Российской газете»²²⁴ в декабре. При этом два последних интервью подводят некоторые итоги, но не деятельности В. Б. Христенко на посту Председателя Коллегии ЕЭК, а фокусируются на результатах первого года работы Евразийского экономического союза. Тем не менее, подобная

²¹⁹ «Серые зоны» Таможенного союза - результат недоинтеграции [Электронный ресурс] // Эксперт Online. URL: <http://expert.ru/expert/2014/04/seryie-zonyi-tamozhennogo-soyuza--rezultat-nedointegratsii/> (дата обращения: 30.11.2015).

²²⁰ Христенко: проблема торговых изъятий на рынке ЕАЭС может быть закрыта к 2025 году [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1222421> (дата обращения: 30.11.2015).

²²¹ Виктор Христенко: ЕАЭС в кризис станет драйвером экономического роста [Электронный ресурс] // МИР 24. URL: <http://mir24.tv/news/politics/11874738> (дата обращения 02.03.2016).

²²² Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко журналу «Огонек» [Электронный ресурс] //Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-09-2015-4.aspx> (дата обращения 15.10.2015).

²²³ Мнение: Виктор Христенко о работе ЕАЭС [Электронный ресурс] // Vesti.ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2699102#> (дата обращения: 27.12.2015).

²²⁴ Умных кризис сближает [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/15/hristenko.html> (дата обращения: 27.12.2015).

информационная активность явно связана с совпавшими в одной временной точке событиями – завершением первого года функционирования ЕАЭС и сменой состава Коллегии ЕЭК.

Для анализа присутствия В. Б. Христенко в СМИ стран ЕАЭС в 2015 году мы вновь обратились к информационно-аналитической системе «Медialogия». Наиболее часто Председатель ЕЭК упоминался в связи с вступлением в ЕАЭС Кыргызстана (109 сообщений), избранием на пост президента Ассоциации гольфа России (54 сообщения), потенциальным возобновлением сотрудничества с Европейским союзом (31 сообщение), возможным подписанием Дорожной карты по проекту ЕАЭС и Шелкового пути (72 сообщения), подписанием соглашения о ЗСТ с Вьетнамом (84 сообщения), завершением формирования рынка лекарств ЕАЭС (43 сообщения) и утверждением нового состава руководства ЕЭК (61 сообщение) (Приложение 13). Из этого ряда интеграционных тем заметно выбивается избрание на пост президента Ассоциации гольфа, более того, это событие вызвало ряд скептических комментариев, вплоть до прогнозов об отставке.

Еще один важный участник и комментатор процессов евразийской интеграции – Член Коллегии (Министр) по торговле А. Слепнев. Рост взаимной торговли, устранение торговых барьеров и, как следствие, конкретные практические выгоды для граждан ТС/ЕАЭС – основные цели развития евразийского проекта. Именно поэтому мы полагаем, что А. А. Слепнев мог стать узнаваемым спикером и «лицом» интеграции.

Согласно данным информационно-аналитической системы «Медialogия» А. А. Слепнев являлся самым упоминаемым Министром Евразийской экономической комиссии. Соответственно, с его именем связано наибольшее количество публикаций (таблица 2). Эти данные были получены с помощью системы «Медialogия». В период с 2012 по 2014 год были изучены СМИ (печатные, ТВ, информагентства) Беларуси, Казахстана и России, в 2015 году – также СМИ Армении и Кыргызстана. Среди них 8 СМИ Армении, 44 – Беларуси,

54 – Казахстана, 11 – Кыргызстана и 548 российских СМИ, доступные базе данных «Медиалогии»).

Таблица 2 . Упоминания в СМИ Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России Члена Коллегии (Министра) ЕЭК по торговле А. А. Слепнева

	Общее количество публикаций (2012 г.)	Общее количество публикаций (2013 г.)	Общее количество публикаций (2014 г.)	Общее количество публикаций (2015 г.)
Январь	Упоминания в качестве замминистра экономического развития	165	30	33
Февраль	124	93	160	132
Март	51	272	187	255
Апрель	100	62	139	250
Май	59	131	203	464
Июнь	181	300	28	68
Июль	59	56	272	72
Август	133	92	69	240
Сентябрь	70	251	63	146
Октябрь	138	137	207	384
Ноябрь	108	272	84	448
Декабрь	114	231	50	263
Всего	1153	2062	1492	2722

В целом, проанализировав тематику публикаций, связанных с А. А. Слепневым, мы можем утверждать, что спектр освещаемых им тем более обширен, чем спектр тем первого Председателя Коллегии ЕЭК В. Б. Христенко и, соответственно, более интересен как бизнес-сообществу, так и общественности. Так, в 2012 г. в рамках темы взаимодействия с Украиной обсуждалась инвентаризация существующих торгово-экономических барьеров между Украиной и странами-членами Таможенного союза, пошлины на импорт легковых

автомобилей, возможные эффекты от присоединения Украины к Таможенному союзу и сотрудничество в торговой сфере. Сотрудничество с Китаем обсуждалось в ключе взаимодействия в сфере защитных мер и обмена таможенной информацией, также активно обсуждалось создание зоны свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом.

Отдельными сюжетами, в которых упоминался А. А. Слепнев, стали двусторонние отношения России и Беларуси (по вопросу экспорта Беларусью растворителей и разбавителей в РФ), рост импорта обуви из Казахстана в Россию в 2011 г. и в первом квартале 2012 г. в 263 раза, утилизационный сбор на иномарки и сельхозтехнику, создание евразийского антимонопольного органа и вступление Беларуси в ВТО.

По тематическому составу публикаций с упоминанием А. А. Слепнева 2013 г. не сильно отличался от 2012 г. – он продолжал комментировать изменения в таможенно-тарифной сфере, либерализацию таможенных процедур (в частности, внедрение электронного таможенного декларирования), сотрудничество с Украиной, создание евразийского антимонопольного органа, введение утилизационного сбора, антидемпинговые расследования и создание ЗСТ с Вьетнамом.

Новыми сюжетами, которые активно комментировал А. А. Слепнев в 2013 г., стали: единые правила производства и оборота алкоголя, сотрудничество с Конференцией ООН по торговле и развитию, вступление Казахстана в ВТО и ускорение вступления Беларуси в ВТО, ликвидация списка изъятий из соглашений ТС, вступление Армении в ЕАЭС, создание «Объединенной транспортно-логистической компании», сотрудничество с Европейской экономической комиссией ООН, Договор о Евразийском экономическом союзе (в контексте снятия изъятий и ограничений). Всплеск количества публикаций в 2013 г., по нашему мнению, связан с достаточно болезненной темой вступления стран-участниц ТС в ВТО.

В 2014 г. А. А. Слепнев выступал комментатором по темам: изменения в таможенно-тарифной сфере, правила распределения квот на ввоз товаров,

взаимоотношения с Украиной, вступление Армении в ЕАЭС, сотрудничество с Китаем, квоты на поставку сельхозпродукции и создание ЗСТ с Вьетнамом.

Новыми сюжетами, в которых упоминался А. А. Слепнев в 2014 г., стали: введение единого евразийского охотничьего билета, создание ЗСТ с Израилем, санкции в отношении к России, борьба с контрафактом, подписание договора о Евразийском экономическом союзе, введение единой валюты в ЕАЭС, применение защитных мер на рынке всего ТС в связи с ассоциацией Украины и ЕС, вступление Кыргызстана в ЕАЭС, сотрудничество с АСЕАН, создание ЗСТ с Индией, российское продовольственное эмбарго и сотрудничество с МЕРКОСУР.

Новыми для 2015 г. стали такие темы, как: возможность введения параллельного импорта лекарств, снижение ставок для оборудования судов гражданской авиации, отмена (к примеру, на титановый лом) или снижение (например, на текстиль, обувь, рыбу, мебель и драгметаллы) ввозных пошлин в различных областях; механизм адаптации членов ВТО в ЕАЭС. Лейтмотивом риторики Члена Коллегии (Министра) по торговле ЕЭК А. А. Слепнева в 2015 г. стали две темы. Во-первых, это сотрудничество с Китаем – в течение года трансформировавшееся в сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. И, во-вторых, подписание Соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Именно этим фактом объясняется резкий скачок количества публикаций в мае 2015 г. Общее увеличение количества публикаций связано с тем, что в 2015 году были изучены СМИ пяти государств, в том числе, Армении и Кыргызстана.

По результатам проведенного анализа можно заметить, что тематика комментируемых Слепневым тем не только расширяется, но и явно выходит за сюжеты, связанные с торговлей. Соответственно, повышается круг заинтересованных в его комментариях лиц и общее присутствие евразийской тематики в информационном пространстве.

Рассмотрев присутствие представителей ЕЭК в информационном пространстве и проанализировав коммуникационные пробелы, которые существовали в информационной политике наднационального органа стран

Евразийского экономического союза в период работы первого состава Евразийской экономической комиссии, мы можем обобщить выводы, сформулированные нами в данном параграфе, и составить некоторые рекомендации для выработки действий, которые позволят повысить информированность общественности и бизнес-сообщества о процессах евразийской интеграции.

Решения ЕЭК должны затрагивать как можно большее количество лиц, этому процессу должен способствовать и предшествовать процесс разъяснений и пояснений. Вместе с этим, необходимо обеспечить постоянное внимание к теме интеграции, и это внимание должно быть равным. Резкие всплески повышают порог чувствительности к следующим информационным поводам, и делают мало предсказуемыми новые пиковые моменты как с точки зрения повода, так и с точки зрения содержания. Выпадение тематики интеграции из повестки дня затрудняет возвращение в информационное пространство, требует больше реконструкции, заставляет каждый раз примитивизировать напоминание о предыдущем информационном поводе как части темы, встраивать в другие метасюжеты даже самостоятельные информационные поводы.

– Коллегии ЕЭК должны стать самостоятельным информационным поводом. Они происходят еженедельно, соответственно, еженедельно как минимум один, обсуждаемый на них вопрос, должен становиться повесткообразующим.

– Включение в коммуникацию представителей разных уровней управленцев ЕЭК (от директоров департаментов до Председателя б Коллегии) – это одно из обязательных условий эффективного позиционирования ЕЭК (особенно на этапе разработки решений). Задача представителя ЕЭК состоит в том, чтобы показать разные варианты возможного решения.

– Важно сделать проект не только внешнеполитическим, но и внешнеэкономическим. Евразийская интеграция должна войти в сферу реальных интересов крупных государственных и частных компаний в сфере транспорта и энергетики. Достигнуть этого можно только в случае скоординированной работы

государств-участников и Евразийской экономической комиссии. Для этого контент любой встречи на высшем уровне должен содержать больше индикаторов и показателей, значимых для характеристик тех или иных рынков и чувствительных к реализации национальных стратегий.

– Одна из наиболее актуальных рекомендаций - создание новых форматов. Отсутствие сильных информационных поводов и сильных медийных спикеров может быть компенсировано форматами. По нашему мнению, принципиально важно запустить еженедельный формат опережающей, анонсирующей трансляции содержательных высказываний Председателя Коллегии по одному, специально выбранному вопросу повестки Коллегии. По согласованию с Президентом Российской ассоциации по связям с общественностью, исполнительным директором Евразийского центра интеграционных исследований и коммуникаций С.А. Наумовым предлагаем следующую схему: в среду утверждается, какой вопрос из повестки ближайшей Коллегии ставится в анонс для рассылки по информационным агентствам и его включения в обобщающие календари (обычно они выходят для подписчиков в четверг-пятницу). В пятницу Председателю Коллегии предлагается два-три тезиса вместе с чёткой справкой, содержащей количественные данные и конкретные организации, заинтересованные в развитии интеграции по обозначенному вопросу. В понедельник новой недели эта позиция должна попасть в электронную версию одной из ведущих деловых газет.

Подводя итоги главы, представим выводы, сформированные нами в ходе эмпирического исследования. Во-первых, очевидно, что в национальных информационных пространствах наиболее сильна экономическая повестка. Этот факт представляется логичным, поскольку подчеркивается и актуализируется экономическая направленность интеграции. Политический аспект, который активно обсуждается критиками интеграции, как правило, не находит отражения в крупнейших качественных СМИ. Внешнеполитическая тематика, связанная с событиями на Украине, появилась в 2014 году.

Во-вторых, наиболее часто и активно СМИ освещают события, связанные с ключевыми изменениями работы интеграционного объединения: вступление новых участников, возможное введение единой валюты, утверждение состава ЕЭК, подписание документов высокого уровня, а также с событиями, которые затрагивают национальные интересы государств: отношения ЕС и ТС/ЕАЭС, защита производителей, возможное создание Антимонопольного кодекса и пр.

В-третьих, СМИ каждой из участников отдают предпочтения спикерам из собственных стран, даже если во время определенного мероприятия сильнее представляется риторика представителя другого государства.

В-четвертых, анализ за 2015 год выявил, что СМИ Армении и Кыргызстана не смогли выйти на количественный уровень публикаций, сравнимый с уровнем трех государств-инициаторов евразийской интеграции.

Отдельно сформируем ряд выводов, касающихся информационной активности ЕЭК и ее представителей. Во-первых, Евразийская экономическая комиссия не имеет собственной повестки и позиции как руководящий орган ЕАЭС, несмотря на то, что потенциал для этого существует. Исходя из документально закрепленных полномочий, позиция ЕЭК должна транслироваться как позиция наднационального органа по вопросам нормативно-правового и организационного регулирования, а также по вопросам проведения скоординированной политики в отраслях экономики.

Мы можем утверждать, что до сегодняшнего дня не появилось узнаваемых спикеров, ассоциирующихся с евразийской интеграцией. В отсутствие постоянной публичной активности Председателя Коллегии ЕЭК и Министров происходит содержательная замена, которая переводит внимание на позицию представителей национальных правительств. Тем самым снижается значимость позиции ЕЭК как наднационального органа, получившего свои полномочия от государств-участников интеграции.

Министр Евразийской экономической комиссии по торговле А.А. Слепнев, несмотря на меньшую широту полномочий, освещал больший круг тем и чаще упоминался в средствах массовой информации, чем Председатель Коллегии

В. Христенко. Из этого следует, что необходимо развивать медийную активность других министров, ответственных за сферы интеграции, наиболее интересные общественности.

Таким образом, мы выделили не только основные выводы, связанные с позиционированием Евразийской экономической комиссии как самостоятельной структуры, но и проанализировали, насколько в информационном пространстве в 2012-2015 гг. были представлены Председатель Коллегии В. Б. Христенко, а также самый упоминаемый в СМИ Член Коллегии (Министр) по торговле А. А. Слепнев. Мы полагаем, что рекомендации, которые были сформированы в ходе нашего исследования, могут быть использованы как национальными правительствами, так и наднациональным органом – Евразийской экономической комиссией.

Заключение

Информационная политика – многоуровневое и многосоставное понятие, которое сочетает в себе внутреннюю и внешнюю составляющие, содержательные и технологические аспекты. Одним из важнейших направлений информационной политики можно назвать взаимодействие со СМИ, а основной целью – повышение уровня открытости государственных и наднациональных структур, которое призвано повысить уровень общественной поддержки принимаемых решений.

Реализация информационной политики подразумевает учет формирования общественного мнения по ключевым аспектам политических и экономических инициатив, к числу которых можно отнести участие государства в региональных интеграционных объединениях. На сегодняшний день существуют разные подходы к процессу формирования общественного мнения, классические из которых отводят традиционным средствам массовой информации главенствующую роль в том или ином воздействии на предпочтения аудитории.

Общественная поддержка ключевых политических решений особенно важна в преломлении к нынешней экономической и геополитической ситуации. Сейчас, когда международная политическая и экономическая ситуации достаточно нестабильна и существует тенденция к некоторой изоляции России из мировых торговых взаимоотношений, необходимо обеспечить не только экономически верные решения, но и их поддержку в широких кругах общественности. Евразийская экономическая интеграция, которая прошла в своем развитии несколько этапов, на сегодняшний день является основным внешнеполитическим вектором Российской Федерации и других государств, входящих ранее в Таможенный союз, а ныне – в ЕАЭС.

В рамках евразийской интеграции целью информационной политики является формирование у аудитории осведомленности о содержании и перспективах евразийской интеграции, а также усиление поддержки интеграции

среди населения. Однако такую политику на настоящий момент нельзя назвать достаточно активной.

Проведенное исследование продемонстрировало, что страны Таможенного союза не только входят в интеграционный процесс с разными ролями, но и, судя по содержанию СМИ, не всегда озабочены одной тематикой. Очевидно, что на данном этапе существуют как качественные, так и количественные отличия в освещении процессов евразийской интеграции. В российских СМИ к освещению и анализу евразийской интеграции подходят менее содержательно и системно, чем в СМИ Белоруссии или Казахстана. Так, гражданам РБ и РК разъясняют, в чём заключается позиция республики в ключевых вопросах евразийской интеграции. На сегодняшний день в материалах СМИ Казахстана постоянно подчеркивается экономический характер интеграции, в СМИ Белоруссии существует два явных концепта интеграции – позитивный и негативный, в СМИ России фиксируется спад интереса к теме интеграции, СМИ Армении указывают на политические выгоды от участия государства в евразийской интеграции, СМИ Кыргызстана не нарастили пока еще полноценной информационной активности в освещении интеграционных процессов.

В итоге целевые группы общественности все еще недостаточно информированы о конкретных преимуществах развития процессов евразийской интеграции. Исследование настроений той части граждан, которая осведомлена о ходе сотрудничества в рамках ТС/ЕАЭС, демонстрирует снижение поддержки интеграционных процессов.

Причиной низкого уровня информированности аудитории является отсутствие системной информационной работы Евразийской экономической комиссии, а также органов государственной власти Союза, ответственных за интеграцию. К основным составляющим этой проблемы мы относим недостаточное количество информационных поводов, отсутствие постоянных спикеров по вопросам интеграции, низкий уровень знаний журналистов об интеграции, а также отсутствие адресной повестки для разных групп аудитории. Вследствие этого возникает риск, заключающийся в активизации оппозиционных

сил и укреплении евразийского скептицизма. Грамотная и непрерывная информационная политика была бы способна предотвратить сложившийся на данный момент итог – большинство граждан не знают и не понимают, что такое евразийская экономическая интеграция, и какие блага она может дать рядовому гражданину.

Мы считаем, что власти и органам, ответственным за участие в интеграционном проекте, необходимо обратить особое внимание на взаимодействие со СМИ как основным инструментом информирования граждан. Вступление в Евразийский экономический союз – важнейшее стратегическое внешнеполитическое решение, которое без должной поддержки со стороны населения может стать поводом для сомнения в компетентности властных структур. Необходимо создание и освещение наибольшего числа информационных поводов для того, чтобы участие государства в Союзе закрепилось в повестке как основной внешнеполитический вектор государства.

Переходя к рекомендациям, мы можем выделить основные из них, которые, по нашему мнению, являются базой для выработки конкретных действий в рамках информационного сопровождения евразийской интеграции.

В первую очередь, евразийская интеграция во всей полноте ее процессов и участников должна быть открытой, её представители должны быть информационно активными. Руководители наднационального органа как основные спикеры по вопросам интеграции должны не только формировать информационные поводы, но и участвовать в существующей повестке интеграции, представленной в средствах массовой информации. Показатели информационной активности должны быть сопоставимы с показателями деятельности других крупных интеграционных объединений (главным индикатором может стать коммуникационная деятельность Европейского союза). Направления информационной политики при этом должны включать в себя:

- 1) формирование и развитие государственных информационных ресурсов, обеспечение прав граждан и организаций на получение общедоступной информации;

- 2) проведение систематического контроля эффективности проводимой ИП;
- 3) развитие научно-технического и производственного потенциала информатизации в области государственных СМИ, связи и телекоммуникаций как одного из основных компонентов информационной политики.

Важно разработать коммуникативную стратегию, в которую будут входить новые форматы, механизмы коммуникационного сопровождения, шаги по созданию интеграционной повестки дня и др. Вместе с этим необходимо включение в коммуникацию представителей разных уровней управленцев ЕЭК (от директоров департаментов до Председателя Коллегии) – это одно из обязательных условий эффективного позиционирования ЕЭК (особенно на этапе разработки решений). Евразийская экономическая комиссия должна стать полноценным и наиболее активным участником евразийской повестки. В настоящий момент у общественности не существует стойкой ассоциации со специально созданным наднациональным органом, получившим ряд полномочий от национальных государств. Соответственно, возникает ощущение, что ЕАЭС существует только на бумаге и несколько раз в год в риторике Президентов.

Во-вторых, решения ЕЭК должны затрагивать как можно большее количество лиц, этому процессу должен способствовать и предшествовать процесс разъяснений и пояснений. Вместе с этим, необходимо обеспечить постоянное внимание к теме интеграции, и это внимание должно быть равным. Резкие всплески повышают порог чувствительности к следующим информационным поводам, и делают мало предсказуемыми новые пиковые моменты как с точки зрения повода, так и с точки зрения содержания. Выпадение тематики интеграции из повестки дня затрудняет возвращение в информационное поле, требует больше реконструкции, заставляет каждый раз примитивизировать напоминание о предыдущем информационном поводе как части темы, встраивать в другие метасюжеты даже самостоятельные информационные поводы.

В-третьих, ЕАЭС даже для продвинутых аудиторий не становится более значимым проектом, чем участие страны в таких международных объединениях,

как БРИКС или «Большая двадцатка». Необходимо перепозиционировать проект в значимый для внутреннего восприятия, как реально расширившееся общее экономическое пространство. «Расширение» должно стать ключевым понятием в диалоге с теми, кто участвует в процессах интеграции.

Четкая фиксация целей, функций и направлений реализации информационной политики будет способствовать эффективной коммуникации между национальными правительствами, Евразийской экономической комиссией и общественностью пяти государств, а также, как следствие, повысит не только информированность общества о процессах и перспективах евразийской экономической интеграции, но и обеспечит общественную поддержку углубления кооперационных связей между Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией.

Список литературы

1. Амирханян, В.А. Формирование информационного общества, нацеленного на развитие конкурентоспособной наукоемкой экономики Республики Армении / В.А. Амирханян // Научные исследования: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 июня 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / ред.кол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — No 2 (8). — С. 87–90.
2. Андреев, Э.М. Средства массовой информации и реформирование России / Э.М. Андреев // Социально-политический журнал. - 1996. - No 4. - С. 34-35.
3. Андрунас, Е.Ч. Информационная элита: корпорации и рынок новостей / Е.Ч. Андрунас. - М., 1991. - 209 с.
4. Анохин, М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость: теоретико-прикладной анализ / М.Г. Анохин. - М.: Инфомарт, 1996. - 305 с.
5. Антонович, Н.А., Решетников, С.В. Высокие технологии в государственном управлении: государственная политика Республики Беларусь в области информатизации / Н.А. Антонович // Проблемы управления. - 2004. - No4 (13). - С. 33-41.
6. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт / Пер. с англ. Борисовой И.В. и др.; послесл. Давыдова Ю.Н.; под ред. Ковалевой М.С., Носова Д.М. — М.: ЦентрКом, 1996. - 672 с.
7. Арендт, Х. Массы и тоталитаризм / Х. Арендт // Вопросы социологии. — 1992. — Т. 1. — С. 24-31.
8. Ачкасова, В.А. Принцип «повестки дня» как доминанта медийного пространства // Журналистский ежегодник. - 2012. - No1. - С. 7-9.
9. Балытников, В.В. Совершенствование государственного управления в сфере массовой информации / В.В. Балытников// Право и жизнь. - 1996. - No9. - С. 50-59.
10. Белл, Д. Грядущее информационное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М., 1999. - 783 с.

11. Бизнес-сообщество стран Евразийского экономического союза предлагает сформировать единое цифровое пространство ЕАЭС [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=13561> .
12. Болгов, Р.В., Карачай, В.А. Сравнительный анализ законодательства институтов открытого бюджета в России и Казахстане // Евразийский юридический журнал. - 2016. - No1 (92). - С. 241-245.
13. Богомолов, В.О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России / В.О. Богомолов. – М.: ИИП, ФГОУ РАКО АПК, 2008. – 155 с.
14. Брайнт, Д., Томпсон, С. Основы воздействия СМИ / Д. Брайнт, С. Томпсон. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. - 432 с.
15. Бритков, В.Б. Информационные технологии в национальном и мировом развитии / В.Б. Бритков, С.В. Дубовской // Общественные науки и современность. - 2000. - No1. – С. 146-150.
16. Бурлинова, Н. Евразийская интеграция: среди мифов и рифов [Электронный ресурс] / Н. Бурлинова // Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». – Режим доступа: <http://www.picreadi.ru/integracionnyye-processy-na-prostranstve-sng/ekspertnoe-mnenie-2.html#more-2829>.
17. Быков, А.Н. Евразийская интеграция, ее перспективы и возможности / А.Н. Быков // Российский экономический журнал. - 2014. - No1. - С. 24-39.
18. В Алматы обсудили законопроект «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // Интерактивное сообщество о новых технологиях для некоммерческих организаций. – Режим доступа: <http://cso-central.asia/v-almaty-obsudili-zakonoproekt-o-dostupe-k-informacii/>
19. Васильева, Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции / Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина. – СПб: Изд-во Политехн. унт-та., 2012. - 424 с.

20. Вебер, М. Понятие социологии и «смысла» социального действия / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990.
21. Ветров, К.В. Информационная политика и информационная безопасность / К.В. Ветров // Информационное общество. - 2002. - №1. - С. 43-49.
22. Видясова, Л.А., Болгов, Р.В., Чугунов, А.В. Электронное правительство в странах Евразийского Экономического Союза: опыт пилотного исследования и перспективные методы / Л.А. Видясова, Р.В. Болгов, А.В. Чугунов // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7(98). - С. 207-214 .
23. Винокуров, Е.Ю. Зарождение евроскептицизма: интеграция и общественное мнение / Е.Ю. Винокуров // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. - №1 (22). – С. 529-532.
24. Винокуров, Е.Ю., Либман, А.М. Евразийская континентальная интеграция / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман. - СПб: ЕАБР, 2012. – С. 1-224.
25. Выступление Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] // Евразийское движение Российской Федерации. – Режим доступа: http://yeurasia.org/nazarbaev_msu_1994.
26. Гавра, Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт / Д.П. Гавра. – СПб: ИСЭП, 1995. – 235 с.
27. Галимова, М.А. Общественное мнение и власть: социально-философский анализ взаимодействия: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / М.А. Галимова / Моск. город. ун-т управления. - Москва, 2006. - 20 с.
28. Глазьев, С.Ю. Евразийская интеграция – ключевое направление политики РФ / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб. - 2014. - №2 (14). - С. 44-58.
29. Глинкина, С., Орлик, И. Евразийская идея на постсоветском пространстве / С. Глинкина, И. Орлик // Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи. – М., 2012. – С. 212 – 214.
30. Говлет, М. Исследование государственной политики: циклы и подсистема политики /М. Говлет, М. Рамеш; пер. с англ. А. Рябова. - М.: Кальвария, 2004. - 264 с.

31. Годовой отчет Евразийской экономической комиссии за 2013 год [Электронный ресурс] // Единое экономическое пространство равных возможностей. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/report_2013.pdf
32. Горохов, В.М. Оптимизация взаимодействия государственной службы со средствами массовой информации / В.М. Горохов // Ежегодник'96: Государственная служба в России. - М.: РАГС, 1997.
33. Государственная информационная политика: концепции и перспективы: Сб. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; [Отв. ред. Е. П. Тавокин]. - М. : Изд-во Изд-во РАГС, 2001. - 83 с.
34. Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11937>.
35. Грачев, М.Н., Ирхин, Ю.В. Актуальные проблемы политической науки / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин. - М.: Экономическая демократия, 1996. – 188 с.
36. Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев. - М.: Прометей, 2004. – 328 с.
37. Григорьев, М.С. Политические коммуникации в «век информации» / М.С. Григорьев // Политическое управление: Сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. - М.: Издательство РАГС, 1998. - С. 294-301.
38. Гросул, В.Я. Власть и общественное мнение в России XVIII-XIX вв. / В.Я. Гросул // Труды Института российской истории. Вып. 5 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. - М., 2005. - С. 118-172.
39. Грушин, Б.А. Мнения о мире и мир мнений. Проблемы исследований общественного мнения / Б.А. Грушин. - М.: Политиздат, 1967. – 400 с.
40. Дефицит информации тормозит развитие евразийской интеграции – эксперты [Электронный ресурс] // Новости-Казахстан. – Режим доступа: <http://newskaz.ru/politics/20140131/6081441.html>.

41. Дёмина, А.Е. Теория установления повестки дня и ее взаимосвязь со стратегиями функционирования СМИ // Сборник докладов Научной сессии ГУАП 6-10 апреля 2015 г. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, 2015. - С. 163-167.
42. Дзялошинский, И.М. Гражданские коммуникации и публичная политика [Электронный ресурс] / И.М. Дзялошинский // Российская ассоциация политической науки. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/rpn/reports06/dzlashnsky.html>.
43. Дзялошинский, И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества / И.М. Дзялошинский. - М.: Пульс, 2001. – 48 с.
44. Доверие российским СМИ [Электронный ресурс] // Данные опроса ФОМ. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140>.
45. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.
46. Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. [Электронный ресурс] // Правовая система Референт. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/1/34590>.
47. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/>
48. Домрачев, А.А., Евтушенко, С.Н., Куприяновский, В.П., Намиот, Д.Е. Об инновационных инициативах государств-членов ЕАЭС в области построения глобальной цифровой экономики / А.А. Домрачев, С.Н. Евтушенко, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Vol. 4. - No9. - С. 24-32 .
49. Дьякова, Е.Г. Массовая коммуникация и власть в теории установлении повестки дня / Е.Г. Дьякова // Научный ежегодник Института философии и

- права Уральского отделения Российской академии наук. – 2002. - №3. - С. 144-168.
50. Дьякова, Е.Г. Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза agenda-setting / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 1999. – №1. – С. 142–160.
51. Дьякова, Е.Г., Трахтенберг, А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. - С. 102.
52. Евразийская интеграция: Беларусь села в дырявую лодку [Электронный ресурс] // Naviny.by. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2014/12/04/ic_articles_112_187689.
53. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2012. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshuraEEC_26----1.pdf.
54. Евразийский союз: не экономикой единой [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/politicsexperts/20140715/1003587302.html>.
55. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты // Евразийская экономическая комиссия. - М., 2014. – 216 с.
56. Евразийской интеграции нужна общественная поддержка – эксперт [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. – Режим доступа: <http://riss.ru/smi/6451>.
57. Европейский союз [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://europa.eu>.
58. «Единое информационное пространство ЕАЭС - перспективная идея, - В.В. Путин» [Электронный ресурс] // Вести.ru. 31.05.2016. - Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2759840>.
59. ЕЭК подготовила проект основных направлений промышленного сотрудничества в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Медиацентр Евразийское

- Приднестровье. – Режим доступа: <http://www.eurasian.su/news/eek-podgotovila-proekt-osnovnyh-napravleniy>.
60. Жатканбаева, А.Е. К вопросу о системе обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан [Электронный ресурс]/ А.Е. Жатканбаева // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/law/xix/30432>.
 61. Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. - СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2004. - 448 с.
 62. Журналистика в мире политики: модель для будущей России: Дни Петербургской философии-2010 / Ред.-сост. И.Н. Блохин, С.Г. Корконосенко. - СПб, 2011.
 63. Журналистика и политика. Сборник статей / Сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский; под науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд- во Урал. ун-та, 2004 .
 64. Заключение БДИПЧ ОБСЕ по проекту закона «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии. – Режим доступа: http://medialawca.org/wp-content/uploads/2015/06/OSCE-ODIHR-FINAL-Opinion_Draft-Law_-Access_to_Information_Kazakhstan_LSU_29-May-2015_RUS.pdf .
 65. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской республики. – Режим доступа: http://minjust.gov.kg/?page_id=1021 .
 66. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. No 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> .
 67. Закон Республики Беларусь от 17.07.2008 N 427-З «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал

- Республики Беларусь. – Режим доступа:
<http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>.
68. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (действующая редакция от 24.11.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/popular/smi>.
69. Законодательство Республики Беларусь о доступе к информации [Электронный ресурс] // Центр правовой информации. – Режим доступа:
<http://www.lawtrend.org/information-access/information-access-information-access/dostup-k-informatsii-zakonodatelstvo-i-praktika>.
70. Засурский, И.И. Масс-медиа Второй республики / И.И. Засурский. - М.: Изд-во Московского университета, 1999. - 270 с.
71. Зуев, С.Э. Измерения информационного пространства (политики, технологии, возможности) / С.Э. Зуев // Музей будущего: информационный менеджмент / Сост. А.В.Лебедев. - М.: Прогресс-Традиция. - 2001. – 231 с.
72. Иванова, Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС / Е.М. Иванова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. - №5. - С. 112-119.
73. Ивашов, Л.Г., Шацкая, В.И. ЕАЭС – новый вызов Западу /Л.Г. Ивашов, В.И. Шацкая // Управленческое консультирование. - 2015. - №11 (83). - С. 48-49.
74. Илларионова, Т.С. Информационные процессы в современной России / Т.С. Илларионова. - М.: РАГС, 1999. - 224 с.
75. Ильина, Е.М. Особенности процесса формирования и реализации государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации / Е.М. Ильина // Проблемы управления. – 2007. – №1 (22). – С. 207–212.
76. Индекс развития Интернета в странах мира (The Web Index) [Электронный ресурс] // WEBINDEX. - Режим доступа:
<http://thewebindex.org/data/?indicator=INDEX&country=ALL>.
77. Иноземцев, В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве / В.Л. Иноземцев // Полис. - 2014. - №6. - С. 71-82.

78. Интервью председателя коллегии ЕЭК Виктора Христенко журналу «Огонек» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-09-2015-4.aspx>.
79. Информационно-аналитическая система «Медialogия» [Электронный ресурс] // www.mlg.ru. – Режим доступа: <http://www.mlg.ru/company/technologies/>
80. Кавешников, Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза / Н.Ю. Кавешников. – М.: Навона, 2010. – 480с.
81. Казаков, А.А. Теоретико-методологический потенциал категории «медийная повестка дня»: возможности и ограничения / А.А. Казаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. - №1. - С. 138-143.
82. Казахстан-2014: что изменится в жизни РК после...? [Электронный ресурс] // Мир Евразии. – Режим доступа: <http://wef.kz/monitoring/kazahstan-2014что-izmenitsya-v-zhizni-rk-po>.
83. Как интеграция укрепляет суверенитет отдельной страны [Электронный ресурс] // Звезда. – Режим доступа: <http://www.zviazda.by/be-news/20160516/1463432094-kak-integraciya-ukreplyaet-suverenitet-otdelnoy-strany>.
84. Канатов, А.К. Информационная политика в системе государственного управления Кыргызской республики / А.К. Канатов // Наука, новые технологии и инновации. - 2015. - №3. - С. 196-203.
85. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм, 2000. – 681 с.
86. Карачай, В.А., Болгов, Р.В. Проекты электронного участия в институциональной структуре электронного управления стран ЕАЭС / В.А. Карачай, Р.В. Болгов // Евразийский юридический журнал. - 2016. - No 7(98). - С. 215-221 .

87. Каткова, М.В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии / М.В. Каткова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2008. – Т 8. - No 2. - С. 23-26.
88. Кезин, А.В., Локтионов М.В. Методология мягкого системного подхода в теории управления / А.В. Кезин, М.В. Локтионов // Роль государства в формировании современного общества. - М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. – С. 61-64.
89. Ковалева, М.М. Политическая журналистика или медиаполитология? / М.М. Ковалева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. - 2012. - No2 (101). - С. 5-9.
90. Когнитивный диссонанс. Жители стран-участниц ЕАЭС ратуют за интеграцию, но не знают, в чем ее польза [Электронный ресурс] // Inozpress.kz. – Режим доступа: <http://www.inozpress.kg/news/view/id/45798>.
91. Козенко, А.В. Средства массовой информации и общественное мнение в политике / А.В. Козенко, В.Ю. Селюженкова // Политическое управление: Сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. - М.: Издательство РАГС, 1998. - С. 280-293.
92. Колодий, Н.А. Социология массовой коммуникации (электронные лекции) [Электронный ресурс] / Н.А. Колодий. - Томск: ТПИ, 2009. – 147 с. – Режим доступа: <http://ctl.tpu.ru/files/socmk1.pdf>.
93. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации / под ред. В.А. Ачкасовой, Г.С. Мельник. - М.: Флинта; Наука, 2016. - 248 с.
94. Конечкая, В.П. Социология коммуникации / В.П. Конечкая. - М., 1997. – 302 с.
95. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Правительство Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru.

96. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. – Режим доступа: <http://parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>.
97. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. – Режим доступа: <http://parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>.
98. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>.
99. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями от 21.05.2007 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
100. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/popular/cons>.
101. Коркоташвили, Н.Н. От Евразийского сообщества к Евразийскому экономическому союзу / Н.Н. Коркоташвили // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. тр. / редкол. О. Н. Фомин [и др.]. - Саратов: Поволж. ин-т упр. им. П. А. Столыпина, 2015. - С. 142-144.
102. Костюк, В.Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе / В.Н. Костюк // Общественные науки и современность. - 1996. - No 6. - С. 101–110.
103. Котляр, Д. Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О доступе к информации». Анализ версии проекта от 28.04.2015 [Электронный ресурс] /

- Д. Котляр // Право и СМИ Центральной Азии. – Режим доступа: <http://medialawca.org/posts/17-06-2015/86521.html>.
104. Куц, Г. «Установление повестки дня» и политический режим: проблема корреляции / Г. Куц // Изменение России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. – М.: РАПН, 2010. – С. 121-134.
105. Кротов, М.И. Евразийская идея и перспективы СНГ / М.И. Кротов // Свободная мысль. – 2012. - № 10. – С. 5-18.
106. Лабуш, Н.С. Повестка дня: возможности медиа и потребности аудитории / Н.С. Лабуш // Сборник: 53-я международная научно-практическая конференция. Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. – СПб, 2014. - С. 43-47.
107. Лавникевич, Д. Год в полете [Электронный ресурс] / Д. Лавникевич // Gazeta.ru. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/12/21_a_7982255.shtml.
108. Ламэй, К.Л. Автономия телевидения и государство / К.Л. Ламэй, Э. Мицкевич, Ч. Файрстоун. - М.: Знак, 1999. – 208 с.
109. Либман, А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы / А.М. Либман. – СПб, 2012. – 64с.
110. Лизан, И. Евразийская интеграция без информационного шума: как создаются общие рынки [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический проект «Однако». – Режим доступа: <http://www.odnako.org-/blogs/evraziyskaya-integraciya-bez-informacionnogo-shuma-kak-sozdayutsya-obshchie-rinki>.
111. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. - М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. - 384 с.
112. Лисова, С.Ю. Политические функции СМИ [Электронный ресурс] / С.Ю. Лисова // Сайт Ивановского государственного энергетического университета. – Режим доступа: www.ispu.ru/files/str.122-126.pdf.

113. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А.Г. Лукашенко // Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081>.
114. Манкофф, Дж. Потепление отношения США евразийским интеграционным проектам России и Китая [Электронный ресурс] / Дж. Манкофф // Россия в глобальной политике.- Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/PONARS-Eurasia/Poteplenie-otnosheniya-SShA-evraziiskim-integratsionnym-proektam-Rossii-i-Kitaya-18163>.
115. Мансуров, Т.А. ЕврАзЭС: от экономического сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу / Т.А. Мансуров // Межотраслевой альманах. – 2014. - No 48. - С. 5-9.
116. Медведев, Л.А., Синдеев, А.А. История западноевропейской интеграции / Л.А. Медведев, А.А. Синдеев. - М.: Изд-во: ТвГУ, 2002 . – 120 с.
117. Медиакратия: современные теории и практики / Под ред. А.С. Пую, С.С. Бодруновой. - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2013. - 350 с.
118. Медийное евразийское сообщество консолидируется [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/8960>.
119. Международная конференция на тему «Евразийская интеграция: новые вызовы, новые решения» [Электронный ресурс] // Центр анализа террористических угроз. – Режим доступа: <http://www.catu.su/mega-menu/451-mezhdunarodnaja-konferencija-«evrazijskaja-integracija-novye-vyzovy,-novye-reshenija»>.
120. Мельник, Г.С. Журналистика в политических технологиях [Электронный ресурс]/ Г.С. Мельник. – СПб: филологический факультет СПбГУ, 2012. – 205 с. - Режим доступа: jf.spbu.ru/upload/files/file_1395338540_7988.doc.
121. Мельник, Г.С. Концепции евразийства в современной теории политической психологии и практике массовой коммуникации / Г.С. Мельник // Науч. труды СЗУ РАНХиГС. - 2015. - No 6. - С. 68-74.
122. Меркосур [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mercosur.int>.

123. Мисонжников, Б.Я. Освещение евразийской экономической политики на страницах изданий медиаконцерна «Axel Springer AG»/ Б.Я. Мисонжников // Науч. труды СЗУ РАНХиГС. - 2015. - № 6. - С. 74-82.
124. Мкртчян, А.С. Общественное мнение и власть: проблемы взаимодействия: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / А.С. Мкртчян. - Москва, 2001. - 21 с.
125. Мнение: Виктор Христенко о работе ЕАЭС [Электронный ресурс] // Vesti.ru. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2699102#>.
126. Музилев, В.Н. Средства массовой информации как орудие политики / В.Н. Музилев, В.К. Незнамов // Власть. - 1997. - №12. – С. 73-79.
127. Мураталиева, Н. Информационная политика как слабое звено безопасности Кыргызстана [Электронный ресурс] / Н. Мураталиева // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики. – Режим доступа: <http://cabar.asia/ru/muratalieva-nargiza-informatsionnaya-politika-kak-slaboe-zveno-bezopasnosti-kyrgyzstana>.
128. Назарбаев, Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев // Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>.
129. Назарбаев, Н.А.: ЕАЭС является экономическим проектом, о воссоздании СССР речи нет [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев // Агентство экономической информации «Прайм». – Режим доступа: <http://1prime.ru/News/20160401/824556781.html>.
130. «Негативные сюжеты в ТС - это недоинтеграция, - Виктор Христенко» [Электронный ресурс] // Kursiv.kz. – Режим доступа: <http://www.kursiv.kz/news/details/vlast/Negativnye-syuzhety-v-TS-rezultatnedointegracii>.
131. Нечаева, Е.Л. Евразийская интеграция: взгляд из Казахстана [Электронный ресурс] / Е.Л. Нечаева // Молодая Евразия. – Режим доступа: http://eurasia.org/2013/10/06/nechaeva_kazakhstan_eurasianism.

132. Николайчук, И.А. Евразийская интеграция. Отражение в национальных СМИ [Электронный ресурс] / И.А. Николайчук // Российский институт стратегических исследований. – Режим доступа: <http://riss.ru/smi/7150>.
133. Нисневич, Ю.А. Государственная информационная политика и ее роль в деятельности PR-служб [Электронный ресурс] / Ю.А. Нисневич // Высшая школа экономики. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/chapters/67923557>.
134. Нисневич, Ю.А. Информационная политика как фактор демократизация и оптимизации государственного управления в России: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Ю.А. Нисневич. - Москва, 2000. - 48 с.
135. Нисневич, Ю.А. Проблемы государственной информационной политики России в условиях постиндустриального развития [Электронный ресурс] / Ю.А. Нисневич // Высшая школа экономики. – Режим доступа: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/19/1441185703db7377245829e27dc6a2e5fd1420bedc/probl_gos_inf_pol.pdf.
136. Нисневич, Ю.А. Системно-методологические основы государственной информационной политики / Ю.А. Нисневич // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. - 2001. - №3. - С. 1-24.
137. Ницевич, В.Ф. Информационная политика в современном обществе / В.Ф. Ницевич, Л.В. Мрочко, О.А. Судоргин. – М.: МГОУ, 2011. - С. 122-123.
138. Нуждается ли ЕАЭС в пиаре? [Электронный ресурс] // Политологический центр «Север-Юг». – Режим доступа: <http://www.pcsu-ca.ru/o-казанцева-нуждается-ли-еаэс-в-пиаре>.
139. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня, - В.В. Путин» [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>.
140. О Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. - Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/ru/Pages/about.aspx>.

141. О Союзе [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. - Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about>.
142. Об утверждении технического задания на создание интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза. Решение Евразийской экономической комиссии от 12 октября 2015 года No 137 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/-420308148>.
143. Обзор законодательства Республики Армения в сфере информационных свобод. Часть 3: Доступ к государственной информации [Электронный ресурс] // Digital.Report. – Режим доступа: <https://digital.report-/zakonodatelstvo-armenii-dostup-k-informatsii>.
144. Обращение Президента Беларуси Александра Лукашенко к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-01-2015.aspx>.
145. Ожерельева, Т.А. Об отношении понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда, семантическое окружение / Т.А. Ожерельева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. - №10. - С. 21- 24.
146. Ольшанский, Д.В. Политико-психологический словарь: Учеб. пособие для студентов гуманитар. специальностей вузов / Д.В. Ольшанский. - М., 2002. - 573 с.
147. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.un.org>.
148. Осипова, О.В. Понятие «государственная информационная политика» в аспекте политической коммуникации: к определению актуального содержания / О.В. Осипова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2010. – №.4. - С. 79 - 83.

149. Павлова, Е.Д. Средства массовой информации - инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ /Е.Д. Павлова. - М.: Наука, 2007. – 206 с.
150. Панарин, И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И.Н.Панарин. - М.: Поколение, 2012. – 260 с.
151. Панарин, А.С. Политология. Западная и восточная традиции / А.С. Панарин. - СПб: Университетская книга, 2000. – 320 с.
152. Панельная сессия «Общественное восприятие евразийской интеграции» [Электронный ресурс] // Управление бизнесом. - Режим доступа: <http://www.businesspuls.ru/archives/3315>.
153. Панова, Е.В. СМИ и коммуникативная политика Парламента: функциональный подход и функциональные зависимости [Электронный ресурс] / Е.В. Панова // Проблемы современной экономики. - 2005. - № 3/4 (15/16). - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=870>.
154. Панова, Е.В. Коммуникативная политика представительной власти (На примере Законодательного собрания Санкт-Петербурга) : Дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 СПб., 2005. – 196 с.
155. Партнерство с обоюдной выгодой [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. - Режим доступа: <http://www.belta.by/comments/view/partnerstvo-s-obojudnoj-vygodoj-59>.
156. Перспективы развития единого рынка печатных СМИ на территории Таможенного союза — итоги круглого стола [Электронный ресурс] // PlanetaSmi.ru. - Режим доступа: <http://planetasmi.ru/podpiska/38464-perspektivy-razvitiya-edinogo-rynka-peshatnykh-smi-na-territorii-tamozhennogo-soyuza-itogi-kruglogo-stola>.
157. Петрова, Е.В. Информационная политика современной России: региональный и территориальный уровни / Е.В. Петрова. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010. – 256 с.

158. Плитко, А.Г. Государственная информационная политика Российской Федерации: понятие, принципы и направления реализации / А.Г. Плитко. - М., 2005. – 158 с.
159. По уровню доверия населения СМИ в России уступают только президенту [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=2652>.
160. Победа Трампа - на совести «Фейсбука»? [Электронный ресурс] // BBC.com. - Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-37945580>.
161. Политическая журналистика: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. С. Г. Корконосенко. - М.: Юрайт, 2015. - 319 с .
162. Попов, В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: очерки / В.Д. Попов; отв. ред. А.В. Шевченко. - М.: Изд-во РАГС, 2002. – 414 с.
163. Попов, В.Д. Информациология и информационная политика / В.Д. Попов. - М.: РАГС, 2001. – 116 с.
164. Популяризацией идеи евразийской интеграции займется новый медиахолдинг [Электронный ресурс] // REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1811278.html>.
165. Правдивец, В.В., Ротман, Д.Г., Русакевич, В.В. Информационное поле Республики Беларусь. Структура и подходы к изучению. Формирование и развитие / В.В. Правдивец, Д.Г. Ротман, В.В. Русакевич. – Минск: Зималетто, 2009. - 184 с.
166. Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы [Электронный ресурс] // Правительство Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=23888&lang=ru.
167. Продвижение евразийской интеграции за пределы ТС без создания единого информационного поля проблематично – эксперт [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа:

- <http://www.belta.by/society/view/prodvizhenie-evrazijskoj-integratsii-za-predely-ts-bez-sozdaniya-edinogo-informatsionnogo-polja-problema-32569-2013>.
168. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. - М.: Издательство Московского университета, 2005. – 349 с.
169. Прохоров, Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 350 с.
170. Пугачев, В.П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе / В.П. Пугачев // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. - 1995. - №5. - С. 3-16.
171. Ракитов, А.И. Информационная технология и информационная политика: научно-информационное исследование / А.И. Ракитов. - М., 1994 .
172. Реснянская, Л.Л. О политической журналистике: книга интервью / Л.Л. Реснянская. - М.: МедиаМир, 2009.
173. Романова, Т.А. Три урока европейской интеграции / Т.А. Романова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2013. - № 13. - С. 248-256 .
174. Сабитов, Д. Информационная безопасность Казахстана: защита данных и смыслов: доклад: март 2016 г. / Д. Сабитов // Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, 2016. – 68 с.
175. «Серые зоны» Таможенного союза — результат недоинтеграции [Электронный ресурс] // Эксперт Online. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/04/seryie-zonyi-tamozhennogo-soyuza-rezultat-nedointegratsii>.
176. Сидоров, В.А. Журналистика в политической системе общества / В.А. Сидоров // Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб, 2004. - С. 448.
177. Сидоров, В.А. Политическая культура журналиста: учеб. пособие / В.А. Сидоров. – СПб: ИД «Петрополис», 2010 . – 239 с.

178. СМИ в России: потребление и доверие [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск No2829. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115248>.
179. Согласованная (скоординированная) агропромышленная политика [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/default.aspx.
180. Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257.
181. Создание единого информационного пространства в ЕАЭС на повестке дня не стоит [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. - Режим доступа: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-10-23--sozdanie-edinogo-informacionnogo-prostranstva-v-eaes-na-povestke-dnja-ne-stoit-26425>.
182. Соловьев, А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А.И. Соловьев // Полис. Политические исследования. - 2002. - No3. - С. 5-18.
183. Соловьев, А.И. Политические коммуникации / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 332 с.
184. Солодова, М.А. Информационная политика Российской Федерации при освещении вооружённых конфликтов (на примере грузино-югоосетинского и палестино-израильского конфликтов) [Электронный ресурс] / М.А. Солодова // Международный пресс-клуб. – Режим доступа: pr-club.com/assets/files/pr_lib...raby/2009/35.doc.
185. Спартак, А.Н., Воронова, Т.А. Генезис, современное состояние и перспективы Евразийской экономической интеграции / А.Н. Спартак, Т.А. Воронова // Евразийская экономическая интеграция: достижения и проблемы / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.В. Фоменко, А.Н. Швецов. - М.: ЛЕНАНД, 2013. – 320 с.

186. Спасение в интеграции [Электронный ресурс] // Белорусы и рынок. 7 - 13 ноября 2015 г. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru/347/55/-27191/Спасение---в-интеграции.htm>
187. Странам-участницам ЕАЭС нужно проводить более системную информационную работу [Электронный ресурс] // Экспертный клуб «Урал-Евразия». – Режим доступа: <http://ural-eurasia.ru/mnenie/strany-uchastnitsy-eaes-nuzhno-provodit-bolee-istemnuyu-informatsionnuyu-rabotu>.
188. Страны ЕАЭС предлагается связать единым медиаресурсом [Электронный ресурс] // Новости региональной интеграции ЕАБР. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/Informatsionnyu_daydzhest_na_30_aprelya_2015.pdf.
189. Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. [Электронный ресурс] // Идеи электронного правительства для Беларуси. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>.
190. Стратиенко, Д.В. Публичная политика и современные российские СМИ / Д.В. Стратиенко. - М.: Лаборатория книги, 2012. - 109 с.
191. Стрельцов, А.А. Государственная информационная политика: основы теории / А.А. Стрельцов. - М.: Издательство МЦНМО, 2010. – 122 с.
192. Судоргин, О.А. Информационная политика в информационном обществе: тавтология или смысловой детерминант? / О.А. Судоргин // Власть. – 2008. - №9. - С. 20-25.
193. Сукиасян, А.Г. Информационное общество. Проблемы и перспективы / А.Г. Сукиасян // Философия. Политика. Культура: Материалы школы молодого философа. – М., 2011. - С. 275 – 289.
194. Сурикова, Т.И. Смысловое поле понятие «формат» в массовой коммуникации / Т.И. Сурикова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2010. - № 6. - С. 25-29.
195. Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард / пер. с франц., под ред. П.С. Когана. - М.: Ин-т психологии РАН: Изд-во «КСП+», 1999. – 200 с.

196. Темков, К. Стратегическое положение Балканского полуострова / К. Темков. - М.: Диалог Евразии, 2000.
197. Только крепче наш суверенитет [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <http://belniva.sb.by/obshchestvo-4/article/tolko-krepche-nash-suverenitet.html>.
198. Торкунов, А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО университета. – 2013. - №4(31). - С. 9-11.
199. Тюнин, М.В. Экспертное заключение на проекты законов Республики Казахстан «О доступе к информации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам доступа к информации» [Электронный ресурс] / М.В. Тюнин // Право и СМИ Центральной Азии. – Режим доступа: <http://medialawca.org/posts/25-06-2015/86638.html>.
200. Улюкаев, А.В. Более 40 стран и организаций хотят создать ЗСТ с ЕАЭС [Электронный ресурс] / А.В. Улюкаев // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150824/1203943711.html>.
201. Умных кризис сближает [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/15/hristenko.html>.
202. Управление маркетинговыми коммуникациями (интегрированный подход) / Ф. И. Шарков. - М., 2006. - 250 с.
203. У евразийской интеграции закончился «медовый месяц» [Электронный ресурс]// Интеграционный барометр ЕАБР. - Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/EDB_Centre_2016_Report_40_1_EDB_Integration_Barometer_RUS.pdf.
204. ФЕАМ-2012: интеграция начинается с медиа [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=113465>.
205. Федеральный закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных

- средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Правовая система Референт. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/1/98519>.
206. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.
207. Федякин, А.В. Средства массовой информации и государственная информационная политика в современной России: нормативные основания и практика [Электронный ресурс] / А.В. Федякин // Международный политический журнал «Мир и политика». – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/395-sredstva-massovoy-informacii-i-gosudarstvennaya-informacionnaya-politika-v-sovremennoy-rossii-normativnye-osnovaniya-i-praktika.html>
208. Филатова, О.Г., Чугунов, А.В. Электронное управление в процессах евразийской интеграции / О.Г. Филатова, А.В. Чугунов // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. - С. 40-43.
209. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: перевод с немецкого / Юрген Хабермас; под ред. Д. В. Скляднева. - СПб: Наука, 2006. - 377 с.
210. Харламова, Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики / Ю.О. Харламова // Власть. – 2012. - №8. – С. 42-45.
211. Хватит говорить об интеграции [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/politicsexperts/20150527/1004108976.html>.
212. Христенко, В.Б. ЕАЭС в кризис станет драйвером экономического роста [Электронный ресурс] / В. Христенко // МИР 24. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/politics/11874738>.

213. Христенко, В.Б. Негативные сюжеты в ТС - это недоинтеграция [Электронный ресурс] / В. Христенко // Курсив.kz. – Режим доступа: <http://www.kursiv.kz/news/details/vlast/Negativnye-syuzhety-v-TS-rezultatnedointegracii>.
214. Христенко, В.Б. Проблема торговых изъятий на рынке ЕАЭС может быть закрыта к 2025 году [Электронный ресурс] / В. Христенко // ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1222421>.
215. Хубецова, З.Ф. Политическая практика в медийно-аналитическом дискурсе: методика исследования / З.Ф. Хубецова // Современные тенденции в науке и образовании: Сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. – М., 2014. - С. 77-78.
216. Хубецова, З.Ф., Каражаева, М.Б. Масс-медиа как фактор формирования единого информационного пространства Евразийского союза: инфраструктура, контент, стратегии продвижения / З.Ф. Хубецова, М.Б. Каражаева // Научные труды Северо-западного института управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург). - 2015. - Т. 6. - No 1(18). – С. 118-129.
217. Худолей, К.К., Кузьмин, Ю.С., Ткаченко, С.Л. Россия и европейская интеграция: прошлое, настоящее, будущее / К.К. Худолей, Ю. Кузьмин, С. Ткаченко // Отношения России с Евросоюзом; под редакцией С. Беленя, К. Худолея, Т. Романовой. - СПб: Издательство СПбГУ, 2012. – 332 с.
218. Чаплыгин, А.С., Амиров, А.А. Взаимодействие средств массовой информации и власти / А.С. Чаплыгин, А.А. Амиров // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 окт. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - No 3 (3). - С. 166–170.
219. Черных, А.И. Медиа и демократия / А.И. Черных. - СПб. - М.: Издательство «Университетская книга», 2011. - 272 с .

220. Чичановский, А.А. Взаимодействие средств массовой информации и властных структур в условиях модернизации российского общества (политологический анализ): автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / А.А. Чичановский. - Москва, 1995. - 73 с.
221. Чичановский, А.А. СМИ и власть / А.А. Чичановский // Диалог. – 1995. - No5-6. - С. 27-38.
222. Шабров, О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О.Ф. Шабров. - М.: Интеллект, 1997. – 200 с.
223. Шалаева, Т.З. Информационное законодательство Республики Беларусь: проблемы отраслевого строительства / Т.З. Шалаева // РИНТИ–2014, 20 ноября 2014 г. Сборник научных материалов Международной научно-практической конференции. – Минск, 2014. – С. 136–143.
224. Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы / А.В. Шевченко. - М.: Издательство РАГС, 2004. – 247 с.
225. Шемятенков, В.Г. и др. Европейский союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития / В.Г. Шемятенков; под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 471 с .
226. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. / Г. Шиллер / Науч. ред. Я.Н. Засурский. - М.: Мысль, 1980. – 326 с.
227. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. - М.: III тысячелетие, 2001. - 480 с.
228. Шомова, С.А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 / С.А. Шомова. - Москва, 2004. - 352 с.
229. Экспертная оценка системы ООН проекта закона «О доступе к информации» [Электронный ресурс] // Право и СМИ Центральной Азии. – Режим доступа: <http://medialawca.org/posts/19-06-2015/86564.html>.

230. Эксперты: в ЕАЭС надо создать единое информационное пространство [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20151110/1318014810.html>.
231. Этапы евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Ритм Евразии. – Режим доступа: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2014-06-09--etapy-evrazijskoj-integracii-13121>.
232. Юдин, И.В. Государственная информационная политика: онтологические основания дефинирования [Электронный ресурс] / И.В. Юдин // www.gisap.eu. – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/470>.
233. Action Plan to improve communicating Europe by the Commission [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/communication/pdf/communication_com_en.pdf.
234. Almond, G.A., Coleman, J.S. (ed.). The politics of the developing areas / G.A. Almond, J.S. Coleman. – Princeton University Press, 2015.
235. Bakir, V. Sousveillance, media and strategic political communication: Iraq, USA, UK / V. Bakir. - N.Y.: Continuum, 2010.
236. Braman, S. Defining information policy [Электронный ресурс] / S. Braman // Journal of Information Policy. – 2011. – Vol. 1. – P. 1-5. - Режим доступа: <http://jip.vmhost.psu.edu/ojs/index.php/jip/article/view/19/14>.
237. Bruggemann, M. Information policy and public sphere: EU communications and the promises of dialogue and transparency / M. Bruggemann // Javnost-The Public (European Institute for Communication & Culture (EURICOM)). – 2010. - Vol. 17. - Issue 1. - P. 5-21.
238. Carey, J.W. The Chicago School and mass communication research / J.W. Carey // American communication research: The remembered history. – 1996. – P. 21-38.
239. Cohen, B.C. The Press and Foreign Policy / B.C. Cohen. – Princeton University Press, 1963. – 288 p.
240. Dahlgren, P. Media and Political Engagement: Citizens, Communication, and Democracy / P. Dahlgren // Quaderns del CAC. – 2011. – No 36. – P. 129-131.

241. Dearing, J., Rogers, E. Agenda-setting, Where Has It Been, Where Is It Going? / J. Dearing, E. Rogers // Sage publications, 1996. – Vol. 6.
242. Deutsch, K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control / K. Deutsch. - N.Y.: Free Press, 1966.
243. Directorate General for Communication [Электронный ресурс] // Official website. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/communication/index_en.htm
244. Dragneva, R., Wolczuk, K. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry? / R. Dragneva, K. Wolczuk // Chathamhouse. – 2012. - Vol. 1.
245. Dutkiewicz, P., Sakwa, R. Eurasian Integration – The View from Within / P. Dutkiewicz, R. Sakwa. // (Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series). - Routledge, 2014. - Vol. 60. 342 P.
246. Emerson, M. Redrawing the Map of Europe / M. Emerson. - Springer, 1998.
247. European Journalism Centre [Электронный ресурс] // Official website. - Режим доступа: <http://www.ejc.nl>.
248. Gillingham, J. European Integration, 1950–2003: Superstate or New Market Economy? / J. Gillingham. - Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
249. Graber, D. Media power in politics / D. Graber. — Washington, D.C.: CQPress, 2000.
250. Habermas, J. The theory of communicative action, Volume 2: Lifeworld and system: A critique of functionalist reason / J. Habermas. – – Beacon press, 1985.
251. Herson, P., Relyea, H.C. Information Policy / P. Herson, H.C. Relyea // Encyclopedia of library and information science. - New York: Marcel Dekker, Inc, 2003.
252. Hix, S., Hoyland, B. The Political System of the European Union / S. Hix, B. Hoyland. - Palgrave, 2011.
253. If Donald Trump wins, it'll be a new age of darkness [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/nov/04/if-donald-trump-wins-new-age-endarkenment>.

254. If Trump Wins, a Sickening Number of People Are Going to Lose Their Health Insurance [Электронный ресурс] // Slate. – Режим доступа: http://www.slate.com/blogs/moneybox/2016/11/02/if_trump_wins_millions_will_go_without_health_insurance.html.
255. Jaeger, P. Information policy, information access, and democratic participation: The national and international implications of the Bush administration's information politics / P. Jaeger // *Government Information Quarterly*. – 2007. – Vol. 24. – No 4. – P. 840-859.
256. Katz, E., Lazarsfeld, P.F. Personal influence: The part played by people in the flow of mass communication / E. Katz, P.F. Lazarsfeld. - Glencoe, IL: Free Press, 1955. - P. 15-42.
257. Klapper, J. The effects of mass communication. Foundations of communications research / J. Klapper. - Free press, 1960. - 302 p.
258. Kuhn, R., Neveu, E. Political journalism: New challenges, new practices / R. Kuhn, E. Neveu. - Routledge, 2013. - 272 p.
259. Lasswell, H. The Structure and Function of Communication in Society / H. Lasswell // *The Process and Effects of Mass Communication*. - 1948. – Vol. 37. – P. 215-228.
260. Lazarsfeld, P., Berelson, B., Gaudet, H. The people's choice / P. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. - New York: Columbia University Press, 1948. - 178 p.
261. Lippman, W. Public opinion / W. Lippman. - NY, Harcourt, Brace and Company, 1922.
262. Luhmann, N. The reality of the mass media / N. Luhmann. - Stamford University press, Stanford, 1996. - 154 p.
263. McClure, C.R., Jaeger, P.T. Government information policy research: Importance, approaches, and realities / C.R. McClure, P.T. Jaeger // *Library & Information Science Research*. – 2008. – Vol. 30. – No4. – P. 257-264.
264. McCombs, M. Media Agenda-Setting in the Presidential Election / M. McCombs, Ch. Eyal, D. Graber, D. Weaver. – N.Y.: Praeger Scientific, 1981. – 229 p.

265. McCombs, M., Shaw, D. The agenda-setting function of mass-media / M. McCombs, D. Shaw // *Public opinion quarterly*. - 1972. - Vol. 36. - No3. - P. 176–187.
266. McLuhan, M. *Understanding media: The extensions of man* / M.. McLuhan. - MIT press, 1994.
267. Merrill, J.C., Lowenstein, R.L. *Media, messages and men: new perspectives in communication* (2nd ed.) / J.C. Merrill, R.L. Lowenstein. - New York: Longman, 1979. – 164 p.
268. Moravcsik, A. Preferences and power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach / A. Moravcsik // *Journal of Common Market Studies*. - 1993. - Vol. 31. - No4. – P. 473-524.
269. Nerone, J. *Last Rights: Revisiting four theories of the press* / J. Nerone. - University of Illinois Press, 1995.
270. Noelle-Neumann, E. Return to the concept of powerful mass media / E. Noelle-Neumann // *Studies of Broadcasting*. – 1973. – Vol. 9. – P. 67-112.
271. Open Government Partnership [Электронный ресурс] // Official website. – Режим доступа: URL: <http://www.opengovpartnership.org/countries>
272. Organisation chart [Электронный ресурс] // European Commission. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/dgs/communication/about/who-is-who/index_en.htm
273. Pye, L.W. *Communications and Political Development* / L.W. Pye. - Princeton University Press, 2015.
274. Quirk, P.J. *Agendas, alternatives and public policies*, John W. Kingdon / P.J. Quirk. - Boston: Little, Brown & Co., 1984. - 240 p.
275. Riddell, P. The Rise of the Ranters: Saving Political Journalism / P. Riddell // *The Political Quarterly*. – 2005. – Vol. 76. - No s1. - P. 70-79.
276. Rogers, E.M., Chaffee, S.H. (Eds.) *The beginnings of communication study in America, A personal memoir by Wilbur Schramm* / E.M. Rogers, S.H. Chaffee. - Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. - 218 p.

277. Rokeach, S.J., DeFleur, M.L. A dependency model of mass-media effects / S.J. Rokeach, M.L. DeFleur // *Communication research*. – 1976. – Vol. 3. – No 1. – P. 3-21.
278. Rosamond, B. *Theories of European Integration* / B. Rosamond. - Macmillan, Basingstoke, 2000.
279. Schramm, W.L. (ed.). *Mass Communications: A Book of Readings Selected and Ed. for the Institute of Communications Research in the Univ. of Illinois* / W.L. Schramm. – University of Illinois Press, 1949.
280. Skriba, A. Challenges of Eurasian integration after the Ukrainian Crisis / A. Skriba // *International organizations research*. - 2014. - Vol. 9. - No. 3. - P. 96–111.
281. Stacks, D.W., Salwen, M.B. *An integrated approach to communication theory and research* / D.W. Stacks, M.B. Salwen. - N.Y.: Routledge, 2009.
282. *The Daily Show: Discursive Integration and the Reinvention of Political Journalism* / G. Baym // *Political communication*. – 2005. – Vol. 22. - No3. - P. 259-276.
283. *The Role of News on Facebook [Электронный ресурс]* // Pew Research Center. – Режим доступа: <http://www.journalism.org/2013/10/24/the-role-of-news-on-facebook>.
284. Wallace, H., Pollack, M., Young, A. *Policy-Making in the European Union* / H. Wallace, M. Pollack, A. Young. - Oxford, 2014.
285. Weingarten, F.W. *Federal information policy development: The Congressional perspective* / F.W. Weingarten // *United States government information policies: Views and perspectives*. – 1989. – P. 77-99.
286. Zaller, J. The myth about massive effect of media revived? New support of discredited idea / J. Zaller // *Political persuasion and attitudes change*. – 1996. – P. 17-78.